

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a light gray color, framing the central text.

Огонь желаний

Эва Киншоу

- [Киншоу Эва](#)

-

Киншоу Эва

Огонь желаний

Эва КИНШОУ
ОГОНЬ ЖЕЛАНИЙ

Анонс

Главная героиня выходит замуж за красавца и баловня судьбы, чем спасает любимое поместье от разорения. Но подозревая мужа в корыстных намерениях, с первого дня их странного брака жена объявила, что никогда не разделит супружеского ложа по доброй воле. Однако в дело вмешалась любовь и распорядилась по-своему.

Глава 1

- Филипп, не могу поверить! О, здесь будет съемка? Извините, этого я не знала!

Эми Старк застыла на пороге кабинета мужа.

- Привет, Джун! А кто это? - Молодая леди повернулась к незнакомцу. Я Эми, жена Филиппа, а как вас зовут? - Она протянула руку - жест был дружелюбным и грациозным.

- Стив Андерсон. Как поживаете, миссис Старк?

- Не очень хорошо, мистер Андерсон, - состроила кокетливую гримаску Эми. - Ведь похитили мою независимость!

Стив Андерсон, мужчина двадцати трех лет, скользнул взглядом по женской фигуре. Пожалуй, ее не назовешь совершенной - ноги немного коротковаты и, пожалуй, чуть полноваты...

- Мистер Андерсон, вы сломаете глаза, - как бы между прочим промурлыкала Джун, элегантная рыжеволосая помощница Старка. Ей можно было дать и тридцать, и далеко за тридцать. Держалась она очень уверенно.

Нужно отдать должное Стиву Андерсону - он не смутился и быстро нашелся.

- Ничего удивительного нет, я не встречал еще такой красивой женщины, как миссис Старк. Надеюсь, сэр, вы простите мою прямоту, - обратился он к Филиппу Старку, который вроде бы не обращал внимания на эту вежливую игру слов и не слышал комплиментов, обращенных к его прелестной двадцатилетней жене. Но это только казалось - Филипп Старк откликнулся тут же.

- Я прощаю вас, мистер Андерсон. Моя жена всегда производила впечатление красивой женщины, даже когда лежала в колыбели.

Он поднялся из-за стола, сильный, могучий, высокий, с тяжелым взглядом темно-серых глаз.

- Ну хорошо, и кто же вы? - спросила Эми, посылая Андерсону ослепительную улыбку. - Следовало бы предупредить о визите, чтобы я не подумала, будто вы один из тех журналистов, которые делают жизнь невыносимой.

- Эми, это первая такая накладка, и больше она не повторится. - Голос Филиппа Старка заставил трепетать Стива Андерсона, но не произвел ни малейшего впечатления на миссис.

- А причина недоразумения вот в этом конверте, Эми. - Джун Патон взяла со стола письмо. - В наше отсутствие, - она выразительно подняла конверт, вы не потрудились просмотреть почту, хотя и уверяли, что будете это делать.

- Все правильно! - включился Стив Андерсон. - Я написал о своем визите и предложил сегодняшнее число, если оно устроит.

- О, мистер Андерсон! Понимаю, вы ждали подтверждения, но теперь, поскольку все выяснилось, давайте продолжим. Простите мое легкомыслие, сейчас я переоденусь.

- Ты не станешь это делать, Эми!

- - Но почему, Филипп? - запротестовала она.

Серые жесткие глаза пристально глянули на Эми, и, хотя этим все и ограничилось, присутствующие почувствовали, что атмосфера накаляется. Стив Андерсон представил семейную сцену, тайно разыгравшуюся за закрытыми дверями. Бьет ли Филипп свою жену или заставляет заниматься с ним любовью?

- Потому что я так считаю, - спокойно ответил Филипп. - Отправляйся к своим лошадям, дорогая, а я буду разрешать возникшие недоразумения и извинюсь.

Эми пожала плечами.

- Как скажешь, Филипп, - смиренно согласилась она и добавила:

- Простите, мистер Андерсон, я недавно замужем и не знаю еще многих "правил"...

- Эми!

- Ухожу, пока. - И она вышла из кабинета мужа;

- Сегодняшних событий многовато для той войны, которую ты объявила в день нашей свадьбы, Эми, тем не менее я готов ужинать.

Эми расправила складки длинного вечернего платья.

- А я-то думала, что хоть на секунду выбью тебя из седла, Филипп, улыбнулась она. - Ты так противно хвалился перед этими господами тем впечатлением, которое я произвожу на людей чуть ли не с колыбели, что мне захотелось прибавить ложку дегтя в твою объемистую бочку меда.

- И ты бы получила удовольствие от этого? - удивился Филипп.

Эми забавно сморщила носик.

- О, всего лишь разминка перед большим концертом, своего рода репетиция. Я ведь хотела показать наш дом и некоторые достопримечательности... Ты был слишком холоден с этим молодым человеком, тебе не кажется? А он довольно мил.

- Зато он теперь понял, что такое моя жена, поэтому лучше забудь о нем, Эми, как о любом другом человеке, способном затронуть твоё воображение.

- О, - засмеялась Эми, - по крайней мере появился хоть один человек, который подумает, что богатые люди заключают очень странные браки.

- Напротив, - не согласился Филипп. - Он подумает, что Эми Старк испорченная молодая женщина, и ей необходимо преподать хороший урок.

- По-моему, Филипп, этого у него и в мыслях не было. Зато у вашего поколения именно такой взгляд на женщин.

- Ты заслуживаешь публичного наказания, - лениво процедил Филипп.

- Звучит угрожающе. - В глазах Эми вспыхнули гневные огоньки. - Не забывай, я тоже не лыком шита, дорогой. Если нужно сражаться, буду сражаться.

- Никогда не воспринимал тебя в этом качестве, - сказал Филипп, наливая себе вино.

- И напрасно! - парировала она.

- Зато я всегда представлял, как раздеваю тебя, вижу твою грудь и все остальное, а затем занимаюсь с тобой любовью, пусть даже в это время ты расположена к различным умозаключениям. Именно так я отношусь ко всем женщинам. Для этого они и созданы. А тебе, дорогая Эми, не хватает регулярного секса и пары ребятишек - они бы уладили твою прыть.

Потребовалось несколько минут, чтобы Эми собралась с силами и вновь заговорила. Несколько тяжелых для нее минут, потому что слишком явно было сатанинское самообладание мужа. Он спокойно налил Эми вина, наслаждаясь ее смятением, и первым нарушил затянувшееся молчание.

- Разве ты не согласна, дорогая?

- Я думаю, - осторожно начала Эми, - тебе следовало родиться в другой стране и в другое время, когда женщин уподобляли стаду безмозглых овец.

- Тогда скажи мне, пожалуйста, на какой стадии наш брак, исходя из твоих романтических представлений о нем? Счастлива ли ты?

- Ты слишком многого хочешь.

- Но признайся, в нашу первую брачную ночь ты втайне мечтала, чтобы я взял тебя вопреки твоей воле.

- Еще одно слово, еще одно подобное слово... - У Эми от возмущения перехватило дыхание.

- Хорошо, давай поговорим о чем-нибудь другом. Не беспокойся, я не собираюсь претворять свои слова в дело, во всяком случае не сегодня ночью. Надеюсь, ты понимаешь, что потерпела поражение в сегодняшней битве. И подумай, прежде чем начинать сражение в следующий раз. Ты не дашь мне поесть, дорогая?

Эми поднялась и направилась к буфету.

- У меня не было другого выбора, когда я выходила за тебя. Ты пригрозил, что иначе я потеряю все, и даже родной дом, а сам в то же время наследовал Ривербенд и воцарился во главе огромной империи.

- Ну, это спорный вопрос.

- Не перебивай меня, - отрезала она. - Я ведь не виновата, что наши отцы вели хозяйство на правах партнерства и оставили его нам в наследство.

- Эми, на самом деле все не так, как ты себе представляешь. Наши отцы всегда были друзьями, и когда у твоего отца начались финансовые затруднения, мой предложил помощь, вложил в дело средства и стал партнером. Это так называемое молчаливое партнерство, - произнес Филипп поучительным тоном.

Он подождал, пока до Эми дошел смысл сказанного, и продолжил:

- Это все-таки сломало их дружбу, несмотря на то что мой отец изо всех сил пытался уберечь Далкейт от разорения. Но твой старик был очень упрям. Он считал, что в Австралии можно ехать на спине овец и дальше, и не принимал других предложений.

Эми закусила губу.

- Я не знала этого.

- Да, не знала, но это уже не моя вина, Эми. Ты унаследовала целую империю, но империю гнилую, готовую рухнуть, и отец даже представить не мог, что тебе придется разделить трон с кем-то еще, а тем более со мной. Да, были времена, когда ты не хотела меня знать.

- Значит, ты брал реванш?!

- Я никому не мщу, особенно тебе.

- Тогда почему через две недели после смерти отца ты пришел и сказал, что единственный выход для меня - стать твоей женой?

- Да, надо признать, что лучшая часть моей души при этом спала. Но я понимал, что возникнут осложнения, если кто-то другой сделает тебе предложение. Следовало

торопиться, поскольку тебя всегда окружали влюбленные мужчины и свадьба оставалась лишь вопросом времени. Я подумал: почему бы не стать твоим мужем? У нас много общего, это упростит семейную жизнь.

- Странно, как это ты обошел вниманием многообещающую теорию о том, что жен нужно выезживать, словно лошадей. Или она еще не сформировалась в твоей голове?

- Да, Эми, отец тебя очень испортил. Однако где же еда, сколько можно ждать? - спросил он недовольно. - Давай отложим эту конференцию, надеюсь, ты будешь первая, кто согласится с моей теорией.

- Только не я. Никогда не смирюсь с тем, чтобы меня растили, словно животное. Я вышла за тебя только потому, что мой прадед, мать, а теперь и отец похоронены здесь. Я люблю каждый акр Далкейта и готова на любые жертвы, чтобы сохранить его. Учти, тебе будет очень трудно развестись со мной, Филипп.

- Да, с женой развестись сложно, но ты мне еще не жена, дорогая, для этого тебе нужно кое-что сделать.

- Слова, слова..., как и то, что я владею половиной твоего состояния.

Он откинулся на спинку стула, пристально разглядывая супругу.

- Почему я должна терпеть в доме твою любовницу, которой все известно о наших трудностях? Кстати, где она?

- Джун уехала в Ривербенд, и мне она не любовница.

- В таком случае, мечтает быть ею.

- Она мой личный ассистент в Ривербенде, и ты прекрасно это знаешь. Кстати, отличный работник, не более.

- Нужно быть женщиной, чтобы понять, какими глазами она смотрит на меня.

Эми подошла к буфету, взяла рис, цыпленка в лимонном соусе и поставила перед Филиппом, не замечая, что он следит за каждым движением.

- Мне-то понятно, что она собой представляет. Должно быть, она прекрасная любовница, и в свои тридцать ты, наверное, имел их не одну. Это естественно, ты весьма привлекательный мужчина, особенно когда никого не критикуешь.

Эми села на место и принялась за салат.

- Однажды и я заведу себе любовника, - мечтательно протянула она. Филипп улыбнулся.

- Надеюсь, дорогая, ты многому научишься, живя со мной, и вскоре поймешь, что, кроме меня, тебе никто не нужен. Я думаю, у нашего брака есть будущее.

- А я так не думаю. Это все равно что заставить народ полюбить своих завоевателей. К тому же ты меня не уважаешь... Согласно твоей теории, женщине для счастья вполне достаточно регулярного секса.

- Позволь уточнить - существует большая разница между регулярным сексом и случайным.

- Твой эгоизм непомерно велик даже для мужчины, - метнула она гневный взгляд, не оставшийся без ответа. - - Полагаю, твое упрямство - прямой результат домашнего воспитания. Отец слишком тебя избаловал. Буду надеяться, что ты не потратишь жизнь на то, чтобы сохранить привычный имидж.

Эми снова взглянула на мужа, и в ее глазах появилось выражение неприязни.

- Возможно, нет. - Этим возражением она и ограничилась, предоставляя мужу возможность рассуждать дальше.

- К сожалению, все может быть и так, как ты представляешь: множество моих любовниц

и армия твоих любовников... Ты и понятия не имеешь, как смотрят на тебя мужчины. - Эми терпеливо слушала. - Но не забывай одного обстоятельства, дорогая. Кроме фактического безбрачия, для тебя существует и альтернатива - это я.

Наконец терпение ее лопнуло.

- Ты... Неужели ты так думаешь?

- Да, и всегда помни об этом, дорогая.

- Но такое "безбрачие" в рамках брака не будет длиться вечно!

Настало время заканчивать разговор.

- Знаешь, Эми, если я разводом увеличу общий долг Далкейта, то вряд ли двадцатилетняя девушка найдет способ оплатить его. Да, долги становятся довольно дорогими для Старков. - Он нежно посмотрел на жену. - И если у тебя достаточно здравого смысла, на что я надеюсь, хорошо подумай над этим. Кстати, учти, что пару недель я проведу с тобой. И приготовься к тому, что в воскресные дни у нас будут гости. А сейчас спокойной ночи.

Двумя часами позже Эми поднялась в свою спальню и закрыла дверь.

Перед смертью ее отец попал в довольно сложную ситуацию, и Эми пришлось прервать учебу в университете. Это случилось шесть месяцев назад. Потом смерть отца, затем замужество, странное и совершенно неожиданное, в момент, когда ее целиком поглотили проблемы Далкейта: зерно, овцы и тысячи акров земли, простирающиеся к западу Нового Южного Уэльса. Она вела довольно аскетическую жизнь в родном доме. Каждый день к ней приходила женщина для уборки и крестьянский парень, чтобы топить камин. Готовкой и работой по саду занималась она сама.

Вспоминая это, Эми вздохнула и взяла с туалетного столика портрет отца в серебряной рамке. Незадолго до его смерти у нее возникли смутные подозрения - появился повод думать, что, стараясь спасти семью от неминуемого краха, он начал играть на скачках. Так и оказалось, но Эми не переставала любить отца и тосковала по нему даже сейчас, спустя три месяца после его смерти. Он стоял за всем, что было дорого ее сердцу: научил обращаться с лошадьми, стрелять, удить рыбу, любить музыку, ценить живопись. Вместе они объездили немало экзотических мест. Да, он ее баловал, даже очень. Он и мысли не допускал о новой женитьбе, не хотел для Эми мачеху. Отец тяжело переживал смерть жены, и Эми казалось, что все для него потеряло прежний смысл, даже Далкейт - им он уже не дорожил так, как раньше.

Когда ей исполнилось девять лет, он отдал дочь в дорогую частную школу. Стоило проучиться там долгих восемь лет, чтобы, вернувшись в Далкейт, вдруг понять, как много значит для нее это место. Может быть, в ней заговорила кровь шотландских предков? Она не представляла себе жизни без отца и без Далкейта. И вдруг блистательная Эми, душа общества, оказалась в полном одиночестве. Отец знал, как любила Далкейт дочь, и, может быть, не решился сказать, что часть поместья он уже уступил - отцу Филиппа...

Сбросив туфли, Эми устроилась поудобнее в кресле, обитом розовым вельветом.

Сидя перед камином и вспоминая прошлое, она удивлялась тому, что в юности была влюблена в Филиппа. К тому моменту, когда они встретились, Эми только окончила школу. Как это бывает у молодых девушек, она холодно обошлась с ним..., для того, чтобы обратить на себя внимание.

И ведь обратила, подумала она горестно. Только единственным знаком того, что он неравнодушен к ней, был ненавидящий блеск его глаз. Такой, как у меня сейчас!

Почему отец умолчал тогда о всех деталях сделки с отцом Филиппа? Влюбленность тотчас бы прошла. А теперь Старк-младший взял реванш, заставил выйти за него замуж, хотя сам не любит ее. Он хотел только одного овладеть всем Далкейтом.

Эми никогда не видела его одного, без какой-нибудь ослепительной женщины рядом. Филипп обожал скачки, часто выходил в море на яхте. Да, он вел такой образ жизни, который ему нравился.

И в бизнесе Филиппа не покидал успех. Все ему удавалось - и выведение породистых лошадей, и производство спортивной одежды. И не только это. Теперь у него она и Далкейт. И разница между ними, мужем и женой, в десять лет.

Эми взяла серебряную расческу и посмотрела на тыльную сторону с монограммой.

- Вот видишь, - сказал он, предлагая ей руку и сердце, - нам даже не придется менять монограммы. - Как она тогда не догадалась, что это брак по расчету!

Эми даже вздрогнула, вспомнив, в какой панике давала согласие на замужество. И ту драматическую речь, которую она произнесла накануне брачной ночи, охваченная горем и смятением после смерти отца. Она поклялась, что никогда не будет спать с ним по доброй воле.

Глава 2

- Ты мне нужен, Филипп.

- Хорошо, хорошо. - Филипп Старк лениво взял руку жены. - Неужели моя маленькая лекция заставила тебя задуматься, дорогая Эми?

- Ты мне нужен, чтобы поговорить о предстоящем вечере. - Она закрыла глаза - О! - Он отпустил ее руку. - Тогда давай все обсудим, пока я завтракаю.

Они встретились на кухне. Завтрак уже стоял на столе. Джинсы, высокие ботинки и желтый свитер на Филиппе соответствовали раннему холодному утру. Он выглядел необыкновенно свежим, бодрым и был насмешлив, как всегда. Филипп придвинул к себе тарелку с сосисками и яичницей. На плите закипал кофейник.

Эми заняла свое место за столом - напротив мужа.

- Я охотно поговорю с тобой о подготовке к вечеру. Совсем не потому, что я тебе не доверяю, - это интересно. Да, только что я проверял изгороди: в некоторых местах нужен ремонт.

Изгороди! У Эми перехватило дыхание, когда она представила, как он мчался галопом двенадцать миль. А она в одиночестве торчала в четырех стенах своей спальни.

- Отец всегда сам следил за изгородами, ни на кого не надеялся. - Она замолчала, а потом добавила совсем тихо:

- Ну ладно, давай поговорим о предстоящей вечеринке.

Филипп взял мармелад и намазал на тост'.

- Если хочешь, Эми, можно нанять кого-нибудь, чтобы все организовать и не надрываться одной.

- Я уже говорила, Филипп, и повторю еще раз: я не нуждаюсь в опеке.

Он улыбнулся.

- Какая же это опека - нанять экономку для жены.

- В таком случае речь идет не обо мне. Я позову миссис Перкинс и ее сестру, как делала это раньше.

- Хорошо, поступай по-своему. Что еще ты хочешь знать?

- Когда гости приедут, на какой срок и кто будет. И что за уик-энд ты планируешь?

- Такой же, каким Далкейт издавна славился. Вряд ли нужно уточнять, сама все знаешь. Будут четверо гостей и Джун.

Эми уставилась на мужа долгим взглядом. Ей потребовалось время, чтобы прийти в себя.

- Хорошо. Если гости приедут в пятницу вечером, устроим скромный обед и буфет, будет музыка и карты. Субботу отведем для пикника и осмотра достопримечательностей. Для мужчин организуем стрельбу, для женщин крокет, площадка в хорошем состоянии. На официальный обед пригласим соседей. Да, для Джун можно будет позвать Брауна и Терри. - Эми недовольно сверкнула глазами. - В воскресенье утром после завтрака они будут делать все, что им захочется, до ланча, а к вечеру разъедутся.

- И ты думаешь все это осилить с миссис Перкинс и ее сестрой? удивился он. Эми пожала плечами.

- Миссис Перкинс займется готовкой. Кое-что нужно приготовить заранее. Ее сестра приготовит постели для гостей. Об остальном позаботься сам, Филипп.

- Сегодня уже вторник, Эми, - напомнил он.

- Значит, впереди у меня целых три дня. Кроме того, мне бы хотелось испытать себя, - проговорила она, сцепив руки.

- Ты сама создаешь себе трудности, Эми.

- Точнее, идут они от тебя.

- А в каком амплуа предстанем мы перед гостями?

- Я еще не думала об этом, - усмехнулась она. - Хочешь вариант влюбленной пары?

- Не думаю, что так необычно для молодоженов быть влюбленными друг в друга, - холодно заметил он.

- О! - только и выдавила Эми.

- Но я не хотел бы делать из себя посмешище, - добавил муж без всякого энтузиазма, и странное выражение мелькнуло на его лице, когда он взглянул на Эми.

Она сомкнула губы, помолчала и наконец сказала то, о чем много думала:

- Я знаю немало счастливых пар, которые не афишируют своих отношений на людях.

- Возможно, - согласился он. - Но вспомни, как ты вела себя вчера: любой мог догадаться, что ты не любишь меня.

Эми закусила губу.

- Я буду вести себя как обычно, а они пусть делают умозаключения. Но не жди от меня многого, Филипп, . - Что означает у тебя это понятие "вести себя как обычно"? Я пополняю собой многочисленную армию твоих поклонников?

- Вот уж никогда не делаю этого, - резко возразила Эми.

- Может быть, ты просто этого не осознаешь, но делаешь постоянно. Кокетство стало твоей второй натурой. Разве ты не заметила, как у Стива Андерсона подкосились ноги, когда ты улыбнулась ему?

- Я не слежу за тем, как улыбаюсь. - Эми недовольно тряхнула головой и встала из-за стола.

Он тоже встал, подошел к жене и обнял ее.

- Интересно, как целуются враги? Их губы встретились.

- Филипп...

Но он словно не слышал умоляющих ноток в ее голосе, не видел обращенного к нему просящего взгляда. Эми оказалась в его объятиях, почувствовала себя в кольце твердых

мускулов. Ее опалил жар его тела, сотворив вдруг странную вещь: оказывается, так приятно находиться в новой для нее роли супруги. Она поняла, что не хочет расставаться с непривычным ощущением. Эми не ответила на долгий поцелуй, но ее охватило странное умиротворение и какая-то скрытая радость.

Когда Филипп поднял голову, ей показалось, что те же чувства она угадывает в его глазах.

Но он тут же сощурился, и загадочное видение исчезло. Как если бы Филипп испугался, что она прочтет его тайные мысли.

- Ну что, Эми, неплохо, правда? - рассмеялся он. Затем легко приподнял ее и перенес на другое место.

Эми разозлилась.

- Да, ты преуспел в искусстве целоваться и сейчас доказал это.

- Но почему ты сердишься? - удивился он, облакачиваясь на стол.

Она схватила сахарницу и с грохотом вернула ее на место.

- Если таким образом ты хочешь отомстить мне за вчерашнее...

- Нет, предупреждаю на будущее...

- Послушай, Филипп!

- Нет, это ты послушай, Эми! - И он приподнял ее голову за подбородок. - Можешь воевать со мной, сколько захочешь, но не на людях. Если задумаешь сделать это, отвечу тебе тем же и так, что ты станешь объектом для насмешек со своими детскими выходками. Надеюсь, мы поняли друг друга.

После того как Филипп ушел, Эми осталась сидеть на кухне, отрешенно глядя в одну точку. Уединение нарушила миссис Перкинс.

- Доброе утро! - произнесла она бодро и положила на стол большой сверток. - Вот чистое постельное белье.

- Доброе! - встрепенулась Эми. - Спасибо, миссис Перкинс. Извините, задумалась. ;Как поживаете? Хотите кофе?

- Спасибо, хорошо, - ответила женщина, наполняя себе чашку.

- Чем занимаетесь в эти выходные вы и ваша сестра?

- Особых планов нет. А у вас ожидаются гости?

- Да. И мне хотелось, чтобы все было организовано наилучшим образом. Сей-, час принесу ручку и бумагу, и мы все запишем.

Намеренно или случайно, но следующие три дня Филипп и Эми почти не виделись. За исключением завтрака в среду.

- У тебя на подбородке синяк, Эми, - обронил Филипп после утреннего, довольно прохладного обмена приветствиями. - Неужели это я оставил его?

Она кивнула.

Филипп уставился на небольшое пятнышко. Попутно от его, взгляда не ускользнули ни свежие губы без всяких следов помады, ни обворожительная нежность щек, ни синева глаз в окружении длинных ресниц, более темных, чем пшеничные волосы.

- Извини, я не думал, что так получится. - Да, тебе надо сдерживать эмоции.

- А тебе - не быть такой упрямой, - заметил Филипп, и губы его дрогнули. - Наверное, ко всем моим порокам, добавится еще и грубость?

- Меня это не удивляет. А сейчас мне придется уйти - дела не ждут.

- Как идет подготовка к уик-энду?.

- Все под моим контролем.

- Тебе нужна помощь? Я мог бы... Ответ прозвучал быстрее, чем он закончил фразу.

- От тебя требуется только одно - быть здесь, Филипп.

- Да, я еще не сказал, что, кроме Джун, у нас будут...

Эми вздрогнула.

- Я звонила Джун, и она дала мне информацию о гостях. Две пары не женаты, тем не менее спят вместе.

- Не то что некоторые супружеские пары. Может быть, рождается новое направление?

Ну, ну, продолжай, - поддел Филипп, сохраняя вежливый тон.

- Джун сказала также, что они намерены осмотреть земли в Ривербенде, чтобы купить их на торгах в Сиднее. Она дала мне несколько полезных советов, которые...

- ..Заключаются в том, чтобы ты не очень беспокоилась по поводу предстоящих выходных, - развеселился Филипп.

- Да, действительно. Вы с ней советуете практически одно и то же. Как это у вас получается?

- Я ведь уже говорил, она отменно выполняет свои обязанности.

- Да, это очевидно. Но хороший работник - еще не хороший друг, правда?

- К Джун это не относится. Она и преданный человек, и дельный помощник. В том, что касается купли-продажи земли, разбирается даже лучше меня. Поэтому я и пригласил ее. - Он помолчал немного, а затем добавил:

- Не обижай Джун, Эми. Думай о ней что хочешь, но не забывай, мозги у нее, как счетная машина, когда дело касается лошадей, земли и всего прочего.

- Верю тебе, Филипп. По-моему, она даже внешне похожа на лошадь. Что же касается твоего предположения, что я чем-то могу обидеть ее, то нужно будет научить меня, как это сделать. Сама я ничего не придумаю.

Они посмотрели друг другу в глаза. И Эми показалось, что под этим пристальным взглядом она превращается в маленькую-маленькую девочку.

- Хорошо! Я не буду обижать Джун - настолько, насколько позволит мое сострадание.

- Согласен.

- Иногда, Филипп Старк, - произнесла Эми, чеканя каждое слово, - вы невероятно раздражаете меня. Почему ты поучаешь, что мне говорить, а что не говорить твоей секретарше, что делать, а чего не делать? Будет просто чудо, если уик-энд не закончится катастрофой! - Она замолчала.

- Бывают моменты, Эми, когда ты ничего не хочешь понимать. Но уясни себе одно - никакой катастрофы мне не нужно. И если существуют какие-то проблемы, давай решим их сейчас.

- Нет!

- Ну ладно. Между прочим, - он скользнул взглядом по ее волосам, собранным в два незамысловатых хвостика, - не собираешься ли ты появиться с этой прической, когда приедут гости?

- А почему бы и нет?

- Тогда меня обвинят в совращении малолетних.

- А разве это не так?

- Нет, Эми. И мы оба знаем, что это не так. - Его глаза изучающе остановились на ее лице. - Эми покраснела и, резко повернувшись, вышла из комнаты.

Ей потребовалось какое-то время на то, чтобы успокоиться и все обдумать. Бесспорно одно - и Филипп, и Джун сомневаются в ее способностях вести дом и быть хозяйкой. Но она преподнесет им сюрприз! Уже к пятнице стараниями Эми и миссис Перкинс весь дом сверкал чистотой и благоухал чудесными цветами. Постели гостей были безупречны: ни одной морщинки на простынях. А кладовые ломились от запасов холодного мяса, фруктов и овощей. Три превосходные упитанные утки висели выпотрошенные в ожидании того часа, когда их запекут и в ароматной золотистой корочке подадут гостям на ужин.

Было около полудня пятницы, когда первые раскаты предстоящего грома отозвались в виде телефонного звонка от миссис Перкинс, которая поехала за своей сестрой...

- Ваша мать? О, миссис Перкинс! - произнесла Эми в телефонную трубку. - Да, конечно. Если это так серьезно, я понимаю... Вы и сестра должны быть с ней... Может быть, чем-то помочь?

- Вам самой нужна помощь, дорогая, - отозвалась женщина. - Можно бы прислать мою племянницу Мери, она прекрасно готовит, но у нее проблема...

- О! Спасибо, миссис Перкинс, меня это выручит, - обрадовалась Эми. Думаю, вдвоем мы справимся. А что за проблема?

- Ей придется взять с собой сынишку, Боба.

- Разве это проблема?

- Да, я ничего не рассказывала о нем. При достаточной строгости он будет вести себя нормально... Дело в том, что его отец сбежал, когда мальчику было только два года. Мери воспитывает его одна, она души в нем не чаёт и сильно избаловала ребенка...

- Не беспокойтесь! Я сумею с ним справиться, а вы оставайтесь с мамой и передайте от меня сердечный привет.

Эми положила трубку, вздохнула, а потом вдруг вспомнила, что забыла спросить, сколько лет Бобу.

Рыжему мальчишке с голубыми глазами и ослепительно белыми зубами было десять. Он ходил раскачивающейся походкой, как моряк, и не отвечал, когда к нему обращались. У его матери оказались вызывающе светлые крашенные волосы, но, как вскоре заметила Эми, делала она все проворно и аккуратно.

- Ну что ж, Мери, не будем паниковать. Много уже приготовлено, думаю, с остальным мы справимся.

Эми перечислила то, что они сделали с миссис Перкинс, рассказала, что еще нужно приготовить, показала, какую комнату она займет. Чтобы занять Боба, включила телевизор и нашла несколько детских книг.

- Он не очень любит читать, - смутилась Мери, - но это так замечательно, что вы заботитесь о мальчишке, миссис Эми. Ну, Боб, ты будешь хорошим мальчиком, правда?

...В половине шестого веранда, благоухающая цветами, ожила. Гости весело переговаривались, и Эми, несмотря на то что мысленно она не покидала кухню, выступала в роли приветливой хозяйки.

На ней были узкие алые брюки, элегантные туфли и великолепный кремовый пуловер. Волосы она распустила, на шею повязала зеленый с кремовым шарф. Щеки ее пылали от множества комплиментов. Она была моложе всех. Две гостьи, дамы лет двадцати восьми-тридцати, изысканные, уверенные в себе, уже преуспели в бизнесе, однако это не смущало Эми. Роль хозяйки дома ей пришлось осваивать с восемнадцати лет, и уроки, полученные от отца, очень пригодились сегодня.

Она перехватила несколько взглядов Филиппа, брошенных в ее сторону, но успокоила себя тем, что он еще не научился читать чужие мысли и не знает, что больше всего в эту минуту ее беспокоит кухня.

В половине седьмого Эми предложила гостям подняться в их комнаты и переодеться и стрелой помчалась к Мери. Ее помощница утирала глаза, полные слез.

- Что случилось?

- Он пропал! - всхлипнула Мери.

- Кто?

- Боб! Наверное, потерялся. Мальчик ведь никогда здесь не был.

- Успокойся, Мери, занимайся ужином. У нас совсем немного времени. Обещаю, я найду его.

Через полчаса Эми нашла сорванца у гаража. После легкой нравоучительной лекции она пообещала, что завтра покажет ему лошадей. Если он будет вести себя хорошо.

- Все в порядке, Эми?

- Да, все хорошо, Филипп, - ответила она, столкнувшись с мужем на веранде. - Еще никто не спустился?

- Нет еще. Ты где-то бегала?

Эми засмеялась.

- Почему ты так думаешь?

- Ты выглядишь слегка..., загнанной. Миссис Перкинс и ее сестра справляются?

- Да, все в порядке, особенно если ты будешь мне больше доверять.

- Хорошо, Эми. А вот и наши гости.

Ужин прошел вполне спокойно. Гости неустанно хвалили кухню Эми, потом мужчины оказались в одной стороне комнаты, женщины - в другой. Джун растерянно застыла посередине - пожалуй, впервые она не знала, к какой группе примкнуть.

Воспользовавшись замешательством, Эми тихонько попросила Джун заменить ее здесь на некоторое время. Она хотела проверить, все ли в порядке у Мери.

Кухня сверкала чистотой, но Мери там не было. Эми нашла ее в ванной комнате, где она боролась с потоком - Бобу разрешили принять ванну, но он так увлекся телевизором, что забыл выключить воду.

Эми закрыла глаза и сосчитала до десяти, а когда открыла их, то увидела: стоя рядом, Боб с интересом наблюдает за ней.

- Разве ты уже не должен быть в постели? - спросила Эми как можно мягче.

Когда она вернулась в гостиную, пот струился у нее со лба и туфли были совершенно мокрые. Но, казалось, никто этого не заметил. Все продолжали танцевать и болтать.

Двумя часами позже, отправившись спать, все улеглись с твердой уверенностью, что не зря приехали в Далкейт. Эми отпустила Мери. Пусть она приглядит за сыном и выспится хорошенько: завтра предстоит тяжелый день.

Оставшись одна на кухне, Эми невольно задумалась о женщинах, оказавшихся сейчас в ее доме. Мери в их число не входила. Интересно, что бы они ответили, узнав, что Филипп считает, будто отсутствие регулярного секса делает женщину слабой и беспомощной?

Любопытно и другое: сказал бы об этом Филипп кому-нибудь из тех, кто старше и мудрее ее? Наверное, ему бы понадобились более убедительные аргументы, чем те, которые он привел ей.

Она стояла и размышляла о флирте и бесконечных любовных играх, занимавших этих

людей. Интересны ли они Филиппу? Или он так привык к женскому вниманию, что никакие ухищрения ему не нужны?

- Эми!

- О! Это ты! А я немного задумалась.

- Я заметил.

- Кажется, можно отправляться спать.

Спокойной ночи!

- Подожди, я тоже иду. - Филипп стал подниматься вверх вслед за Эми. - Кстати, вечер прошел успешно.

Эми на секунду задержала руку на перилах. Ей хотелось что-нибудь ответить, но она откровенно зевнула.

- Ты устала. Пойдем!

Не дожидаясь, когда жена двинется с места, Филипп поднял ее и понес по ступенькам.

Она не сопротивлялась, лишь закрыла глаза, ожидая, что последует дальше.

Но Филипп положил ее на кровать и отошел к камину, чтобы разжечь его. Как странно - когда он нес ее на руках, ей не было так одиноко, как сейчас, в постели. Чтобы прогнать неприятное и смутное ощущение, она рывком села и произнесла в своей ироничной манере:

- Жаль, что мы не сделали этого на виду у всей публики. Ведь для тебя важно, какое впечатление я произвожу на твоих гостей, верно, Филипп?

Он выпрямился и подошел к ее кровати.

- Но почему?..

- Что почему?

- Почему ты спрашиваешь меня об этом, Эми?

- А почему я не могу спросить? Мне же интересно.

Он скептически посмотрел на нее.

- Видимо, люди всегда хотят знать, что думают о них другие.

- Ну, например, - медленно начала она, - обо мне они думают, что я мила, но не надоем ли в конце концов Филиппу до смерти? - Муж нахмурился. Ты хочешь, чтобы я производила хорошее впечатление на твоих друзей, но я хочу вести себя так, как привыкла с детства.

- Так, как ты вела себя сегодня вечером? - Теперь он улыбался. - Мне показалось, в какой-то момент тебя что-то озаботило.

Эми покраснела. Значит, он это заметил и постарался поаккуратнее сказать ей.

- Ты женился бы на мне, даже если бы не было очевидных причин? Но они-то этого не знают...

- Эми, - перебил он ее. - Мне наплевать, что люди думают о моей личной жизни. Меня это никогда не волновало. Важнее знать, как ты себя чувствуешь, когда у нас в доме столько гостей. Я полагаю, как хозяйка дома ты просто обязана понимать, что, если они наши гости, мы обязаны создать для них приятную атмосферу. Ты не согласна?

- Конечно, согласна!

- Ну тогда, должно быть, это у тебя такая стратегия, - улыбнулся Филипп, убирая с ее лба прядь волос.

Эми уставилась на мужа удивленными глазами.

- Не понимаю тебя.

- Неужели? Твои язвительные слова - женская игра, Эми. Мой совет смени тактику.

- Смешно! Это даже не приходило мне в голову.

- Ну ладно, не будем спорить, - примирительно сказал Филипп.

- Просто я очень устала. Вот и все!

- Ой ли?

Эми поняла: он не поверил ей.

- " А что еще за этим кроется? - спросила она печальным голосом.

- Пока ты сама не скажешь, я не пойму. - Его глаза изучающе уставились на нее.

Она отвела взгляд. На секунду захотелось рассказать, что ей не помогает ни миссис Перкинс, ни ее сестра, зато вместо них есть Боб! И что, если уик-энд закончится благополучно, это будет просто чудо! Но тут же она поняла, что не стоит говорить об этом. По крайней мере сейчас, ночью...

- Мне, нечего тебе сказать, - произнесла она устало.

- Может быть, ты слишком стараешься, Эми?

- Я действительно не знаю, что сделать, чтобы ты поверил мне, Филипп.

Он повернулся так, что лицо его оказалось в тени и она не могла видеть выражения его глаз.

- Этого тебе не следует делать. Какие парадоксы судьбы! Раньше она мечтала оказаться в его объятиях, любить его и не быть такой одинокой! А теперь?

- Но тогда я не смогу уважать себя. Дилемма, правда? - прошептала она, и слезы ручьем хлынули у нее из глаз. - Пожалуйста, уходи, Филипп. Я не могу справиться с тобой и со всем этим одновременно.

Некоторое время он безмолвно стоял, глядя на ее трясущиеся плечи.

- Хорошо. Я уйду. Но если у тебя будут проблемы...

- Не будут!

- Спокойной ночи, Эми. Не делай глупостей.

Глава 3

Кто еще, кроме Джун, мог принести новость в воскресное утро? Она вошла на веранду, где все гости, удобно расположившись в уже настроившись на отъезд, оживленно обсуждали грандиозный субботний обед.

- Филипп, там у ворот ребенок. Он говорит, что Эми хочет убить его. Ее голос легко перекрыл общий шум.

Эми почувствовала на себе удивленные взгляды и покраснела до корней волос.

- О, это Боб, - прошептала она.

- Что он здесь делает? - Вопрос Филиппа прозвучал в полной тишине. Боб - сын нашей кухарки Мери, прекрасной кухарки, - добавил он, видя недоумение на лицах гостей.

Эми уставилась на Филиппа круглыми глазами, но он нежно прошептал ей:

- Скажи сама, не то гости подумают, что ты у меня какой-то монстр.

- Он... - Эми от волнения облизала губы. - Вчера Боб решил взять меня в плен на кухне с помощью игрушечного пистолета, который , ему подарил дядя-полицейский! Но, к счастью, появилась мать мальчика. А сегодня я поймала его за тем, что он сбивал замок с ящика, где хранятся ружья. Мы сумели помешать этому занятию. Я вовсе не безжалостна, хотя наказания безобразник заслуживает. Он стрелял в помидоры из своего пистолета - в огороде полный разгром, развел костер в загоне для цыплят, все белье, висевшее на веревке, утопил в пруду. Небольшие репрессивные меры совсем не мешают... Ты же знал, все это ты знал, - продолжала она, обращаясь к Филиппу.

- Не все. А где ключи от ящика? Но Эми уже закусала удила, ее несло, она ничего не

слышала.

- Как ты посмел? Ты же все это знал и скрывал от меня, что знаешь. Я ненавижу тебя, Филипп Старк; такого эгоистичного и высокомерного человека я еще не встречала. И это не все твои пороки.

Тишина словно сгустилась, но ее тут же нарушил веселый смех Филиппа.

- Извините, друзья, но у Эми было столько забот, не правда ли, любовь моя? Думаю, тебе следует извиниться, но не передо мной, а перед гостями.

Опомнившись, Эми оглянулась по сторонам и услышала шепоток у себя за спиной.

- А, вот и ты, Мери, - сказала она, вынимая из кармана джинсов связку ключей. - Естественно, что оружие слишком большое искушение для детей, и его следует убрать подальше. Прошу извинить, у меня были хлопотливые дни, добавила она, обращаясь к гостям.

Эми лежала на кровати, закрыв глаза. Она не слышала, как вошел Филипп, и только почувствовала, что кто-то садится рядом с ней. Открыв глаза, она увидела, что Филипп поставил тарелку с едой на тумбочку. Эми резко поднялась и села, скрестив ноги.

- Я все еще зла на тебя, и если ты пришел с нравоучительной лекцией, то просто теряешь время.

- Я и не думал, - пробурчал он. - Неужели ты все еще сердишься на меня?

- А разве это не видно по моему лицу? Несколько секунд она молчала.

- Иногда я совсем не понимаю тебя, Филипп.

- Это заметно, - согласился он.

- Да, я позволила себе одну вещь, которую не следовало делать: доставила беспокойство гостям нашего дома.

- Бог с ними, они уже разъехались.

- И еще наговорила слов, не подходящих для молодой хозяйки. Все из-за того, что чертовка Мери привезла с собой Боба, этого несносного мальчишку. Конечно, я понимаю, что должна была сдержаться, особенно в присутствии Джун. Теперь по меньшей мере пять человек получают обо мне соответствующее представление.

- Меня это совершенно не волнует. Кстати, люди могли подумать, что ты просто беременна.

- Но я же не беременна!

- Ты и я знаем это, но они-то не в курсе, - сказал он и ухмыльнулся.

- Это станет ясно через несколько месяцев и что тогда?

- Через несколько месяцев все может измениться.

- Не могу понять, почему ты выглядишь абсолютно счастливым после того, как все узнали, что я ненавижу тебя? Как они тебе сочувствуют, увидев, что ты ошибся, женившись на мне!

- Повторяю: меня совершенно не волнует, что они думают и что говорят. А самому мне больше нравится, когда ты ведешь себя естественно, вот как сегодня, а не притворяешься.

- Хорошо, - сказала она, отворачиваясь к окну, - в следующий раз обещаю вести себя так же непредсказуемо, как сегодня.

- И как далеко мы зайдем?

- Не знаю. А как ты думаешь? - Здесь выдержка ей отказала и Эми не сдержалась:

- Не знаю, но не забывай: я - пленница.

- Ты очень устала, нужно принять ванну и отдохнуть.

- В три часа дня? Когда Боб, наверное, все еще ждет меня?

- Нет, я уже объяснился с ним и поблагодарил Мери за помощь.

- И теперь она считает себя лучшей кухаркой в мире.

- Да, я предложил ей остаться на несколько дней. Мери возьмет на себя хозяйственные хлопоты, а у Боба появится еще одна возможность получить урок от тебя. - Глаза Эми выражали то, что она в эту минуту думала. - Пойми, ведь он жертва безотцовщины и страдает так же, как ты страдала без матери. - Судя по голосу, Филипп начинал терять терпение.

- Знаешь что, заткнись, Филипп! Ты действительно думаешь, что с этим связаны все мои проблемы?

- Отчасти да, - кивнул он.

- Спасибо. Но у меня не было другой жизни.

- Сейчас она есть, и когда-нибудь ты поймешь это, Эми. Только представь: мы можем спуститься вниз, посидеть вдвоем у камина, обсудить планы на предстоящую неделю и то, каким мы сделаем Далкейт. Потом ты поиграешь мне на рояле, я буду слушать, листая сегодняшние газеты, доставленные самолетом. Затем мы поужинаем, посмотрим телевизор и пораньше отправимся в постель. А утром ты проснешься счастливой женщиной. Разве это не прекрасно?

Ответа он не услышал. Жена стремительно вышла из комнаты.

Эми долго лежала в ванне, размышляя над его словами.

Итак, она вышла замуж за мужчину, который ее совсем не любит, но буквально заставил сделать этот шаг. За мужчину, который из всех видов брака выбрал брак по расчету, надеясь слепить из жены существо по своему образу и подобию. Впрочем, это была идея не Филиппа, а ее отца.

Она попыталась вспомнить Филиппа времен своего детства. Уже тогда он добивался того, чего хотел. Как и у Эми, у него не было матери, он потерял ее в раннем детстве и, должно быть, очень от этого страдал. Может, потому, что рядом с ним никогда не было женщины, которую бы любил и уважал, он так относится к ней. Да, с этим надо что-то делать.

Потом ее мысли устремились из прошлого в будущее, и она попыталась представить, каким Филипп станет через несколько лет. Увидела его боссом, преуспевающим предпринимателем, подумала, что брак их как-то изменится, но тут воображение ей отказало. Никто не знает, какие могут произойти перемены, подумала она. Но даже если Филипп и будет ужасным мужем, то сохранение Далкейта стоит того, чтобы заплатить самую высокую цену.

От этой мысли Эми поежилась, хотя вода в ванне еще не остыла. Ей стало горько оттого, что ради любимого дома придется пожертвовать собственным счастьем.

Она все-таки поспала пару часов и проснулась уже не такой опустошенной, хотя с тем же чувством одиночества. Выбрав голубой костюм, Эми устроилась перед зеркалом, чтобы заняться волосами. Следовало привести себя в порядок, перед тем как решиться на важный шаг...

Филипп в гостиной читал газету. Когда она вошла, муж поднял голову.

- Тебе уже лучше? Ужин скоро будет готов.

- Спасибо, Филипп...

Такого оборота Эми не ждала. Неожиданно она подумала, что, пожалуй, знает этого

человека не больше, чем обложку книги, которую никогда не читала. Что она видела перед собой? Чертовски привлекательного мужчину, но таким он был с самого детства, недоступным, чем-то вроде запретного плода, в силу чего у нее выработался иммунитет против его чар. Она старалась не обращать на него ни малейшего внимания, но невольно подмечала, как выглядят его спутницы, то и дело сменяющие друг друга. И всех мужчин оценивала, сравнивая их с Филиппом.

А сейчас, глядя на него, такого сильного и спокойного, в его любимых джинсах и ладном зеленом свитере, Эми вдруг почувствовала, что если она бросится к нему, а он обнимет ее и нежно погладит по голове, то счастливей женщины на свете не будет. Это то единственное, что ей сейчас нужно.

- Филипп, ты как-то сказал, что мы могли бы немного подладиться друг к другу... Давай поговорим об этом.; - Эми отпустила наконец дверную ручку.

Губы его дрогнули.

- Конечно. Не хочешь немного выпить перед обедом?

- Да, спасибо. - Она села в кресло поодаль от него.

Он налил ей бренди с содовой и вернулся к камину.

- Давай начнем.

- Филипп, это скомпрометирует меня, если я скажу... - Она помедлила и облизнула губы. - Если скажу, что попробую ко всему привыкнуть...

- Как это может скомпрометировать тебя?

- Я имею в виду..., ты можешь заподозрить меня в желании лечь в твою постель.

- Возможно. - Он поднял на нее глаза, и Эми увидела в них откровенную насмешку. Она покраснела до ушей.

- Ну..., в таком случае ты сильно ошибаешься.

- А что же это тогда будет означать? - повел он плечами.

Эми немного помедлила.

- Я просто не знаю, что еще можно сделать, только и всего.

- Если я правильно понял, ты предлагаешь, чтобы оставшуюся жизнь мы провели в платонической любви друг к другу.

Она вздрогнула и сделала большой глоток бренди.

- Так далеко я не загадываю, но чувствую, что нужно что-то менять. Безвыходная ситуация создалась по твоей вине. У меня такое ощущение, что я вообще не живу. - Она беспомощно махнула рукой и замолчала.

Он посмотрел на нее долгим, изучающим взглядом.

- Ты очень молода, Эми, не так ли?

- Ты спрашиваешь или утверждаешь? Филипп улыбнулся.

- Просто пытаюсь рассуждать. Согласен, мне тоже не хочется так жить. Она иронически подняла брови.

- Такие перемены всего за несколько минут!

- Господи, как ты наивна, Эми!

- Опять новость! Разве ты не знаешь, с кем имеешь дело?

- Наоборот! Очень хорошо знаю. В противном случае я бы не женился на тебе.

Этого говорить не стоило. Одной фразой он разрушил хрупкое доверие, которое начало возникать между ними.

- И что же я, по-твоему, собой представляю? - спросила она дрожащим голосом.

- О! - Филипп уставился на огонь в камине. - Что? Существо упрямое, но не лишенное мужества, ослепительная женщина, обладающая тонким вкусом... И еще много прекрасных качеств.

- Но самое главное не это. Гожусь для дрессировки, правильно? Для того, чтобы сделать из меня жену, какая тебе нужна. Ну что же, я понимаю, что ты задумал, и сделаю это - ради такого мужчины, как ты. Ведь о тебе мечтают многие женщины!

- Что ты имеешь в виду, Эми? - Кажется, ей удалось его смутить.

- Я... - Она готова была повторить то, о чем думала, лежа в ванне, но что-то остановило ее.

- Я всегда придерживался того мнения, что между мужчиной и женщиной должно быть максимум открытости и доверия. - Он твердо взглянул на нее. Но некоторые женщины почему-то находят это очень сложным. В том числе и ты, Эми. Ведь так?

- Что значит сложным?

- Ну, например, когда женщина скрывает очевидное. Ей хочется, чтобы к ней прикасались, чтобы муж ее ласкал, но она боится признать это, боится, что испортятся их взаимоотношения. Но почему? Должна же быть какая-то причина, и я был бы рад услышать ее.

- Я не это имела в виду. И вообще, можешь ты думать о чем-нибудь другом? - Голос у нее был глухим, угрюмым, но она ничего не могла с этим поделать.

- Когда речь идет о браке, это прежде всего приходит на ум. - Филипп улыбнулся.

- Но в браке должно быть что-то еще! Должна быть любовь! Уверенность в том, что ты нужен другому человеку. Без этого нельзя. ? противном случае быстро устаешь от совместной жизни. Разве это так трудно понять, Филипп?

- Совсем не трудно. И странно, что ты об этом думаешь.

- Но ведь это ты убедил меня в том, что наш брак - по расчету.

- Скажи, Эми, есть ли нечто, что ты не любишь во мне? Не нравится способ, каким я на тебе женился?

Спрашивая, Филипп уже не улыбался. Он был совершенно серьезен.

- Я... - Начав было, она замолчала и смотрела на него печальными глазами, выдающими беспомощность.

- Сформулирую вопрос по-другому: тебя ужасает перспектива разделить со мной постель?

- Я.., я никогда серьезно не думала об этом.

- На самом деле, Эми? - Филипп задержал взгляд на ее растерянном от откровенного вопроса лице.

Она глубоко вздохнула.

- Я не думала, что буду чувствовать себя такой оди...

- Такой одинокой?

- Да, - прошептала Эми.

- Этого не будет.

- Филипп!

- Что еще беспокоит тебя? Эми закрыла глаза.

- Нет, это не то, чего бы я хотела всеми фибрами своей души!

- Согласен, но это только начало. Сколько времени понадобится, чтобы ты действительно чего-то захотела?

- Это я смогу решить только сама.

- Хорошо! А что Далкейт?

- Далкейт? Я признаю, что он дорог тебе так же, как и мне.

- Ну что же, Эми, пришло время почувствовать себя взрослой. Ты уже начинаешь понимать, что жизнь не усыпана розами, что за многое нужно самим бороться. Одну битву за Далкейт мы уже выиграли. Теперь дело за нашим браком. Многие семьи начинали с малого и пришли к великому. И я никогда не женился бы на тебе, зная, что мы не будем счастливы вместе. Только придется немного потрудиться. Кстати, вот и ужин! Я слышу звонок. Захвати с собой бренди, сегодня мы поужинаем в семейной обстановке.

Они спустились на кухню и там вместе с Мери и Бобом с удовольствием съели спагетти с сыром.

Филипп в очередной раз удивил Эми, раскрывшись с неведомой стороны. Он близко к сердцу принял и мальчика, росшего без отца, и проблемы его матери. И сотворил с Бобом чудо! В конце ужина мальчик вынул из кармана ключ от ящика с оружием и патронами и протянул его Эми.

- Мама сказала, пусть ключ побудет у вас, пока я вырасту. Наверное, она права.

Это прозвучало так, словно Боб извинялся перед ней за все свои шалости.

Эми ждал еще один сюрприз.

- Сейчас в школе каникулы, и я думаю, что Мери с Бобом могут погостить у нас, - обратился Филипп к Эми.

- Да, - подтвердила Мери. - Мистер Старк предложил нам остаться здесь на три недели и заодно помочь вам по хозяйству. А если Боб будет себя хорошо вести, его покатают на самолете и научат ездить верхом. Вы не против?

- Согласна! Это будет замечательно! - воскликнула Эми.

Она старалась избегать глаз Филиппа, чтобы он ни о чем не догадался. Эми поймала себя на ревнивом отношении к Бобу. Ей показалось, что Филипп умело обращается с ним, используя политику кнута и пряника. Хорошо, она тоже сыграет в эту игру, сделав вид, что принимает ее правила. И не будет откладывать.

Когда Мери встала из-за стола, чтобы приготовить кофе, Эми спросила мужа:

- Мне нужно принять решение прямо сейчас?

- Нет, в твоём распоряжении несколько дней.

Он улыбнулся и сменил тему.

- Если перестанет дождь, завтра осмотрим владения. Ты не возражаешь?

Глава 4

Следующая неделя прошла довольно мирно.

Эми и Мери занимались домашним хозяйством. Боб успешно осваивал исправительную программу. Филипп с удовольствием выступал в роли хозяина большого поместья, пытаясь вникнуть во все нужды Далкейта.

Наблюдая за ним, Эми невольно сравнивала его с расчетливым, хладнокровным охотником. В то же время она признавалась себе, что восхищается им в новой роли.

Это случилось в тот день, когда их пригласили к себе знакомые, жившие в двадцати пяти милях от Далкейта. Эми стояла перед зеркалом, прикидывая, какой наряд лучше подойдет к званому обеду. Открыв дверь, Филипп услышал, что она тихо разговаривает сама с собой.

- Эми, я решил, что здесь кто-то есть, когда проходил мимо.

- Я довольно часто размышляю вслух, придется привыкнуть к этому, если ты намерен стать образцовым мужем. Выбираю платье на сегодняшний вечер и могу потратить на это целый день.

- Ну, не такая большая редкость среди женщин.

- Да, - согласилась Эми, - и я не собираюсь менять привычки.

- А я и не хочу, чтобы ты меняла их. Он подошел к кровати и из пестрого вороха извлек платье.

- Мужчины иногда бывают полезны в таких делах. Слушай, что-то раньше я его у тебя не видел.

Платье было серое, прямое, с длинными рукавами и белым кружевным воротничком.

- Ты его отобрала? И не передумаешь?

- Почему я должна передумать?

- Ты же понимаешь, что нас впервые пригласили в гости как супружескую пару.

- Конечно, понимаю, - не без иронии произнесла Эми. - И ты считаешь, что именно поэтому я так закопалась в нарядах? - В глубине души она сознавала, что муж прав: впервые ведь появится в свете как миссис Старк.

Филипп отошел от кровати и уселся в розовое вельветовое кресло.

- Тогда примерь платье, - попросил он.

- Но не сейчас же, когда ты здесь! Он взглянул на ее джинсы и джемпер.

- Надеюсь, на тебе есть белье?

- Есть, конечно, но я не позволю тебе даже взглянуть на него. И вообще, Филипп, что это за разговор?

- Не думаю, что это странный разговор для мужа и жены, - невозмутимо ответил он. - Но я не стану возражать, если ты переоденешься в ванной.

Пробормотав что-то себе под нос, Эми прихватила платье и направилась в ванную комнату. Сняв джинсы и джемпер и увидев в зеркале кокетливое белое белье с розовыми бантиками, она вдруг пожалела о том, что сделала. Может, хватит уже скромничать? Не лучше ли угодить Филиппу? Была прекрасная возможность многое изменить, но она не воспользовалась ею. А жаль!

- Я готова.

Эми вышла из ванной комнаты, одетая в серое платье.

- Посмотри, Филипп, похоже, мы сделали правильный выбор, платье соответствует сегодняшнему выходу. Оно такое строгое, что его одобрит даже генерал Мартин, если этот блюстителем нравственности будет среди гостей.

Несколько секунд Филипп не сводил с жены глаз. Казалось, его поразила эта Эми. Их взгляды встретились, и она невольно затаила дыхание. Муж подошел к ней, протянул руки и стал поправлять кружевной воротничок.

- Да, дорогая, в этом платье ты сама скромность и целомудрие. Тем не менее оно делает тебя еще более молодой и.., соблазнительной. Чего ни я, ни генерал Мартин не можем не заметить.

Его руки задержались на ее плечах, и Эми почувствовала, как сквозь тонкую ткань платья в нее вливается тепло его тела. Как он сейчас привлекателен - высокий, стройный, сильный! Она старалась прогнать саму мысль о том, как было бы хорошо оказаться в его объятиях. Не смей и думать, мысленно осадил Эми свой порыв, а вслух произнесла:

- Хорошо, не буду ничего менять и пойду в этом платье.

- Кажется, тебе было не очень скучно, да?

- Да, - тихо ответила Эми, когда темной дождливой ночью они на машине возвращались домой., - Ты как-то очень притихла, - заметил Филипп.

- Извини.

- Эми, ты меня серьезно беспокоишь, - озабоченно произнес муж.

Зябко передернув плечами, Эми подумала, как бы отозвался Филипп на ее заявление, что это о н доставляет ей заботы.

- Я просто устала, - выбрала она самое удобное объяснение. Оказывается, довольно сложная штука - играть роль жены, - пожаловалась она.

Филипп не отозвался. Он так же спокойно вел машину и даже не взглянул на нее.

Неожиданно на дороге мелькнула какая-то тень. Филипп резко затормозил, и его с силой бросило на руль. Мотор заглох.

- Господи, Филипп, с тобой все в порядке? О нет! - Эми наклонилась к мужу. - Боже, что же делать!

Мысли лихорадочно метались. Отгоняя охвативший ее страх, женщина попыталась усадить мужа поудобнее и, осторожно повернув его голову, увидела большую ссадину на виске. Филипп был без сознания.

К счастью, в машине оказалась бутылка холодной воды, и, смочив свой платок, Эми положила его на висок мужа.

Она с тревогой ждала, когда Филипп очнется. В то же время у нее впервые появилась возможность разглядывать лицо, руки мужа, не прячась от его насмешливых глаз.

Господи, зачем только я притворяюсь, что не люблю его? Я ведь не могу жить без него!

Эми положила голову на плечо Филиппа и обняла его. Неожиданно он открыл глаза и, несмотря на боль, которая в них отразилась, улыбнулся.

- Это ты, дорогая?

Сердце ее отчаянно застучало, она почувствовала неприятную боль где-то под ложечкой.

- Да, это я. Хотела согреть тебя. Ты сильно ушиб голову. Как себя чувствуешь?

- Как в аду!

- Филипп!

- Ну, не волнуйся, выживу. Я вовсе не собираюсь так глупо потерять тебя. А что с машиной?

- Я думаю, она не заведется.

- А ты как? - Он слегка отстранил жену, чтобы взглянуть ей в глаза.

- Со мной все в порядке, - торопливо уверила она Филиппа.

- Ио ты такая бледная!

- Я.., я беспокоилась за тебя.

- И сколько же я был без сознания?

- Около получаса. Я все прикладывала холодный платок, а потом испугалась, нужно ли это. Сейчас очень холодно.

Он поднял руку и прикоснулся к виску.

- Какой же я идиот, что так гнал машину. Ну, ладно. Давай посмотрим, можно ли ее завести.

Через несколько минут они уже сидели в своей теплой кухне.

- Ты уверен, что с тобой все в порядке? Мне не нравится твой вид.

- Ничего! Пара таблеток аспирина, горячий чай и хороший сон сделают свое дело.

- Ну, хорошо. Если ты справишься без меня, я иду спать.

- Неплохая идея! - заметил Филипп с ноткой иронии.

Лежа в постели и прислушиваясь к шагам мужа на кухне, Эми поняла, что вряд ли уснет этой ночью.

Следующие несколько дней травма Филиппа была в центре внимания. В ней все видели причину его плохого настроения.

- Это все из-за его головы, - философски заметил Боб, получив резкое замечание от Филиппа.

- Да! - согласилась с сыном Мери.

- Не знаю, почему он не обратится к врачу? - состроила гримаску Эми.

- Наверное, потому, что ничего серьезного нет, - успокаивала ее Мери. - Удар был сильным, и естественно, что несколько дней у него болит голова. Я сделаю ему на обед что-нибудь повкуснее.

- А я, пожалуй, буду держаться от него подальше, - решил практичный Боб.

Трогательное единодушие не вытеснило из головы Эми того, что она пережила и передумала в машине недавно ночью. Однако мысль, что он ее не любит, нашла подтверждение через два дня после случившегося.

К ним на ланч пришла Джун. Филипп уже выглядел намного лучше, но внушительный синяк все еще красовался у него на виске, и это заставило Джун задать естественный вопрос: что случилось?

В общих чертах Филипп описал происшествие и пошел отвечать на телефонный звонок.

- Послушай, Эми, ты хорошо ухаживаешь за любимым человеком? - спросила Джун, и в глазах ее блеснул огонек недоверия.

- А почему ты сомневаешься? - удивленно спросила Эми.

- У меня есть для этого основания. Когда в последний раз я видела вас вместе, вы не очень ладили между собой.

- Это тебя не касается, Джун! - Эми стиснула зубы.

- О, извини, - прошептала девушка, - если я расстроила тебя...

- Боюсь, что я могу расстроить тебя, - перебила Эми. - Ты бы не посмела этого сказать, если бы за столом был Филипп.

- Сказать что? - спросил Филипп, который услышал конец фразы, входя в комнату. Возникла напряженная пауза.

- Ничего! - только и сказала Эми.

- Я вижу, вы ссоритесь, девочки. Не стоит, Джун, было бы хорошо, если бы все свои способности ты вкладывала в бизнес.

Джун вспыхнула, Эми зло улыбнулась ей. Таковую же злорадную улыбку послала она и Филиппу, подумав заодно, какая же она дура, если вообразила, будто влюблена в этого человека.

- Какое тебе дело, ссоримся мы или нет? - Вопрос ее прозвучал довольно невежливо. Губы Филиппа непроизвольно сжались, глаза потемнели.

- Мне кажется, ты не слишком далеко ушла от школьницы, Эми.

Если бы не Джун, она не, задумываясь, вылила бы ему на голову тарелку супа. Но пришлось сохранять спокойствие.

- Не знаю почему, но у меня абсолютно пропал аппетит. Оставляю вас друг с другом для

важных разговоров. Вы такие скучные люди!

Эми выпорхнула из-за стола с легкостью бабочки. Минут через десять, когда Филипп нашел ее на конюшне, в глазах жены блестели слезы. Слезы гнева и ненависти, однако она сумела взять себя в руки.

- Уже закончили? Быстро же вы обсуждаете свои дела!

- Эми, не глупи.

- Ну, ну, насколько я понимаю, ты пришел объяснить, какой я еще несмышленный ребенок.

- Тема у меня другая - если хочешь, сражайся со мной, когда мы одни, но не в присутствии посторонних.

- Я вообще не хочу сражаться с тобой нигде, Филипп Старк. Это ты унижаешь меня при посторонних! И я спрашиваю: кто ты такой, чтобы так поступать? Если хочешь иметь жену, то и обращай со мной как с женой.

- Если бы ты была настоящей женой, всего этого не случилось бы.

- Ненавижу тебя. Я действительно была душой, когда думала.., думала...

- Что ты думала?

- Ничего. - Она встала и направилась к выходу.

Он удержал ее за руку.

- Что тебе сказала Джун? Судя по всему, Филипп догадался, что его секретарь кое-что себе позволила.

- Не намерена тебе этого говорить!

- Какая упрямая у меня жена! Я отослал Джун в Ривербенд, прочитав ей хорошую нотацию.

Глаза Эми удивленно расширились.

- Отослал? Почему?

- Почему? - весело передразнил ее Филипп. - Потому что ты моя жена, а она всего лишь секретарь! И вообще, Эми, я давно хочу сказать: как это трудно - быть твоим мужем. - Взгляд его посуровел, губы плотно сжались.

Комок подкатил к ее горлу.

- Поэтому ты был.., был в таком плохом настроении все эти дни? А не потому, что у тебя болела голова?

- Какая голова! - отмахнулся Филипп.

- А я-то.., не сумела догадаться раньше... Но я.., я же не могу вот так просто отправиться с тобой в постель. Еще минутку назад я так ненавидела тебя.

- Но эта минута прошла! - воскликнул Филипп, и в глазах его появился какой-то блеск.

- Не совсем. Пока я не простила тебя и все еще сержусь.

Эми выпалила эти слова и тут же пожалела о них, увидев, как посмотрел на нее Филипп - словно на маленькую злючку.

- Мы начали неделю в полной гармонии друг с другом. Давай вернемся к этому состоянию, - серьезно предложил он, но серые глаза его снова потеплели.

- Хорошо, - согласно кивнула Эми.

- Отлично. Давай закончим наш ланч. Не знаю, как ты, а я чертовски голоден!

Глава 5

Они успокоились, и снова жизнь дома вошла в норму.

Боб по несколько часов в день проводил на огороде и в курятнике, стараясь привести в

порядок то, что сам испортил, и получил законное вознаграждение в виде ежедневного катания на тракторе под надзором Филиппа. А Мери, видя, как меняется сын, старательно вела домашнее хозяйство. Он мыла и убирала в доме, стирала белье и готовила еду. Исчезло выражение постоянной растерянности в глазах.

Но Эми понимала, насколько хрупко это идиллическое равновесие, вечно оно продолжаться не может, и нужно принимать какое-то решение. В обстановке этой гармонии ей больше не хотелось бороться с Филиппом. Часто она спрашивала себя, куда делась вся ее воинственность, и чувствовала при этом, как пылают щеки от стыда за свое поведение, за то, что она изводила Филиппа, заставляя его жалеть о браке с ней. Какими странными казались ей теперь и собственное строптивное желание, и сама мысль о том, что она непременно должна обуздать Филиппа Старка, чтобы не быть поработанной самой... Что ей предстояло сделать для этого, она пока не знала, однако то, что уже уяснила, было значительным прогрессом в их семейной жизни: теперь замужество уже не казалось ей безрассудным поступком.

Как человек трезвый, Эми отдавала себе отчет, что в глубине души хотела этого. Видимо, она всегда была чуточку влюблена в него. А гнев и ненависть, вспыхивающие порой в ее сердце, возникали от ущемленной гордости. Осознавая это, она прекрасно понимала и другое - Филипп не любит ее так, как она любит его. Что же лучше? Быть замужем за человеком, которого ненавидишь, либо выйти за человека, которого любишь, но который не любит тебя? И главное: коль решила смириться, как сделать последний шаг?

По иронии судьбы, в том, что муж ее не любит, Эми убедила неожиданная встреча с Анной Ленгли, женщиной, чьи отношения с Филиппом были когда-то у всех на виду. Однако в конце концов она вышла замуж за человека намного старше ее, состоятельного и уже дважды разведенного. С Анной Ленгли, о которой она столько слышала, Эми довелось познакомиться в Ривербенде.

Супруги взяли Боба и Мери, чтобы выполнить обещание и покатасть их на самолете, а заодно показать земли, намеченные к продаже. Когда они приземлились неподалеку от офиса в Ривербенде, на взлетной полосе стоял еще один самолет, увидев который, Филипп хмуро произнес:

- Ленгли.

Вскоре супруги Старк были в офисе. Увидев их, Джун сконфузилась и, к большому удивлению Эми, покраснела.

- О... Филипп! - помощница начала заикаться. - Здесь..., здесь мистер Ленгли, он по..., просил разрешения пролететь над нашими землями и вз..., взглянуть на них...

- Не волнуйся, Джун, все в порядке, - успокоил ее Филипп и раскланялся с супружеской парой, стоящей у окна.

- Анна, Роджер, как поживаете? Я рад, что мы с Эми вас встретили.

Анна и Эми молча взглянули друг на друга. Пауза затянулась. Анна Ленгли была высокой, темноволосой элегантной женщиной лет тридцати. В ней чувствовалось какое-то необыкновенное внутреннее совершенство, которое Эми запомнила со времени их встречи в Далкейте несколько лет назад. Сейчас она стала еще более утонченной и изысканной.

- Познакомься, Роджер, это Эми. - Анна сделала шаг вперед. - Не знаю, помнишь ли ты ее, дорогой, - спросила она, обращаясь к мужу, господину лет на двадцать старше ее, но все еще в хорошей форме. - Это Эми из Далкейта, соседка Филиппа.

Снова возникла пауза, еще более неловкая. Когда заговорил Филипп, Джун закрыла

глаза.

- Мы с Эми недавно поженились, Анна.

Глаза элегантной женщины сверкнули, свидетельствуя, что новость для нее и неожиданна, и неприятна. Но уже через секунду она нашлась:

- Я предвидела это! Примите наши поздравления, желаю вам счастья. Ты присоединяешься, Роджер? - Она повернулась к мужу и взяла его под руку.

- Филипп?

- М-м-м?..

Был вечер того же дня, после обеда они задержались в библиотеке, что стало у них привычкой - переходить из гостиной в библиотеку и там разговаривать. За окном снова забарабанил дождь.

- Тебе не кажется, что нужно рассказать мне об Анне Ленгли? - тихо спросила Эми.

Он положил ногу на ногу и устремил взгляд на огонь в камине.

- И что бы ты хотела услышать?

- Почему ты не женился на ней? Почему она выглядит.., немного грустной? И почему не смогла скрыть удивления, услышав, что мы женаты? Странно, что муж, с учетом ее прошлой жизни, повез Анну в Ривербенд якобы покупать какие-то земли.

- Ты не правильно видишь взаимосвязь событий, Эми. Кампорская равнина - лучшие земли, и почему бы не купить их, коль скоро они начнут приносить большую прибыль?

Муж оторвал взгляд от огня. Он выглядел, как заметила Эми, весьма задумчивым.

- И вообще я бы хотел, чтобы эти земли купила Ленгли, для нее даже сброшу цену.

- Почему же у нее такое преимущество перед другими? - поинтересовалась Эми.

Какое-то время он сидел молча, затем пожал плечами.

- Я чувствую себя должником, и Ривербенд мне это отчетливо показал. Я виноват в том, что не смог сделать Анну счастливой. И еще есть тысячи других причин.

- А если цены на землю возрастут? - запротестовала Эми. - Даже если и не возрастут, все равно ты продаешь земли намного ниже их стоимости.

- Упадут или возрастут цены, станет ли эта земля вообще золотой - не имеет значения, - нахмурился Филипп. - Я это делаю в интересах Ленгли. Но за любую мою лошадь Роджер заплатит максимальную цену.

Эми посмотрела на него долгим взглядом.

- Теперь, кажется, я все понимаю, - медленно заговорила она. - Но почему Роджер Ленгли женился на ней, зная о вашей связи?

Филипп слабо улыбнулся.

- Роджер Ленгли - в душе наездник, и для него обольстить женщину - все равно что обуздать лошадь. Здесь есть спортивный интерес.

- Так ты хочешь сказать, что он женился на Анне ради спортивного интереса?! - воскликнула Эми.

- Зачем так упрощать, дорогая? К тому же я порвал с ней уже два года назад.

- А почему вы расстались?

Эми была уверена, что он не ответит на вопрос, и, подумав, добавила:

- Я спрашиваю не из простого женского любопытства...

- Неужели?

- Да, - твердо сказала Эми. - Интуиция подсказывает мне, что ваш разрыв как-то связан с дальнейшими событиями, так почему же я должна блуждать в потемках? - И она упрямо

вздернула подбородок.

Филипп снова улыбнулся каким-то своим тайным мыслям.

- Ну, хорошо. Анна узнала, что не может иметь детей.

Эми удивленно вскинула глаза.

- Поэтому она вышла замуж не за тебя, а выбрала человека, у которого уже была семья?

Филипп, как это печально!

- На самом деле не столь драматично, как тебе представляется.

- Как же так? Если двое людей любят друг друга...

- Эми, все это лишь плод твоего воображения.

Он говорил одно, а печальные серые глаза, как ей казалось, говорили совсем другое.

- И теперь ты не простишь ее, Филипп, да?

Он снова посмотрел на нее.

- То сожаление, которое сегодня не укрылось от тебя, связано не со мной, а с тем, что у нее не будет детей.

- Значит, на мне ты женился столько потому, что тебе было все равно, на ком жениться после нее?

- Эми! - Губы Филиппа дрогну ли в усмешке. - Ты хочешь сказать, что я сделал тебе предложение, лишь бы только жениться? Неужели я похож на мужчину, который не может без этого прожить?

- Не забывай половину Далкейта, полученную в придачу к жене.

- Это точно. В некотором смысле ты уникальная женщина, Эми, - весело сказал он.

- Все, что ты рассказал и сделал, можно прокомментировать единственным словом - практичность.

- Ну хорошо, а как же понять то, что мы считаемся хорошими друзьями? Это помещается в твоей схеме?

- Не только помещается, но имеет наибольшую ценность и нравится мне больше всего, - проворчала Эми.

- Значит, все-таки признаешь, что мы друзья?

Она поджала губы и нехотя кивнула.

- То, что мы пленники брака без любви, для меня очевидно. Я не знаю другого; какую цель ты преследуешь? До сих пор это была тайна за семью печатями, хотя теперь, кажется, я начинаю кое-что понимать.

- Эми, - мягко начал Филипп, - да, я высоко ценю определенные удобства в браке, но не сбрасываю со счетов и любовь. С моей точки зрения, любовь это чувство прочное и вечное, а не радость одного дня. И когда ты приложишь усилия к тому, чтобы наш брак стал браком по любви, то сама поймешь это. Пока же романтика и лунный свет как постоянные спутники любви занимают тебя больше всего. И я совершенно не представляю тебя без этого.

Муж улыбнулся и поправил себя:

- Впрочем, к тебе это не относится. Ты не та девушка, которая не может прожить без романтики.

Эми нахмурилась.

- Интересно, почему ко мне это не относится?

Он лениво поднял бровь.

- И ты еще спрашиваешь?

- Почему ты не представляешь меня романтической девушкой, неспособной прожить

без лунного света?

Не пытаясь скрыть усмешку, Филипп ответил:

- А разве ты не та Эми, ради которой над Сиднейской гаванью летал самолет с развевающимся флагом? На полотнище люди могли прочесть признание некоего молодого человека, умоляющего выйти за него замуж.

- И это доказывает мою неромантичность? - В глазах Эми блеснули гневные огоньки. - Я не давала ему ни малейшего повода надеяться!

- Возможно, и не давала. Но я хорошо помню, как газеты обвинили тебя в жестокости и бессердечности за то, что ты отклонила предложение руки и сердца этого молодого человека. - Он усмехнулся. - Да, все-таки в твоей жизни были романтические минуты, признаю это;

- Конечно, были, - с достоинством согласилась Эми, не отводя взгляда от его серых глаз. - Но никто не заставил меня выйти замуж с помощью лунного света и роз. Одному тебе это удалось.

- Ну, тебе всего двадцать, - мягко сказал Филипп, не обращая внимания на последнюю фразу.

- Пусть двадцать, но я не считаю себя полной дурой и должна разобраться в твоих откровениях. Дай мне время. Не возражаешь?

Филипп медлил с ответом. Он только окинул внимательным взглядом ее стройную фигуру в серых брюках и милом белом свитерке. Скользя по копне распущенных волос, задержался на лице. И вдруг глаза его изменились, в них появилось нечто такое, отчего Эми затаила дыхание. Она поняла, что было в этом взгляде. Восхищение! Да, да, он восхищался ею так, как мужчина восхищается любимой женщиной. Казалось, между ними возникли вдруг незримые чувственные потоки. Нет, подумала скромница, когда по спине ее пробежали мурашки сладостного предвкушения. Не может он решиться сейчас, после того, как только что рассказал об Анне! Эми стыдливо отвела взгляд в сторону и, едва видя перед собой дверь, поспешила из комнаты, моля Бога, чтобы Филипп не догадался, чего это ей стоило.

Несколько дней Филипп провел в Ривербенде.

Эми было о чем подумать. Появление Анны Ленгли придало ее мыслям иное направление. Ей вдруг вспомнилось, что, рассказывая об Анне, Филипп и не отрицал того, что любит ее. Теперь все стало понятно! Он никогда бы не женился на ней, не будь у него в прошлом неудачной любви. Эми терзала теперь только одна мысль: что же делать?

Но и последующие дни не принесли никакого решения - слишком противоречивы были ее чувства. Все случилось в один вечер. И то, что произошло, было довольно неожиданным...

Она играла Шопена, когда Филипп приехал домой. Они не виделись уже два дня. Время было послеобеденное, и Мери бросилась разогревать все, что ему оставила. Воспользовавшись моментом. Боб докладывал кумиру о своих последних достижениях.

Эми сменила ноты, перейдя на более нежную мелодию. Когда муж вошел в гостиную и закрыл за собой дверь, она подняла голову и спокойно посмотрела на него, стараясь держать чувства под контролем.

Он был одет по-домашнему - в джинсах и черном свитере. Эми увидела, что муж чем-то озабочен. Глубокие морщины прорезали лоб, серые глаза смотрели печально. Филипп коротко спросил:

- Что нового?

- Ничего. Я., я собиралась задать тот же вопрос.

- Почему?

- Ты выглядишь усталым и расстроенным. Поэтому...

Он пожал плечами.

- Я действительно очень устал. Оказалось, это жуткая работа составлять накладные на землю.

Он расположился в кресле и попросил:

- Поиграй еще, у тебя прекрасно получается. Где ты этому научилась?

- У матери Анабеллы в школе. Она часами мучила меня за инструментом, упорная была женщина. Но своего добилась - я полюбила это занятие.

- Она была учителем музыки?

- Нет, пожалуй, кем-то большим, - задумалась Эми. - Можно сказать, моей строгой наставницей в школе. Теперь же, оглядываясь, я вижу: она была женщиной, которой я не перестану восхищаться.

Эми замолчала, продолжая играть и краешком глаза наблюдая за Филиппом. Руки его на подлокотниках кресла несколько раз сжались, но выражение глаз было неуловимым. Эми ушла в музыку; казалось, прекрасная мелодия лилась не из-под клавишей, а из ее души, растревоженной памятью о матери Анабелле, суровой, но мудрой наставнице, у которой были свои непоколебимые представления обо всем, в том числе и о роли жены в семье...

Погруженная в свои мысли, она играла около часа, пока не почувствовала, что устала и ее клонит ко сну. А уж Филипп, должно быть, и подавно спит в кресле. Эми тихо закрыла крышку рояля и встала. Но муж не спал.

- Извини, дорогая. Сегодня я не очень хорошая компания для тебя. К тому же музыка расслабляет, уводит от реальности.

Эми немного помедлила и села в кресло.

- Должно быть, это звучит странно, - пожалала она плечами, - но могу предложить только такой способ расслабления, хотя обычно от жен ждут другого... Не думаю, что мое музицирование способно заменить секс. Так ведь?

Она внимательно посмотрела на Филиппа, пытаясь уловить, какое впечатление произвели ее слова. Тубы его чуть шевельнулись, и вопрос, который он задал, прозвучал совсем неожиданно.

- Тебя снова беспокоит Анна, да?

- Да, - не стала лукавить Эми. - Но тебя может удивить, что я думаю по этому поводу.

Черная как смоль бровь дрогнула и вопросительно изогнулась.

- Ну, продолжай, продолжай. Давай, удиви меня.

Эми опустила глаза, разгладила складки длинной шерстяной юбки, которую в этот вечер надела с темно-зеленым кардиганом из ангорской шерсти, отделанным крошечными перламутровыми пуговицами. Длинные волосы, собранные на затылке в хвост простой зеленой лентой, открывали лицо, подчеркивая его молодость и очарование.

- Ты думаешь..., ты веришь..., словом, быть женой - это мое призвание, Филипп?

Он прищурил глаза, внимательно разглядывая супругу.

- Прошу, объясни подробнее. Пока я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду.

- Мне вдруг показалось, что я могу быть довольно хорошей женой трудолюбивой, заботливой, аккуратной. Наверное, тебе смешно это слышать?

- Нет. - Филипп оживился. - И когда же ты все это поняла, сегодня?

Эми захотелось рассказать, о чем она думала за роялем, вспоминая мать Анабеллу и ее наставления, касающиеся роли жены и матери, но вместо этого ограничилась скупой констатацией факта:

- Я размышляла несколько дней, когда тебя не было.

- Ясно...

Он помолчал, не сводя с нее взгляда, и спросил:

- Так что ты предлагаешь, Эми?

- Это решать тебе. - Она помедлила и добавила:

- Если ты все еще думаешь, что мы сможем составить семью.

- Вот уж никогда в этом не сомневался. - Взгляд его стал заинтересованным и собранным. - А с твоей стороны глупо воображать себя жертвой выдуманной драматической истории о нас с Анной.

- Наверное, это и глупо, но все-таки мне кажется, что вас до сих пор что-то связывает. - Эми испугалась собственных слов, но, набравшись смелости, продолжила:

- Да, да. Ты сам говорил, что подобные истории происходят со многими людьми. В семейной жизни может наступить момент, требующий решительных поступков, поэтому...

Эми вздернула подбородок и с достоинством посмотрела мужу в глаза. Он с живым интересом встретил ее взгляд, чуть помедлил и довольно жестко произнес:

- Ты знаешь, сколько тебе сейчас можно дать лет? Не больше шестнадцати.

Она растерянно заморгала, но все же нашла силы гордо выпрямиться.

- Мне чуть больше шестнадцати, Филипп. Может, в чем-то ты по-своему прав, но именно сейчас, впервые в жизни, я почувствовала себя женщиной.

Эми нервно облизала губы. Как это непросто - объяснить другому человеку, что с тобой происходит. Особенно Филиппу.

- Сегодня вечером я вдруг поняла, что должна сделать выбор, притом нелегкий: либо уйти из твоей жизни, либо попытаться объединить ее с моей. Я понимаю: выбрать первое, то есть набраться мужества и уйти, будет довольно просто. Нечего было вообще огород городить, и следовало уходить с самого начала. Но мне стала ясна еще одна вещь: даже если ты не полюбишь меня так, как любил Анну, все равно и мне, и нам вместе надо стараться, чтобы получилась хорошая семья.

- Как ты все усложняешь, - начал он очень тихо, и Эми увидела боль в его глазах. - А тебе никогда не приходило в голову, что я люблю тебя?

- Ты хочешь сказать, что если я полюблю тебя, это все равно не будет ничего значить? - Она упрямогнула свою линию, вопросительно глядя на него и делая вид, что не слышит последних слов. Но и Филипп был упрям - он ей не ответил, и Эми снова заговорила:

- Тогда я обращаю всю свою любовь на Далкейт и на детей, которых ты должен мне подарить. Но есть еще кое-что, что тебе необходимо знать до того, как ты примешь решение.

Она заколебалась, но все же собралась с духом.

- Придется признаться - я не очень опытна в любви. А еще точнее - я никогда раньше не занималась этим.

- Знаю...

- И если этот факт повлияет на твое решение, я тебя пойму.

Она уставилась на него огромными вопрошающими глазами.

- Я знаю, что ты девственница, Эми.

- Как ты догадался? - прошептала она.

- Ты излучаешь невинность, как тысяча солнц, - с улыбкой ответил он.

Это была откровенная ирония, и Эми сделала вид, что не заметила ее, так велико было ее смущение.

- Но все, что ты сказал... - протестующе воскликнула она и прикусила губу, увидев его насмешливые глаза.

- Не смущайся, я знаю тебя много лет и всегда уважал.

- Уважал? - прошептала Эми. Казалось, она вот-вот потеряет дар речи.

- А как же ты расценила предложение руки и сердца, написанное на флаге, который реял над Сиднейской гаванью?

- Тогда у меня было несколько поклонников, однако я не собираюсь трезвонить об этом на каждом шагу.

- Извини, дорогая, я забыл, что тебя осаждала масса поклонников, ты была кумиром всей округи. Правильно я все говорю? Но эта милая веселая девушка никому не отдалась.

- О! - Эми приложила ладони к пылающим щекам. - Это было бы безнравственно.

- Напротив, таким вниманием можно гордиться.

- Ты хочешь сказать, что, когда женился, для тебя это не имело значения?

- А почему бы и нет? - улыбнулся Филипп.

- Да, но ведь я могу оказаться совсем не сексуальной женщиной. - Голос у нее стал хриплым. - Наверное, есть разница между женщиной, которая вступает в брак, не имея ни малейшего представления о сексе, и женщиной, осведомленной в.., вещах такого рода, - закончила Эми, опустив глаза.

Филипп так и подскочил в кресле.

- Ты не можешь быть не сексуальной, Эми.

- Звучит чисто по-мужски!

- Возможно, - недовольно согласился Филипп. - Но поверь мне, это правда.

- Неужели все мужчины знают так много о женщинах? - удивленно спросила она и потупила взор.

- Не могу отвечать за всех, - пожал он плечами. - Просто я старше тебя и опытнее в любовных делах, и представляю, что ты сейчас можешь чувствовать.

- Знаешь, о чем я думаю? - мечтательно заговорила Эми. - О том, что могу быть любящей и верной женой мужчине, который не очень-то искушен, но будет любить меня так, что это заменит отсутствие опыта.

- Странное совпадение. Я тоже сейчас мечтаю об этом.

- Филипп...

Он встал, подошел к ней и протянул руку.

- Эми, в очередной раз делаю тебе предложение. Ты уже приняла его раньше.

Филипп замолчал, выжидательно глядя на нее. Эми нерешительно протянула к нему руки, и он нежно привлек ее к себе.

- Если только ты действительно этого хочешь.

В ее глазах мелькнули вдруг страх и растерянность, но она все-таки нашла в себе силы спросить:

- Ты говоришь это потому, что снова увидел Анну? Да?

- Дорогая, все уже в прошлом, давай покончим с ним раз и навсегда, грустно сказал он - Я...

Эми не дала ему закончить. Глубокий страх сковал все ее существо и заставил

произнести те слова, которые она и не хотела говорить:

- Неужели два человека могут создать настоящую семью, если один из них не уверен в женщине, а другая не видит в нем мужчину, созданного ее воображением?

Теперь он смотрел на нее с каким-то сожалением.

- А мы попробуем.

- Хорошо, - заколебалась Эми, - если ты считаешь...

Ей не удалось договорить, потому что он приложил свой палец к ее губам и прошептал:

- Давай закроем эту тему. Мы слишком много говорим. Доверимся времени. Оно расставит точки над "i" и поможет сделать выводы. Лучше начнем действовать.

Он обнял Эми и нашел губами ее рот. Прошло какое-то время, прежде чем их губы расстались. К своему удивлению, Эми обнаружила, что не думала ни о чем, все вылетело у нее из головы, в том числе досаждающие мысли об Анне Ленгли. Остался только Филипп, его волнующие губы, нежные и крепкие руки и совершенно новые ощущения, охватившие тело и душу. Она не ожидала столь потрясшего ее открытия. Лишенная сексуального опыта, Эми смутно полагала, что именно она должна дарить мужчине радость. Но выходило, что, отдавая сама получила гораздо больше. Ее потрясла такая необычность любовной арифметики, и Эми одарила мужа нежным взглядом, не чувствуя желания покинуть объятия. Голова у нее слегка закружилась от близости и аромата его тела, она вся трепетала от какого-то неведомого нетерпения. Руки Филиппа, скользя по ее спине и проникнув между кардиганом и юбкой, крепко обняли за талию, потом спустились вниз, к тонкому шелку крошечных бикини.

Эми прерывисто задышала, и, заметив это, он довольно сощурился, привлекая любимую к себе нежным и в то же время уверенным движением. Тело ее послушно качнулось вперед, навстречу ему, ощутив исходящую от него теплую волну. Ее удивило и наполнило внутренним трепетом возникшее между ними чувственное притяжение, желание оставаться в нежных мужских объятиях.

Все было внове - и неведомые ранее ощущения, и сознание того, что она сливается в единое целое с Филиппом, заражающим своей пылкостью. Его черные волосы разметались, вокруг глаз собрались крошечные морщинки, веки слегка опустились, когда он наблюдал за ее лицом, следил за всеми его переменами. Губы Филиппа коснулись ее шеи, и трепет переполнил все существо Эми. Казалось, острее уже нельзя чувствовать, но когда его пальцы взяли за маленькие перламутровые пуговицы на кардигане и коснулись груди, она протяжно застонала.

- Что с тобой, дорогая? - спросил Филипп, целуя ее в уголок рта.

- Я все еще думаю, что нужно бы подождать пока...

- Нет, - возразил он, крепче сжимая объятия. - Не нужно ждать, обещаю тебе, все будет хорошо и так, как ты захочешь.

- Филипп, ты хочешь сказать, что... - прошептала она, и дыхание ее стало прерывистым.

- Да, сегодня ночью.

Он не дал ей ответить, покрывая лицо поцелуями.

- Знаешь, я даже не пойму, как себя чувствую, - сказала Эми позже.

- Действительно? - Руки Филиппа нежно скользили по ее стройному молодому телу, а глаза внимательно изучали все, что встречалось ему на пути.

В спальне горела лишь ночная лампа, комната была погружена в полумрак, угли в затухающем камине поблескивали красными и желтыми огоньками.

- Тебя что-нибудь беспокоит?

- Такое ощущение, будто ты прочитал меня, как книгу, и теперь знаешь все, что на каждой странице. Может, это звучит странно для тебя.

- Совсем нет. Я тоже захвачен тобой, Эми. Ты самая прекрасная женщина на свете. - Он ласково коснулся ее щеки.

- И все делала правильно? - тихо спросила она.

Филипп посмотрел на легкие фиолетовые тени, появившиеся у нее под глазами, на слегка влажные волосы, в беспорядке разбросанные по плечам. Лицо было по-детски растерянное, словно она не понимала того, что произошло, почему он лежит рядом, в ее постели, а вся его одежда оказалась на ковре.

Наслаждаясь новой Эми, муж отбросил с ее лица пряди золотых волос.

- Ты была очень соблазнительной. А что творилось со мной...

Эми закрыла глаза, и память тут же вернула ей картины этой ночи. Она вновь почувствовала упоительную тяжесть его тела. Филипп заставил ее хотеть все то, что хотел сам, без всякого насилия, нежно и ласково. Она совсем не испугалась боли, хотя боялась этого, зато извела жгучее наслаждение, волной охватившее ее тело, каждую его клеточку. И еще, среди всего необычного Эми запомнилось ощущение своего рода победы.

- Теперь ты успокоилась, да? - спросил Филипп, наблюдая за тем, как меняются ее глаза, отражая противоречивые мысли.

- Да... Со мной произошло что-то очень и очень прекрасное, призналась Эми.

- Тогда... - он нырнул под простыню и поудобнее устроился рядом с женой, - тогда, я думаю, все в порядке?

- Пожалуй, да, - искренне ответила Эми, - но у меня такое ощущение, что я себя теряю.

Филипп зарылся лицом в ее волосы.

- Как это - теряешь себя? - спросил он, улыбнувшись.

- А так: теряю себя, признаваясь в том, что безумно люблю тебя.

- Не стоит об этом беспокоиться, дорогая. Эми со вздохом взглянула на мужа.

- Думаю, мое признание для тебя не новость. Наверное, ты знал это всегда, даже когда я вела себя как трусливый заяц. Я и сейчас боюсь, но уже другого - боюсь быстро наскучить тебе.

- Нет, Эми.

Он прижал палец к ее губам.

- Этого никогда не произойдет, и не будем больше об этом говорить. А сейчас расслабимся. По-моему, пора немного поспать, моя сладкая, болтливая женушка.

Эми размышляла, как быть. С одной стороны, она не возражала против того, чтобы заснуть. Но в то же время ей хотелось продлить блаженство, слившись телами и наслаждаясь ласками. Так ни на что и не решившись, Эми незаметно для себя сладко уснула.

Утром, проснувшись, она увидела глаза Филиппа: он смотрел на нее с нескрываемой нежностью.

- Как вы себя чувствуете, миссис Старк? - бодро спросил Филипп. Губы ее дрогнули.

- Хорошо, спасибо, мистер Старк.

- Тогда, наверное, вы разрешите мне кое-что сделать?

Одеяло мгновенно слетело с нее, руки мужа нежно коснулись ее сосков. Они стали набухать, и страстное желание охватило Эми. Филипп довольно рассмеялся, заметив призывный блеск в ее глазах.

- Почаще смотри на меня так. Это вполне естественно - просыпаться, чувствуя желание. Я уже полчаса борюсь с собой в ожидании, когда ты проснешься. - Он поцеловал Эми и прижался к ней, отворяя калитку в сад наслаждений. Чудеса продолжались...

Они вместе приняли душ и плотно позавтракали. Прогулка на лошадях была просто фантастической. Эми впервые поделилась с Филиппом своими идеями по поводу Далкейта. Он выслушал ее с нескрываемым интересом и многое одобрил. Но после ланча Филипп объявил, что у него много работы, и Эми, усевшись за столик с газетами и журналами, читала до обеда.

- Эми?

Она подняла голову. Филипп стоял рядом и с любопытством смотрел на нее.

- Да, милый.

- В доме так тихо, что я потерял тебя. Эми потянулась, зевнула и, отложив журнал, взглянула на часы.

- Ой! Уже пора обедать! Вот что значит по-настоящему быть замужем! шутливо заметила она.

- В этом нет никакого греха! - отозвался Филипп, поднимая ее подбородок и внимательно глядя в глаза.

- Ну.., то есть я хотела сказать... - смутилась Эми.

- Неужели ты еще не пришла в себя?

- Не совсем, - опустила она голову. - Но не забывай, что мы... - жена запнулась, - что меня все же выбила из обычной колеи прошедшая ночь. Что я имею в виду? После всех недель колебаний и отчаяния это наконец-то произошло. Наверное, тебе кажется, что я копаюсь в себе и анализирую наши отношения, чтобы найти какие-то слабые места, вместо того чтобы просто мирно читать. Вовсе нет! - Она взглянула на него снизу вверх, смешно округлив глаза в притворном ужасе.

- Эми, ты заставляешь меня серьезно беспокоиться о тебе, - озабоченно произнес он. - Или мои волнения напрасны?

- Я всего лишь вспомнила, что ты мне говорил! - воскликнула она.

- Хорошо, напомни мне. - Капризная улыбка тронула его губы. - А то я умру от любопытства.

- Не думаю, что смогу тебе это сказать. Я предпочла бы, ну... Он поморщился.

- Да, видно, придется прибегнуть к жесткой тактике, чтобы заставить сказать правду, миссис Старк! Мы поднимемся в спальню?

- Что ты имеешь в виду? Зачем?

- Чтобы я мог поцеловать тебя без боязни быть застигнутым врасплох Бобом или Мери. А вдруг дело пойдет дальше поцелуев? - Он игриво взглянул на Эми.

- Это.., это возмутительный шантаж, Филипп!

- Не думаю, потому что цель моего шантажа самая замечательная из всех, к которым когда-либо стремилось человечество.

- Тогда я обнажу оружие здесь и сейчас же, сэр! - Эми засмеялась. Похоже, ты хочешь заставить меня поверить, что без регулярного секса я не смогу жить полноценной жизнью и буду раздражительной и несчастной...

- Сказав это, я имел в виду не только тебя, а вообще женщин.

- Просто замечательное заключение, неважно, в каком смысле - в общем или частном! А сейчас я хочу убедиться, прав ли ты.

- Надеюсь, что прав! - возликовал он. - Моя теория касается и мужчин. Итак, без постоянного, приносящего удовлетворение секса с тобой я буду несчастным, раздражительным и.., и.., плаксивым.

Представить Филиппа проливающим слезы было просто непостижимо. Эми задумалась, не зная, что ему ответить, пока не услышала вкрадчивый вопрос:

- На этот раз какие темные планы вынашивает твоя хорошенькая головка?

- Никаких! - вспыхнула она и смущенно опустила глаза, обнаружив, что уже не может говорить, - его губы надолго задержали ее дыхание.

- Да, если бы не обед, - вздохнул Филипп и выпустил жену из объятий.

Действительно, они услышали, как Мери отворила дверь столовой и пригласила к столу. Муж изогнул черную бровь и насмешливо взглянул на Эми, которая смущенно поправляла прическу.

После обеда Филипп завел разговор о медовом месяце. Супруги расположились в библиотеке перед камином, слушая, как дождь барабанит по оконному стеклу. Для такой погоды эта комната была самым подходящим местом в доме. Они сидели рядом на кушетке.

- Знаешь, дорогая, - начал Филипп, - когда продадим все пустоши, не будем откладывать путешествия. Куда бы ты хотела поехать?

Эми мечтательно вскинула руки.

- О! Как были бы хороши Сейшельские острова! Вот где можно ходить в купальнике целый день, даже если дождь идет - там он теплый. Или поехала бы на Таити. Тоже прекрасный уголок, а, Филипп? - Эми говорила так, словно рекламировала круизы туристических фирм.

- У тебя неплохо получается, но если серьезно?

Она не стала лукавить.

- Оставаться ближе к дому? По-моему, этот вариант для такой деловой женщины, как я, не подходит.

Филипп рассмеялся и обнял жену за плечи.

- Мысль о том, что круглые сутки я смогу видеть тебя в бикини на Таити или на Сейшельских островах, очень заманчива. Остается только спросить: ты действительно хочешь поехать туда или только дразнишь меня?

Какое-то время она размышляла, пока совсем неожиданно на ее глазах не блеснули слезы.

- Что случилось? - спросил Филипп, нахмурившись.

- Не знаю. Я просто в замешательстве! Думала, что дразнить тебя - это значит откровенничать, и.., и... - Она не смогла больше ничего добавить.

- Эми, - супруг погладил ее по голове, как девочку, - это реакция, все было так неожиданно для тебя.

- Реакция? - встрепелась Эми, но тут приоткрылась дверь и показалась голова Боба.

- Мама ищет вас обоих.

Филипп удержал жену, которая хотела вскочить.

- Узнай у мамы, можем ли мы выпить кофе здесь? Что-нибудь случилось?

Мальчишка вошел в библиотеку и сочувственным взглядом окинул Эми.

- Она больна? - наконец спросил он.

- Нет, просто немного устала, - успокоил его Филипп.

- Между вами что-то происходит? - Боб не столько задавал вопрос, сколько утверждал, с

детской непосредственностью и совсем недетской мудростью, которая так была ему свойственна в общении со взрослыми.

- Как видишь, да. Тебя что-то смущает? - Филипп ждал ответа. Боб пожал плечами.

- Я не очень разбираюсь в таких вещах.

У моей мамы ведь нет мужа. - Но, миленький, это может измениться в любой момент, и, если у нее появится муж, я дам тебе совет: самое лучшее, что может быть, - не обращать на них внимания и предоставить самим себе.

Несколько секунд ушло у мальчика на размышление, потом он сказал:

- Хорошо, пусть будет так. Но я пришел не за этим. Мама звала выпить кофе и не дозвалась. Отправила меня на поиски.

- Ты хороший парень. Боб, - заметил Филипп, пытаясь сохранить серьезный тон. - Думаю, ты далеко пойдешь.

- Я тоже так думаю и поэтому изменил свое решение: теперь я не хочу быть фермером, думаю стать пилотом. Мама ждет вас.

Он выскользнул из комнаты и закрыл за собой дверь. Не в силах больше сдерживать себя, Эми расхохоталась. Самообладанию Филиппа тоже пришел конец.

- О Господи, вот это характер! - едва выговорила она, задыхаясь от смеха.

- Да, такого я еще не видел!

Прошло несколько минут, пока они успокоились, но Эми то и дело невольно улыбалась.

- Тебе смешно, дорогая?

Она кивнула и припала щекой к груди супруга, чувствуя, как с ним тепло, надежно и уютно. Представив себе, как они пролежат всю ночь рядом, прошептала:

- Я могу, да?

- Что можешь?

- Да так, просто подумала вслух, это не имеет значения.

Он взял ее за подбородок, приподнял голову и заглянул в глаза.

- Мне интересно все, что ты думаешь.

- Хорошо, отвечу: я представила, как проведу с тобой целую ночь, сказала она, пожав плечами и покраснев. - Ты, наверное, думаешь, что я сошла с ума?

Супруг тихо рассмеялся.

Зазвонил телефон. Это была Джун - оказывается, у одной из кобылиц начались колики.

- Мне нужно лететь, Эми, - вздохнул Филипп.

- Но ведь совсем темно, идет дождь... Он сел рядом и взял ее за руку.

- Дождь уже кончился, над Ривербендом небо ясное, к тому же в самолете есть приборы для ночного полета. Эту кобылу нужно спасать - ее можно очень выгодно продать. Ты же сама знаешь, насколько опасны колики для лошади. Так что придется лететь.

Ее руки дрогнули в его руках.

- Удачи тебе, - сказала она. - Позвони, когда прилетишь.

- Конечно же, дорогая. - Он наклонился и поцеловал жену. - Спи спокойно, миссис Старк.

- Я постараюсь.

Она лежала в постели, но еще не спала, когда телефонный звонок заставил подняться. Джун сообщала, что Филипп благополучно долетел и что им предстоит трудная ночь. Похоже, супруга можно до утра не ждать.

Эми положила трубку и задумалась.

Ну почему я так пасую перед этой женщиной? Стоит ей сказать всего несколько слов, как я сникаю. Как ей удастся подчеркнуть мою абсолютную беспомощность и собственную целеустремленность и силу?

Включив лампу, Эми нырнула под одеяло в любимой розовой с белыми полосками пижаме. Как бы удивилась Джун, знай она о пикантных деталях супружеской жизни Старков! До этого она была свидетелем многих глупостей и ошибок в их отношениях. Но теперь каждый из них переборол собственную гордыню и обратился к здравому смыслу. И не только к нему...

Но на душе было беспокойно. Может, все дело в том, что наступила ночь, а она одна? Ночь - время невеселых размышлений. Когда Филипп находился рядом, все было по-другому. Эми поморщилась, поймав себя на мысли, что снова и снова возвращается к недавним событиям. И вот что странно: все они расплывались, теряли очертания и не поддавались никакому логическому объяснению. Только одно было ясно и несомненно: Филипп ей дороже всех людей на свете, она его безумно любит. Эта уверенность, как ни странно, добавила новое беспокойство. С такой противоречивой мыслью женщина и уснула.

Глава 6

Когда утром Эми открыла глаза, за окном светило яркое солнце. День начался телефонным звонком Филиппа, сообщившего о своих заботах: нужное лошади лечение проведено, однако опасность еще не прошла, и придется на некоторое время задержаться.

- Конечно, - согласилась Эми, - я все понимаю.

- Что ты будешь делать?

- Я всего лишь новоиспеченная жена, которая осталась в одиночестве уже на второй день супружеской жизни. Даже не представляю, что делать, чего ожидать от медового месяца.

- Эми...

- Не беспокойся, на самом деле все в порядке. Я просто скучаю без тебя, - бодро сказала она и повесила трубку.

Как хорошо, что он позвонил! Ей стало легче, ночные сомнения улетучились, все ее существо переполняло безмерное счастье. После завтрака она помогла Мери по хозяйству и решила совершить прогулку верхом.

Какое это удовольствие - после пасмурных дней с бесконечными дождями оказаться под лучами теплого солнца! Беззаботная, полная надежд, Эми замурлыкала веселую песенку. Кажется, это и есть поистине классический симптом влюбленности. Короткий утренний разговор с Филиппом по телефону сотворил чудо с ее настроением.

Наездница и не заметила, как направила скакуна к выгону для лошадей, находящемуся в двенадцати милях от дома и в некоторых местах заболоченному. Еще немного дождей, невольно подумала Эми, и это болото разольется. Эми придержала коня, взглянула на небо и, спрыгнув на землю, сняла джемпер. Привязав скакуна к изгороди, осмотрелась. Если уж она заехала так далеко, стоит зайти в старую хижину, издавна служившую пристанищем для охотников.

Недавно домик привели в порядок, обновили двери и крышу - стены были совсем крепкие. Под навесом лежал запас дров, и в чулане Эми нашла провизию, рассчитанную на несколько дней. В домике было два лежака с новыми матрацами, грубошерстные одеяла, какими обычно накрывают лошадей. Осмотрев помещение, женщина прислушалась. Ее насторожила тишина - не правдоподобная, неестественная. Обычно днем здесь всегда поют

птицы, шелестит листва. Выйдя на крыльцо, Эми озабоченно остановилась. Неожиданно небо словно расколосось от раскатов грома, изрыгая огненные стрелы. Налетел ветер и распахнул дверь. Женщина растерялась и ринулась было в домик. Все последующее произошло в считанные секунды: конь резко дернул головой, поводок отвязался, и животное, почувствовав свободу, бросилось назад, в Далкейт. Наездница только и видела скакуна.

- О нет! - в испуге закричала она.

Первые капли уже застучали по крыше. Пелена дождя закрыла все вокруг. Гремел гром, сверкала молния...

Эми оказалась в двенадцати милях от дома. Более того, она никому не сказала, куда отправилась. Гроза все усиливалась. Вот что означала эта необычная тишина! Она и духота были явными признаками надвигающегося ненастья. Природа предупреждала, но, занятая своими чувствами, Эми ни на что не обращала внимания.

Во всяком случае жива и невредима, подумала она, закрывая дверь. Плохо то, что никому не известно, куда ее занесло. В конце концов, никто не виноват в случившемся, кроме нее самой. Да и сама она не отвечает за капризы природы. Ободряя себя, Эми размышляла о случившемся и в конце концов нашла нехитрое утешение - утро вечера мудренее.

Ждать, пока утихнет дождь, пришлось долго. В девять вечера, когда на землю уже ложились сумерки, в небе еще грохотало. Выглянув за дверь, Эми сделала неприятное открытие - дом стоял в воде. Она никогда не видела ничего подобного. Везде, куда ни посмотри, плескалась вода. Эми показалось, что в некоторых местах глубина его доходила до трех футов. Дед как-то рассказывал о таком наводнении, случившемся после сильного ливня. Здесь была низина, и вся вода с возвышенностей стекала сюда, к выгону. От этих воспоминаний стало не по себе, и неудачница поежилась и захлопнула дверь. Оставалось успокаивать себя тем, что она не промокла и в безопасности.

Действительно, по сравнению с тем, что творилось вокруг, в хижине было не так уж плохо. Эми разожгла огонь в печи и приготовила ужин из консервированных бобов и бисквита. Уже слышно было, как закипал кофейник. Она подтащила два матраца к печке, чтобы быть поближе к теплу. Холод в хижине становился довольно ощутимым, порывы ветра не утихали и были способны вернуть грозу. В таком случае великого потопа не миновать. В печи громко потрескивали дрова, и Эми, согревшись под одеялами, потягивала кофе. Неожиданно дверь в хижину распахнулась, и на пороге возникла чья-то высокая фигура.

Эми чуть не умерла от страха, так вздрогнула, что пролила на себя горячий кофе, вскрикнув от боли. Но тут же узнала неожиданного гостя.

- Филипп, ты напугал меня до смерти, разве нельзя было постучать?

Грозный, измученный муж наклонился, схватил жену за плечи и тряхнул с такой силой, что, казалось, голова у нее оторвется и душа вылетит из тела.

- Какого черта, Эми? - процедил он сквозь зубы. - Надо же соображать, что делаешь? До каких пор ты будешь оставаться беззаботной и безмозглой школьницей?

Если бы не последние слова, вероятно, огонь негодования не загорелся бы в ней с такой силой. Но Эми вспыхнула, словно факел.

Она уже не беззаботная школьница, а женщина в полном смысле этого слова. Да и сама переживала о случившемся, представляя, как все будут волноваться, не зная, куда она исчезла. Ведь лошадь пришла домой без нее. Но разве ее вина в том, что все так обернулось? Эми задохнулась от гнева.

- Ненавижу тебя, Филипп Старк! Это ты виноват в том, что я оказалась здесь! - И она, размахнувшись, вкатила ему сильную пощечину.

Из-под темных растрепанных и мокрых волос мужа сверкнули глаза-молнии. Но тут же он схватил жену в объятия, вглядываясь в ее испуганные глаза, и как одержимый начал покрывать поцелуями побледневшее лицо.

Когда он наконец отпустил ее, она упала на колени, пытаясь усмирить прыгающее сердце, прикрывая рукой распухшие губы.

Несколько секунд он не отрывал от нее глаз, потом мрачно произнес:

- Ты даже не представляешь - чуть не все мужчины в округе ищут сейчас тебя. Мы даже вызвали самолет государственной поисковой службы.

Эми не могла справиться с охватившим ее волнением.

- Я... Как я могла сообщить тебе, что случилось и что со мной все в порядке? Лошадь ускакала, ты разве не понимаешь? - Зубы жены стучали. Гром, молнии, этот ливень... Я не могла даже выйти из хижины, каким же образом дать о себе знать?

Оправдавшись как могла, Эми беспомощно опустила голову.

- Нет, виновата ты, твоя глупая легкомысленность. Как можно было умчаться на лошади, не сказав никому, куда ты собралась? Ты понимаешь, о чем я говорю?

- Да, да, извини...

Но он продолжал поучать жену.

- А для тебя, прожившей здесь всю жизнь и знавшей много печальных историй о злосчастном выгоне, это тем более непростительно. Посмотри на меня, Эми! - скомандовал он.

Провинившаяся подняла голову. Только бы не разрыдаться! Она не могла позволить себе такую роскошь, как слезы.

- Ты прав, - произнесла Эми сдавленным голосом. - Признаю, что поступила глупо, впредь такое не повторится. Но как ты добрался сюда?

Его губы сжались. Филипп стянул с себя насквозь промокший плащ.

- Ехал на машине, пока мог. Затем шел пешком, под конец - вброд.

Наконец лицо его стало смягчаться, он улыбнулся, в руках появилось завернутое в целлофан двухволновое радио.

- Буду расценивать свое путешествие как экзамен на выносливость.

Она облегченно вздохнула, услышав, как Филипп по радио отменяет поиски, сообщает, что они в безопасности и, вероятно, смогут попасть домой только к завтрашнему утру.

- Мы постараемся подогнать к вам лодку, - услышала Эми голос по связи: человек говорил так, словно у него гора с плеч свалилась.

Филипп, кажется, успокоился. Он окинул хижину внимательным взглядом и принялся стаскивать с себя мокрую одежду. Эми затаила дыхание, размышляя, как будет наказана ее беспечность. Внутренний голос подсказал, что сейчас не время думать об этом, нужно разогреть еду. Она повернулась к печке.

- Вот, согрейся. - И протянула мужу кружку горячего кофе.

Поставив на огонь жаркое из консервов, Эми взяла одежду мужа и начала развешивать. Филипп остался в одних трусах. Она протянула ему грубое полотенце, которое нашла здесь еще днем, он вытер им свое крепкое тело. Мускулы так и ходили у него под загорелой кожей.

Филипп завернулся в одеяло, выпил кофе и посмотрел на печку, вдыхая аппетитный запах разогреваемого мяса.

- А ты не хочешь?

- Я не голодна, поела раньше. Муж ничего не ответил, и она склонилась над раковиной, точнее, над неким самодельным приспособлением для мытья, стоящим у печки. Эми ждала, когда он соизволит заговорить благожелательным тоном.

Филипп откинулся на спинку стула, заложив руки за голову. Эми помедлила, затем села на матрац, прихватив чашечку кофе. Она уже допивала его, когда муж неожиданно заговорил:

- Может, объяснишь, каким образом ты оказалась здесь из-за меня? Я ведь не ослышался?

- Да, я это сказала, - начала она осторожно. - Во всяком случае, я так думала. И была, м-м-м..., не совсем...

- Не совсем права, так это нужно понимать? - спросил он небрежно.

- Хорошо... - жена с вызовом вскинула голову.

- Эми! - В его тоне прозвучала угроза. Она глотнула кофе.

- Да, возможно, ты прав.

- Возможно?

- Ну хорошо, признаю, что поступила глупо, я - глупая.

- Не исключено, что так оно и есть, - рассудительно заметил он. Однако большинство твоих глупостей связано с нашими отношениями.

- Я не разделяю твоей уверенности, Филипп, - выдавила Эми и замерла.

Он перевел дыхание и, придерживая одеяло одной рукой, повернул голову, чтобы взглянуть на упрямыцу.

- Прости, я не привык так грубо целовать, особенно молоденьких девушек.

Эми провела рукой по вспухшим губам и с неожиданным для самой себя озорством воскликнула:

- Но я рада, рада!

Потом, помолчав, смущенно добавила:

- Я ведь тоже не привыкла раздавать пощечины, но сделала это в уверенности, что ты поступил несправедливо.

Говоря, она пристально наблюдала за выражением его лица.

- Но что я в действительности не приняла во внимание, вернее, мы оба не учли в этой ситуации, так это простую истину: у медали две стороны виноваты мы оба, а не одна я.

Филипп вроде бы безучастно смотрел на жену во время ее монолога. Эми не могла видеть себя со стороны и вряд ли понимала, как сейчас прекрасна, какой предстает перед мужем, освещаемая пламенем печи, в более чем скромной обстановке хижины. Отсвет огня золотил ее волосы, делал глаза немислимо голубыми, усиливал румянец на щеках. Вряд ли ей было понятно, почему супруг так быстро отвел глаза и вздохнул.

- Ты решила, что я несправедлив к тебе, Эми?

- Я же не просто маленькая девочка, а твоя жена. И никогда бы не оказалась здесь, если бы не ты. Неужели не понимаешь? А все так просто. Я была в настоящем любовном бреде, то есть, как ты сказал, немного не в себе, - проговорила Эми в смущении и запальчивости. - А теперь не могу не спросить тебя: когда ты наконец начнешь относиться ко мне как к жене, Филипп? Да, я иногда совершаю ошибки, но не желаю, чтобы во мне видели несмышленного ребенка.

Он терпеливо выслушал жену с тем же бесстрастным выражением лица, но, когда Эми

умолкла, неожиданно произнес:

- А теперь иди ко мне, Эми.

- Зачем? - Ее глаза округлились. Филипп заметно оживился.

- Зачем? Чтобы я начал относиться к тебе как к жене, вот и все.

Голубизну ее глаз сменил холодный цвет стали.

- Думаешь, этого достаточно для нормальных супружеских отношений?

- Да, - уверенно ответил он и философски заметил:

- Таков многовековой опыт отношений между мужчиной и женщиной.

- Ну, с этим можно и поспорить, - не согласилась она.

- Между прочим, этот опыт поможет нам больше, чем любые слова. Разреши доказать тебе это.

Филипп опустился перед женой на колени и, когда она попыталась отстраниться, встал, придерживая ее.

- Поверь мне, Эми, просто поверь. Взглянув ему в глаза, она смахнула невольную слезу, не желая показывать свою слабость. Но Филипп заметил ее волнение, и нежная улыбка коснулась его губ.

- Ну хорошо, извини меня, а сейчас давай займемся чем-нибудь более приятным, чем выяснение отношений между мужем и женой. Ты не станешь возражать, если я помогу тебе раздеться?

Тубы у нее пересохли, сердце забилося в каком-то бешеном ритме.

- Хорошо, только поверь, как я сожалею, что ударила тебя.

- Пустяки, - небрежно обронил Филипп, уже не думая о случившемся. Теперь все его внимание занимала процедура раздевания жены: избавив ее от свитера, он принялся за блузку, потом за джинсы. Наконец на ней остались только голубой лифчик в маленький белый цветочек и такой же расцветки бикини.

- Хорошее сочетание, - пробормотал он.

- Это из Франции, - смущенно потупилась супруга.

- Есть кое-что прекрасней, чем эти французские штучки, - это ты без них. Эми застенчиво улыбнулась мужу.

- Если хочешь знать, то великолепен ты и очень нравишься мне, призналась она хриплым голосом. - Я говорю серьезно, а не в ответ на твой комплимент.

Он потянулся к ней и снял последние предметы туалета.

- Еще несколько таких слов в сочетании с этими совершенными формами и я потеряю над собой контроль.

- Интересно на это посмотреть. - Эми затаила дыхание, когда пальцы искусителя коснулись ее груди.

- Я ощущаю, дорогая, какой огонь любви горит в тебе.

Ладони Филиппа нежно скользили по ее шее, плечам, плавному изгибу талии, но центром притяжения была грудь, к которой неудержимо тянулись руки. Эми чувствовала, что теряет голову, что желание из трепетного огонька превращается в пылающий кошер, которому нельзя противостоять. Она прильнула к сильному телу и умоляюще пролепетала имя мужа.

Тусклый серый свет едва пробивался через оконце. Глянув в его сторону, Эми испуганно вскрикнула и снова закрыла глаза. Через минуту открыла их и, повинувшись пристальному взгляду Филиппа, теснее прижалась к нему. Сразу все вспомнилось - каждая деталька. Она с вечера в объятиях Филиппа, и так хочется остаться в них навсегда. Похоже,

супруг понял, отчего глаза ее заволокла печаль.

- Все в порядке, - нежно и тихо произнес он, убирая растрепавшиеся пряди волос с ее щек.

Эми была тронута его вниманием и лаской.

- Все прекрасно, ты со мной, - сказала она.

- Я рад, - отозвался Филипп, и губы его дрогнули. - Для меня тоже все чудесно. Теперь, надеюсь, я абсолютно прощен?

- Мне кажется, я ответила на этот вопрос сегодня ночью. - Эми отвела глаза в сторону.

- Да, ты с удовольствием занималась любовью, - произнес он, расплывшись в улыбке.

Веселое настроение мужа ободрило ее.

- Мне очень хотелось, чтобы ты простил вчерашнюю пощечину...

- Ну, что было, то было. А ты? Простила ли тот грубый поцелуй?

Эми затаила дыхание и осторожно скосила глаза в сторону мужа. В его взгляде она увидела скрытую нежность и застенчивость.

- Честно говоря, я уже совсем забыла об этом. Но если не сумела доказать, что простила, то прими во внимание: мне не приходилось раньше заниматься такого рода доказательствами.

- Все, что ты делаешь, ты делаешь красиво и со вкусом.

Он был доволен и счастлив. Его чувства передались Эми, и она, расхрабрившись, отбросила свою стеснительность.

- И как же?

Филипп откинул грубые одеяла и в восхищении разглядывал совершенные линии женского тела.

- Вкус чувствуется во всем: в том, как ты двигаешься, как говоришь, а иногда в том, как молчишь. И то, что ты скрываешь, я могу прочесть по твоим глазам.

Она забавно сморщила носик.

- Такое впечатление, будто тебе нравится узнавать скрытое по глазам.

- А что? В этом есть своя привлекательность. Но особая прелесть в том, что ты лежишь сейчас рядом со мной в чем мать родила. Поверь, прекраснее юного женского тела для мужчины ничего нет, - сказал он самым серьезным тоном, но глаза его светились озорством.

Эми вспыхнула и тихо засмеялась.

- Могу довести до твоего сведения и женскую точку зрения: ты тоже весьма и весьма привлекателен.

- Продолжай.

Ее губы дрогнули, руки крепче сомкнулись за его спиной.

- Хочешь подробности? Ты высокий, красивый темноволосый мужчина. Разве ты забыл, я уже говорила тебе это сегодня ночью. Иногда бываешь на редкость милым, особенно когда не злишься на меня и не выглядишь холодным и чужим, сказала она задорно. - Л вообще, дай-ка мне подумать.

Эми нежно поцеловала влажные чувственные губы мужа.

- Ну-ка, посмотрим, что в этом лице привлекательного!

- Ого, ты быстро преуспеваешь, моя дорогая и способная ученица!

- У меня не могло быть лучшего учителя, чем ты, Филипп. Хочешь, чтобы мы снова занялись любовью? Это было бы замечательно... Что-то случилось? спросила она, заметив, что Филипп, чуть отодвинувшись, приподнялся.

- Хотел бы и сам продолжить занятия. Но, по-моему, наши спасители уже близко, мне почудился шум моторной лодки.

Прислушавшись, она резко села.

- Да, ты прав!

- Но это не повод для тревоги, дорогая, хотя жаль, что они объявились так чудовищно рано. Эми начала выбираться из-под одеял.

- Филипп, поскорее оденься. Она собрала одежду, которая сушилась возле печки, и протянула мужу.

- Надеюсь, здесь все, что нужно.

Он сел на матрасе, чувствуя себя совершенно спокойным.

- Спасибо, дорогая, и не волнуйся. Никто тебя не осудит, если застанет в постели с собственным мужем.

Эми бросила на него умоляющий взгляд.

- Я знаю, но...

- Но? На всякий случай?

Муж откинул одеяло, надел рубашку и встал. Когда он стоял посреди комнаты, Эми показалось, что хижина вдруг уменьшилась.

- Конечно, в этом нет ничего особенного, я согласна с тобой, и все же...

- Но все-таки чопорная леди, которая живет внутри тебя, выступает с протестом против нарушения правил приличия, - важно продекламировал Филипп и поймал ее руку.

Прикосновение длилось недолго, но и его было достаточно, чтобы Эми тут же забыла все на свете, глядя на такое родное осунувшееся лицо и растрепанные волосы. На какое-то время она словно бы исчезла, существовал только любимый человек. Сейчас он выглядел моложе своих лет, и ей это нравилось.

- О чем задумалась, дорогая? - вывел ее из задумчивости голос мужа.

- Ой, прости, я собиралась что-то сказать тебе и забыла что.

- Ничего, - весело ответил он. - Я напому: тебя могли застать в постели со мной, и ты была этим озабочена.

- М-да, - призналась она, пытаясь привести себя в порядок и поменьше любоваться мужем. - Но не все женатые пары хотят, чтобы их заставляли в постели.

- Согласен, - ответил Филипп, застегивая рубашку и натягивая измазанные брюки. - Но, уверен, существует немало людей, которые бы удивились, узнав, что мы и здесь занимались любовью.

Целая гамма чувств промелькнула в ее глазах, пока в них не сверкнули озорные огоньки.

- Я тоже уверена, но, по-моему, с такими скучными людьми не следует иметь ничего общего!

- Не смею возражать, - пробурчал он и с отвращением взглянул на свою мятую и грязную одежду. - Но люди все равно не перестанут удивляться.

- Я думаю, первой среди них будет Джун, - с уверенностью заключила Эми. - Если хочешь знать, Филипп, мне доставит исключительное удовольствие продемонстрировать ей кое-что.

Муж натягивал джемпер, и на секунду его лицо исчезло, а когда появилось, Эми увидела, как оно расплылось в улыбке.

- Но ты ведь горела желанием покинуть супружеское ложе!

Замечание супруга не смутило Эми, и она быстро ответила:

- Видишь ли, Филипп, одно дело, когда тебя застанут в постели, пусть с собственным мужем, абсолютно незнакомые люди, которым нет дела до нашего брака, и совершенно другое, когда это будет Джун - ей достаточно одного слова или взгляда, чтобы выстроить целую теорию относительно нашей семьи.

- Эми, - укоризненно рассмеялся Филипп. Он хотел еще что-то добавить, но, глянув в окошко, коротко бросил:

- Они здесь.

Спасатели действительно приплыли, но привезли плохие новости. Под водой оказалась не только территория вокруг выгона на многие мили вокруг наводнение угрожало даже поместью Старков.

- Пожалуйста, Филипп, я тоже хочу помочь!

- Эми...

- Ты будешь присматривать за мной, давать такие же указания, как и другим, а я обязуюсь выполнять их.

Он удивленно взглянул на жену.

- Это уже что-то новенькое, но все равно для меня ничего не меняет.

Она с нежностью положила руку ему на плечо, стараясь скрыть тревогу.

- Ну разреши, я очень люблю Далкейт, и сидеть сейчас в стороне, смотреть, что происходит вокруг, видеть, как подступает вода, - это выше моих сил. Ты же сам говорил, что нужна любая помощь.

- Я знаю, что ты любишь Далкейт, дорогая, но есть вещи, которые ты не сможешь сделать.

- Возможно, - согласилась она. - Но ведь кое в чем смогу и помочь. Пожалуйста, разреши быть с тобой.

Филипп колебался.

- Хорошо, - сдался он наконец. - Но должен тебя предупредить: не лезь, куда тебя не просят, будь осторожна и учти, что рядом будет человек, который приглядит за тобой. Никакого риска.

- Я буду осторожна, - послушно согласилась она.

Всю следующую неделю, пока наводнение не пошло на убыль, Эми провела в седле, наряду с мужчинами объезжая пастбища и перегоня овец в безопасные места. Совершенно измученная, она поздно ложилась спать, не имея сил заняться собой, а взглянув в зеркало, увидела, как изменилась за это время. Филипп предупреждал, что будет тяжело, и оказался прав. Тем не менее сдаваться, отступить она не хотела. И ни о чем не жалела.

Однажды муж, который разрывался между поместьем жены и собственным хозяйством, столкнулся с ней на одном из пастбищ и задержался, чтобы поговорить. Он рассказал, что Ривербенд пострадал не так сильно, как Далкейт, и внимательно всмотрелся в лицо жены.

- Ну, как ты, дорогая? - с участием спросил Филипп.

- Прекрасно.

- Не перетруждайся, Эми, прошу тебя еще раз.

- А я и не перетруждаюсь, - ответила она и поспешила переменить тему. - У тебя, наверное, полно забот?

- Да, мы проверили каждое пастбище, удалось спасти практически всех овец. А вот ты уверена, что с тобой все в порядке?

- Абсолютно уверена, - успокоила она мужа.

Филипп прищурился, а затем неожиданно рассмеялся.

- Мне рассказывают, что ты прекрасный работник. Я и не сомневался.

Похвала супруга прозвучала лучшей музыкой.

Всему наступает конец. Прошли и эти тяжелые дни. Кризис миновал, и Эми вернулась домой к обязанностям хозяйки. И тут дел у нее накопилось так много, что дня на них не хватало.

- Господи, посмотрите на себя, миссис Эми, нельзя же так много работать, ведь вы совсем молоденькая.

Все собрались за кухонным столом.

- Нет, разве это много? - запротестовала Эми и вскочила со стула. Нога неожиданно подвернулась, и, если бы не Филипп, подхвативший ее, она бы упала.

- Эми, - процедил он с укором, - я ведь тебя предупреждал.

- Но ничего же не случилось, правда? - прошептала она и смущенно отвела глаза.

Услышав это, Филипп растрогался ее непосредственностью - Ты маленький и упрямый ослик. Но в следующий раз будь осторожна.

- Сам ты упрямый. Если бы ты был все время здесь и руководил всем... Она задрожала и уткнулась лицом в его свитер.

- Мери, - бросил он через плечо, - не могли бы вы через полчаса принести обед наверх? Подняв Эми на руки, муж вынес ее из кухни.

- Все в порядке, спасибо, - сказала она, когда Филипп поставил жену на ноги.

- Как же, в порядке, - буркнул муж и начал снимать с нее одежду. Подними, пожалуйста, руки.

Эми покорно подчинилась. Муж снял розовую кофточку, и она стояла теперь в лифчике и джинсах, казалось, не обращая внимания на его действия. Судя по всему, ее и сейчас больше всего занимали последние события.

- Мне кажется, потери у нас большие, но не катастрофические, правда? Многое удалось спасти, да, Филипп? - спросила она и неожиданно охнула теплые руки снимали с нее лифчик.

- Нет...

На секунду их взгляды встретились, и щеки ее запылали. Супруг невозмутимо продолжил свое занятие, тихо заговорив:

- Немного странно, Эми, что ты еще стесняешься собственного мужа, а я вроде бы порицаю тебя за это. Но дело сейчас не в этом. Я бы хотел осмотреть тебя от макушки до пяток, поскольку семь дней в седле - даже для мужчины тяжелое испытание.

- Ты прав. Не знаю, что на меня нашло, - вздохнула Эми. - Ты хочешь убедиться, остался ли у меня шанс продемонстрировать фигуру на пляжах Сейшельских островов?

Он засмеялся и поцеловал шутницу в макушку.

- К сожалению, чудовищная жажда заработать на продаже земли сильнее вашего желания уехать.

...Эми уже лежала в постели в любимой розовой с полосками пижаме, когда появилась служанка с подносом.

- Спасибо за обед, - поблагодарил Филипп.

- Если вам что-нибудь понадобится, позвоните.

Когда женщина вышла, муж обратился к Эми.

- Знаешь, меня осенила идея: не взять ли нам Мери на постоянную работу по дому?

- Наверное, это было бы замечательно, но что она сама думает по этому поводу, согласится ли?

- Да она будет счастлива, - уверенно заявил Филипп. - Но не потому, что мечтает о такой работе, а из-за сына. Здесь он становится совсем другим человеком. Уверен, что Мери согласится. Она и к тете своей будет ближе, и Боб сможет летать в школу на самолете, как большинство его сверстников в здешних местах. Ему тоже полезно остаться здесь и жить вместе со всеми, правильно?

- Да, Бобу здесь очень нравится, - согласилась Эми.

- Ну вот и хорошо, а теперь, Эми, давай-ка ешь. - Филипп пододвинул поднос. - Мне совсем не хочется, чтобы ты превратилась в ходячий скелет.

Она взяла тарелку.

- А разве существует такая опасность?

- Ты определенно похудела на несколько фунтов.

Эми молча принялась за ростбиф.

- Что-то не так? - спросил Филипп несколькими минутами позже.

- Не знаю, - отозвалась Эми и положила нож и вилку. - Вернее, знаю, но не могу выразить словами.

- А ты попробуй, если хочешь, я тебе помогу. - Глаза его игриво сверкнули. - Давай начнем вместе. Не можешь ли ты...

- Не можешь ли ты лечь ко мне в постель? Ты это думаешь? Вовсе нет. Дело в другом. Просто все эти дни я чувствовала себя одинокой и беззащитной, а сейчас мне хочется, чтобы ты был рядом.

Десятью минутами позже, когда супруги закончили трапезу и Эми уже лежала в объятиях Филиппа, он спросил;

- Сейчас тебе лучше?

- О да, - облегченно вздохнула она. - Спасибо, дорогой.

- Все будет хорошо, просто ты работала больше, чем в твоих силах, и надорвалась. Не хочешь поехать со мной на торги?

- С удовольствием. А я не буду тебе мешать?

- Конечно же нет. Это замечательное мероприятие. Там будет масса знакомых, придется нанести несколько визитов. К тому же ты сможешь пополнить свою прелестную коллекцию французского белья. Повстречаешься со старыми друзьями, вообще развеешься...

Но Эми уже ничего не слышала, потому что крепко спала, положив голову на плечо мужа.

- У меня еще кое-какие дела, Эми, почему бы тебе не уделить внимание магазинам?

- Хорошо, - ответила она, спускаясь по лестнице городского дома Филиппа в одном из фешенебельных пригородов Сиднея. - С удовольствием займусь покупками, - добавила Эми, разглядывая небольшой садик перед домом.

От проезжей части его отделял каменный забор. Клумбы были в цветах, дорожки посыпаны песком. На застекленной веранде, выходящей в садик, стояли большие удобные кресла. Такие же кресла с обивкой цвета слоновой кости были и в столовой, окружая большой обеденный стол современного стиля.

- Меня радует твоя готовность, дорогая, - отозвался Филипп. - Магазины - это наилучшее поле деятельности для женщины.

- Я и не собираюсь менять женские привычки, - улыбнулась Эми.

- Между прочим, сегодня вечером мы приглашены на коктейль. Это важный визит перед предстоящей продажей. Надеюсь, вы будете сопровождать меня, миссис Старк?

- С удовольствием, мистер Старк, - ответила она в тон мужу.

Он негромко чертыхнулся, задержав взгляд на лице жены.

- Ты у меня слишком непосредственна и наивна.

- А почему бы мне не быть такой? - удивилась Эми, не понимая, чем он раздражен.

- Все эти светские сборища оказывают на людей дурное влияние, пробурчал он.

- Я попробую его избежать, можешь не беспокоиться.

- Последствия таких вечеринок трудно предвидеть. Я бы не хотел, чтобы тебя что-нибудь обидело и ты бы ложилась спать в слезах.

Эми вздрогнула, но решила, что муж этого не заметит. Как всегда, он был прав и уловил то нервное напряжение, которое не покидало ее, с тех пор как она улетела из родного Далкейта. Эми терзала мысль, что их брак с Филиппом станет предметом пересудов многих людей. Но ей не хотелось признаться в этом мужу, она старалась, чтобы он ни о чем не догадался, поэтому приняла бодрый вид и сказала:

- Я знаю, что такое общественное мнение с десяти лет, дорогой, и сейчас вполне привыкла к таким встряскам.

- Хорошо, будем надеяться, - он хитро прищурился. - Тогда напоминаю: вернусь я в пять, приглашены мы к шести. А до этого можешь делать все, что захочешь. - Он вынул из кармана небольшой сверток и протянул жене. Это были ключи, деньги и кредитная карточка.

Ее глаза расширились от удивления.

- Я... Филипп, не нужно этого. Он нежно взял супругу за руку.

- Напротив, нужно. Ты не можешь ходить по магазинам без денег, и тебе нужны ключи от дома. Поэтому отправляйся и наслаждайся прогулкой.

Филипп поцеловал ее в макушку, приветственно поднял руку и вышел.

Эми вернулась к трем часам, припарковав у ворот небольшую спортивную машину, взятую в гараже Филиппа. Вынув из багажника несколько свертков с покупками, она вошла в дом. В одном свертке была одежда, в остальных продукты. Заглянув утром в холодильник, она нашла его совершенно пустым. Пришлось даже купить кофе - Эми не обнаружила его на кухне, - и сейчас ароматный запах распространился по всему дому. Она решила осмотреть комнаты. Наверху были три спальни. Самая большая и хорошо обставленная выходила окнами на лужайку. Эми открыла белый шкаф для белья и увидела, что он набит новыми полотенцами, комплектами наволочек и простынь, многие из них были еще в упаковке.

Впечатление, что в этом доме, чистом и ухоженном, практически не жили, усилилось, когда она открыла буфет, - большинство кухонной утвари все еще пребывало в коробках. Интересно, кто все это покупал? Возможно, Филипп поручил фирме заняться обустройством дома, и она-то все это и приобрела. Так казалось... Однако, кто бы здесь ни хозяйничал, чувствовалось отсутствие женской руки, подумала Эми.

Она была одета и почти готова, когда парадная дверь со стуком закрылась. Выглянув из спальни, Эми крикнула, что через секунду спустится вниз.

- Не спеши, - послышался голос Филиппа. - Мне еще надо переодеться. Ого, пахнет кофе?

- Да, кофе на плите.

Они встретились на ступеньках лестницы.

- Привет! - оживилась она. - Как пришел день?

- Эми...

- Ты что, утратил дар речи? Что молчишь? Он посторонился, пропуская ее вниз.

- Ну-ка, спускайся, я хочу посмотреть, как ты выглядишь.

Сойдя с лестницы, Эми остановилась в центре комнаты.

- А теперь повернись, - попросил он. Она послушно сделала поворот, затем вопрошающе взглянула на мужа.

- Тебе нравится? Короткие юбки сейчас в моде.

Он ничего не ответил, но по-прежнему не отводил глаз от ее фигуры. На жене был синий, из тайландского шелка, костюм. Изящный, с кружевными рукавами и широким воротником жакет открывал шею. Прямая юбка была на шесть дюймов выше колена. Филипп уставился на прелестные стройные ножки, обтянутые колготками дымчатого цвета, в туфлях на высоком каблуке, подобранных в тон костюму. Длинные волосы Эми собрала в тугий узел на макушке, и лишь несколько волнистых прядей обрамляли лицо.

- Как я выгляжу? - спросила она, теряясь под пристальным взглядом и не догадываясь, что муж думает о наряде.

- Хороший нарядец, - произнес он совершенно равнодушным тоном, но тут же улыбнулся, и глаза его восхищенно засияли, - выглядишь ты сногшибательно, моя дорогая. И я не жалею, что над Сиднейской гаванью появился флаг с предложением руки и сердца.

Эми облегченно рассмеялась.

- А я подумала, судя по молчанию, что не нравлюсь тебе в этом наряде.

- Почему же?

Она провела рукой по застежкам жакета.

- Ну, костюм ультрасовременный и немного вызывающий. Может быть, такую одежду не пристало носить замужним женщинам.

- Но ты же выбрала его?

- Мне показалось, ты не стал бы возражать. - Эми с надеждой посмотрела на мужа.

- Ты правильно поступила. Кроме того, женам полагается выглядеть ослепительно. Мужья это всегда приветствуют.

- Почему же меня не покидает чувство, что это правило на тебя не распространяется? - решила спросить Эми.

- Ну, не знаю, почему тебе так кажется, дорогая, - успокоил ее Филипп. Эми не унималась.

- Когда ты увидел меня на лестнице, похоже, что-то тебя шокировало.

- Да, ты права, но все легко объяснить. Просто меня поразила твоя красота, особенно ноги.

Глаза ее вспыхнули, губы сложились в довольную улыбку.

- Спасибо, это мне и нужно было услышать, - кокетливо призналась она.

- Эми! Да в таком виде ты можешь свалить с ног даже бесчувственное бревно! О, черт возьми, надо бы поторопиться, - взглянул он на часы. Кстати, я заметил, ты купила продукты. Умница, я постоянно об этом забываю.

- Можешь не подлизываться, это то, чем занимаются жены, - заметила Эми и как бы невзначай добавила:

- Ведь правда, дорогой? Особенно прилежные.

Широкая улыбка озарила лицо супруга.

- Я буду готов через десять минут.

У Эми перехватило дыхание. Почувствовав замешательство жены, Филипп взглянул на нее.

- Что-нибудь не так, дорогая?

Они стояли перед входом на виллу, куда были приглашены на коктейль. Некоторые гости расположились на лужайке перед домом. Из внутренних помещений явственно доносился шум голосов, звон посуды. И тут Эми почувствовала, что ей страшно. В животе возникло и нарастало неприятное ощущение.

- Эми!

- Все в порядке, Филипп. - Она бросила на мужа беглый взгляд, но лучше от этого ей не стало. В сером костюме, бледно-голубой рубашке и темно-синем галстуке, Филипп смотрелся внушительно и элегантно. Высокий, широкоплечий, он невольно привлекал женские взгляды. Эми мысленно спросила себя: что было бы, если бы она не шла рядом?

- У тебя кружится голова? Что-то случилось? - обеспокоенно спросил Филипп.

- Нет. - В ее голосе была неуверенность. - Вернее, не совсем так. Я вдруг сообразила, что здесь могут быть по меньшей мере четыре человека, которые слышали, как после нескольких недель замужества я выпалила, что ненавижу тебя. И теперь весь Сидней только и говорит об этом! Мне страшно. Не уверена, что смогу вот так просто войти в дом и всем улыбаться.

- Эми, пожалуйста, послушай меня. Обняв ее за плечи, он остановил официанта, проходившего мимо них с подносом, взял бокал бренди и протянул жене.

- Сделай хоть один глоток, это поможет.

- А не станет хуже?

- Нет, - сказал он твердо, - от одного глотка не ослабеешь, зато успокоишь нервы. Пей же, прошу тебя.

Филипп решительным движением приподнял ее руку с бокалом, заставляя поднести его к губам.

Эми с трудом сделала первый глоток, затем еще несколько. Она поморщилась, но, когда теплая волна пробежала по всему телу, нервная дрожь отпустила ее.

- Кажется, ты был прав, - последовало удивленное признание.

- Я довольно часто бываю прав, - весело и уверенно произнес муж;

- Все равно... - Брови ее сошлись к переносице, и она озабоченно глянула по сторонам. - Все равно это...

- Дорогая, я уже не раз говорил тебе: меня совершенно не волнует, что думают обо мне люди. Пусть это и тебя не тревожит. Наша жизнь прежде всего касается только нас. Какое нам дело до мнений посторонних! Для меня главное - сделать тебя счастливой. А если они и вспомнят твои слова, то осудят прежде всего меня за то, что не сумел дать тебе счастье.

Эми с трудом разомкнула губы, - Но ведь могут подумать, что ты до сих пор любишь Анну Ленгли и что именно это стало причиной моей вспышки. Неужели ты не понимаешь?

- Нет, Анна ни при чем, и с этим покончено, - твердо сказал он, и глаза его холодно блеснули. - А сейчас мы сделаем одно из двух: либо вернемся, если ты не в состоянии переступить порог этого дома, что совершенно не огорчит меня, либо войдем и дадим людям пищу для новых разговоров. - Он простодушно улыбнулся. - Что ты решила?

- Остаемся, но только при одном условии: в течение вечера ты не отойдешь от меня ни на шаг. Тогда эти люди поймут, что Филипп Старк наконец-то сделал окончательный выбор.

Он внимательно посмотрел в круглые от страха глаза жены и заговорщически подмигнул.

- Почему бы не попробовать, дорогая?

Глава 7

Эми Старк получила на вечере преданного и внимательного поклонника.., в лице собственного мужа. Это было для нее настоящее открытие. Она не знала, как это получается, но рядом с ним чувствовала себя раскованно, все время оставалась в центре его внимания. Никто больше не интересовал мужа. Филипп не отпускал ее от себя ни на минуту, и она видела, что это не осталось незамеченным окружающими.

Это было так замечательно и необычно, что у нее слегка кружилась голова. Эми стояла рядом с привлекательным, умным мужчиной, который не сводил с нее глаз. И каждое его слово, каждая улыбка предназначались только ей, и в каждом взгляде был неподдельный интерес к ней - женщине, которая для него важнее всего в жизни. Она заметила, как завистливо блестели глаза других дам, наблюдавших за ними, особенно глаза Джун, которая встретила их, когда они вошли. Красотка была в элегантном зеленом платье, оттенявшем рыжие волосы, и чувствовала себя как рыба в воде. Ничего, не без злорадства подумала Эми, скоро ты не будешь смотреть на меня с таким превосходством.

В этот вечер Эми была просто счастливой. Она уже избавилась от нервного напряжения, которое сковывало вначале, смеялась над каждым пустяком, чувствовала себя как легкий воздушный шарик, пока ее взгляд не столкнулся со взглядом Анны Ленгли. И вся легкость в момент исчезла, словно шарик прокололи. Простая ли это случайность, что их глаза встретились? Эми была убеждена, что никакой случайности нет, какой-то внутренний голос заставил ее перевести взгляд на Анну, а та и не собиралась отворачиваться. Эми сделала это первой. Тут же она вспомнила наказ Филиппа - не дать этим людям повода судить их. Хорошо, она не даст такого повода и Анне.

- Ой, извини, Филипп, я задумалась.

- По-моему, сегодняшний вечер прошел хорошо, предлагаю ехать домой.

Она кивнула. Видит Бог, это был благодарный кивок.

- Почему бы тебе не переодеться, пока я приготовлю что-нибудь перекусить?

- Я не голодна, Филипп, но все равно спасибо.

- Эми, прошу, поешь хоть немного.

- Почему ты настаиваешь? - спросила она устало.

- Потому что тебе будет плохо, если не поешь. Могу предложить сэндвичи и кофе.

Эми неохотно кивнула, накинула длинный кремовый халат из сатина и, вздохнув, села к зеркалу. Распустив пышные волосы, прихватила их ленточкой на затылке и, взяв крем, занялась лицом. Сейчас, когда напряжение званого вечера прошло, она чувствовала себя такой усталой и разбитой, какой не была даже в дни наводнения, когда целые дни проводила в седле. Теперь Эми точно знала причину своего удрученного состояния. Дело в Анне Ленгли. Неужели мысли о ней будут преследовать меня всю жизнь, задавалась вопросом Эми. И я не смогу расслабиться, быть счастливой и беззаботной. Наверное, мне лучше всего только в одном месте - в Далкейте. Но не сидеть же там всю жизнь.

Когда Эми спустилась вниз, Филипп уже накрыл ужин на маленьком столике возле дивана - поставил вазу с фруктами, приготовил салат, сэндвичи с сыром и тосты.

- Хм, пахнет замечательно, - заметила Эми, вдыхая аромат свежего кофе. - Не знала, какой ты прекрасный кулинар.

- У меня самые слабые кулинарные способности. Садись, пожалуйста. Хочешь послушать музыку? - Филипп тоже успел переодеться, расставшись с официальным пиджаком и галстуком.

- Да, хочу. - Сидя на диване, Эми наблюдала, как муж перебирает пленки с записями. Через несколько секунд мелодичный звук гитары наполнил комнату. Филипп сел рядом с женой.

- Попробуй сыр, - предложил он.

- Ты уже знаешь, что я люблю, - отозвалась Эми, удивившись собственному голосу. Ей показалось, что говорит другой человек, а не она, так отчужденно прозвучал ее ответ. И улыбнулась она чужой, не своей улыбкой, а ведь Филиппу самому пришлось заниматься ужином.

- Что-нибудь не так? - озабоченно спросил он.

- Нет, все в порядке.

Эми с трудом протолкнула в себя сэндвич. Когда она его доела, Филипп очистил яблоко и предложил кофе.

- Что ты сегодня купила?

Эми ответила не сразу. Она устроилась поудобнее, подобрав под себя ноги, и взяла чашку с кофе.

- Что купила? Платье для завтрашних торгов и платье для бала.

Он удивленно вскинул брови.

- И это все, что ты намеревалась купить?

- Даже не знаю. Чтобы ходить по магазинам, надо иметь определенное настроение.

- А как же его заиметь?

- Вряд ли кто-нибудь ответит на этот вопрос. Либо настроение есть, либо его нет.

- А в промежутке находятся внешние факторы, которые на него влияют, продолжил Филипп.

- Возможно.

- Значит, только чувствуя себя счастливой и уверенной, ты можешь ходить по магазинам и сорить деньгами?

Эми слабо улыбнулась.

- Одни, счастливые и уверенные, ходят по магазинам, другие" предпочитают посидеть за рюмкой с друзьями.

Он глотнул кофе и откинулся на спинку дивана.

- Хотелось бы знать, какое из этих состояний для тебя предпочтительнее?

Она повернула голову и всмотрелась в лицо мужа.

- Почему тебя это интересует?

- А почему бы и нет?

- Иногда я бываю и счастливой, и уверенной в себе, а иногда - нет...

Эми показалось, что муж ждет от нее какого-то признания, и настороженно умолкла.

- Ну а в каком настроении ты была на сегодняшнем коктейле?

- Филипп! - выкрикнула она хрипло, чувствуя, что не сдержит слезы, готовые политься ручьем. - Я... Это нелегко...

Эми достала носовой платок и приложила его к глазам.

- Существует одна вещь, которая все упрощает и ставит на свои места. Не плачь, дорогая. - Филипп поставил чашку с остатками кофе. - Ну вот, дай я тебя успокою. - Он

притянул жену к себе и обнял.

- Филипп! - В голосе Эми слышалась паника.

- Тебе нечего бояться.

- А я ничего и не боюсь.

- - Ну вот и хорошо, - бодро произнес он, усаживая жену себе на колени. - Ты ничего не боишься и можешь расслабиться.

Он нежно обнял ее за плечи. Естественным и по-детски доверчивым движением Эми положила голову мужу на грудь. Это было приятнее, чем просто сидеть у него на коленях.

- Я очень устала, - сказала она, словно оправдываясь.

- Сочувствую, дорогая. Эти вечеринки хуже работы. Не понимаю, почему люди предпочитают такую форму общения.

Эми улыбнулась, пряча лицо у него на груди.

- Мой отец думал так же, - продолжал Филипп. - Для чего нужно шаркать ногами и делать умные лица на вечеринках, спрашивал он, когда можно просто пожать друг другу руки, подтверждая дружеское расположение, и поговорить с глазу на глаз. Он считал всякие сборища самой пустой формой развлечения.

Эми решила сменить тему разговора.

- А как дела с продажей лошадей? Ты все подготовил?

- Да, документация готова. Я думаю, что наше присутствие на продаже необязательно.

- И завтра все пойдет с молотка?

- Шесть лошадей - завтра, а остальные - через день.

- Я думаю, Джун все прекрасно организовала.

- Да, - согласился он. - Джун, как всегда, в ударе. Правда, в последнее время она становится слишком назойливой.

- Назойливой? - Эми подняла удивленные глаза. - Я и представить не могла, что ты способен сказать о ней такое.

Он досадливо покачал головой.

- Я не знаю почему, но мне стало казаться, что у Джун нет чувства юмора.

- Бедная Джун! - с притворным сочувствием охнула Эми.

Филипп укоризненно посмотрел на жену.

- По-моему, ты не очень искренна, дорогая.

- Да, это так, - неожиданно согласилась жена. - Иногда из-за нее я превращаюсь в какую-то злую собаку.

- Она просто чудовищно завидует тебе.

- Уверена в этом. Но эта дамочка завидует мне только в одном - в том, что ты мой муж.

Филипп приподнял ее подбородок, чтобы смотреть друг другу в глаза.

- А я думаю, - назидательно начал он, - что Джун завидует другому твоей молодости, свежести. Тому, что ты прекрасный, искренний и нежный человек, - вот и все.

- Я и не предполагала, что все эти слова можно сказать обо мне, зардевшись, прошептала Эми.

Странные огоньки опять мелькнули в его глазах.

- Ты и не можешь это знать, ведь это я вижу тебя такой.

Эми от удивления приоткрыла рот и посмотрела на мужа влюбленными глазами.

- На самом деле эти качества часто вызывают у других зависть или неприязнь, - продолжал он, убирая с ее лица рассыпавшиеся пряди волос. Покончив с этим занятием,

доставившим ему явное удовольствие, Филипп прижал жену к себе и поцеловал.

- О... - вырвалось у нее. И через несколько секунд снова:

- О-о-о...

- Могу ли я расценивать эти звуки как одобрение? - рассмеялся Филипп.

Эми судорожно плотнула воздух, восстанавливая дыхание, прильнула щекой к его груди, не имея сил на связную речь. Ей было совершенно ясно: она раба его поцелуев; как это смешно и нелепо - притворяться, будто устала от его любви, и в то же время мечтать о ней постоянно.

- Эми Старк?! - грозно спросил он.

- Филипп... - Имя прозвучало тихо и смиренно. - Я не могу говорить. Знаю, что звучит это нелепо, смешно, но надеюсь, ты ведь понимаешь, насколько я искренна с тобой, и...

- Да, понимаю.

- Нет, не совсем так, как хотелось бы.

- Ладно. Необязательно выражать чувства словами. Умолчим о том, о чем трудно говорить. Если хочешь, чтобы я целовал тебя и дальше, просто кивни головой.

- Я...

Он больше не стал ждать. И как это было прекрасно - почувствовать, как рука любимого скользнула под халат. Не в силах больше сдерживаться, Эми затрепетала от прикосновения его нежных и сильных пальцев к своей груди.

- Хорошо? - угадала она скорее по движению губ, чем по голосу.

- Прекрасно! - выдохнула она. - Я не думала, что так бывает.

- Правда?

- О да, Филипп! - простонала она, чувствуя себя восторженной и глупой девочкой. - А тебе это тоже нравится?

- Конечно. Иначе я бы не стал этого делать. Странные мысли иногда приходят тебе на ум, Эми.

Он попытался поцеловать ее грудь, жаждущую ласки, но Эми остановила его, почувствовав вдруг, что с ней поступают не так, как хотелось бы. Преодолевая охвативший ее трепет, умирая от желания обнять его, она нашла в себе силы спросить:

- Мне интересно, ты это делаешь, заманивая меня в ловушку?

Филипп удивленно замер.

- Довольно наивный вопрос. Между прочим, у мужчин наступает такое состояние, когда они не думают ни о какой ловушке и уже не могут повернуть назад.

- Догадываюсь, но совсем не такое состояние имею в виду, - отозвалась Эми.

- Какое же тогда?

- Послушай, - начала объяснять Эми. - То ты меня целуешь, то через минуту бросаешь и смеешься надо мной. Скажу тебе честно - это совсем не приятно...

- В таком случае, извини. - Филипп был серьезен. - Но это вовсе не означает, что я смеялся над тобой. Ты все поняла не правильно. На самом деле я...

Эми резко выпрямилась.

- Можешь не продолжать. Слышать больше не хочу! Не говори ни слова!

- Эми! - Филипп растерянно наблюдал, как жена запахивает халат. - Если ты думаешь, что мне нужна просто хорошенькая девушка, которая страстно желает меня, то ошибаешься. Я уже вышел из такого возраста. Более того, подобная мысль смешна для меня именно сейчас.

- Почему?

- Потому что я приближаюсь к состоянию, из которого трудно вернуться в исходное положение по команде, - сказал Филипп, кривя губы в слабой усмешке.

- Несмотря на то что я пытаюсь притвориться, будто очень устала?

- А ты действительно устала?

- У меня такое чувство, что, возможно, я никогда не устану, - без лукавства призналась Эми.

Филипп оживился, глаза его возбужденно сверкнули.

- Это похвально для любой жены.

- Но не для ультрасовременной.

- Женам положено быть сексуальными со своими мужьями настолько, насколько это возможно, - нравоучительно заметил Филипп, поднимая указательный палец.

- Но...

- Вернее, настолько, насколько этого хочет жена, - опередил он ее. - В тебе я вижу лишь один недостаток, Эми.

- Я... - на ее щеках появился румянец, - слишком много говорю, да?

- Не слишком много, но достаточно, чтобы потерять терпение. Поэтому не стану тебе уподобляться и спрошу коротко: хочешь ли ты заняться любовью с мужем и будешь ли от этого счастлива?

Она открыла было рот, чтобы произнести очередной монолог-откровение по поводу любви, счастья и собственных представлений о них, но неожиданно и для себя, и для мужа выпалила:

- Ну, конечно, милый!

- Эми, ты не можешь ехать быстрее? Первых лошадей начнут продавать уже через полчаса.

- Ничего, если чуть опоздаем, Джун. Я не хочу нарываться на неприятности из-за превышения скорости, - резонно заметила Эми.

- Я бы тоже не хотела, но лучше бы быть на аукционе уже несколько часов назад. И не только из-за торгов, - надо было распорядиться и проследить, чтобы натянули тент для медицинской службы, установили дополнительные телефонные аппараты. Черт меня угораздил сломаться посреди дороги в этот ужасный час пик!

- Не ругайся, это не поможет, - попробовала успокоить ее Эми, с трудом скрывая усмешку. Пожалуй, впервые она видела Джун такой - потерявшей над собой контроль, с растрепанными волосами, с мокрым от пота лицом, хмурым и напряженным. На новеньких джинсах виднелись следы грязи. Не лучше выглядели и кожаные мокасины ручной работы.

Когда машина Джун сломалась на дороге на аукцион, она позвонила Старкам, после чего Филипп умчался на торги сам, а Эми пришлось ехать на выручку неудачнице.

- Я уверена, что Филипп и сам справится, не волнуйся. - Говоря это, Эми не скрывала легкой иронии.

- Ты за что-то не любишь меня, Эми, не правда ли? - отозвалась Джун, пытаясь очистить одежду от грязи и поглядывая на чистенькое платье спутницы. Это был довольно строгий наряд кофейного цвета, с большим вырезом на груди и длинной юбкой. Его дополняли бронзового цвета босоножки и восхитительная соломенная шляпка с поднятыми вверх полями. Струящиеся по плечам волосы Эми отливали золотом, лицо дышало свежестью и чистотой. Она лишь тронула губы розовой помадой и чуть наложила тени от

"Мисс Диор" на глаза, подчеркнув их миндалевидный разрез.

Эми правильно оценила этот взгляд в свою сторону - он был полон зависти - и сказала мягко и обтекаемо;

- Иногда ты задаешь мне довольно сложные вопросы.

- Ты...

Джун замолчала, увидев, как полицейский поднял руку, останавливая их машину. Эми тут же снизила скорость, но, видимо, слишком поздно.

- Наверное, ты все-таки быстро ехала, - заметила Джун.

- Всего на пару миль больше нормы, - отозвалась Эми, - и то с твоей помощью... Нельзя давать советы водителю за рулем. Господи, никогда не имела дела с полицейскими! Что я ему скажу?!

- Ну, теперь мы точно опоздали, - вздохнула Джун. - Только не вступай с ним в спор! Не вздумай!

- Спорить с ним? - Эми сладко улыбнулась. - Даже и не помышляю. Послушайте, - обратилась она из окна машины к молодому высокому полицейскому. - Прежде чем выпишете штраф, можно сказать несколько слов в свою защиту? Я сделаю это быстрее, если выйду и поговорю с вами наедине...

- Вот это да...

Казалось, Джун потеряла дар речи, когда через несколько минут они двинулись дальше, не заплатив штрафа.

- Что тут странного? - усмехнулась Эми. - Я объяснила ему, почему мы спешили, и высказала свое мнение, вполне дружелюбно, конечно, что нужно лучше патрулировать опасные отрезки дороги, а не сидеть в будке и не останавливать машины, чуть-чуть превысившие скорость. Я предложила некоторую сумму для его любимого благотворительного фонда, если он не будет слишком строг. С чем он и согласился.

- Просто этот парень не такой быстрый на язык, - грустно заметила Джун. - Неужели ты думаешь, что Филиппа всю жизнь будут притягивать твои приемы маленькой девочки? Ты завоевала его на какой-то момент, долго это не продлится. Ты слишком молода для него, Эми, к тому же между вами всегда будет стоять Анна... Между прочим, это она строила дом в Сиднее. Филипп так обращается с тобой на людях, чтобы показать, как наказана Анна за то, что ушла от него и вышла за Роджера Ленгли.

Эми сжала рычаг переключения скоростей с такой силой, что пальцы побелели, но, к своему удивлению, спокойно сказала:

- Постараюсь забыть, что ты когда-то мне это говорила. Вот мы и приехали.

Постарайся забыть, твердила про себя Эми, сидя на трибуне для зрителей и наблюдая выводку лошадей, намеченных для продажи на аукционе. Вскоре она увидела Джун, которая вела по манежу кобылу, демонстрируя ее возбужденной толпе.

Уже никакой грязи на джинсах. Сейчас на ней был щегольский голубой блузон с надписью на спине "Ривербенд". Двигалась Джун легко и непринужденно, словно гордясь тем, какую необыкновенную кобылу вела за собой - породистую, с густой каштановой гривой, с маленьким белым пятном на лбу. Уши у лошади стояли торчком - так она реагировала на шум толпы. Эми восхитили ее умные глаза. Глядя на это совершенное животное, она забыла обо всем на свете.

Очнуться заставил голос Филиппа. Он сел потихоньку сзади нее и, потирая руки, довольно сказал:

- Ведет словно заправский конюх.

- Лошадка просто великолепна, - воскликнула Эми и сразу замолчала, почувствовав комок в горле.

- Да, мы не лыком шиты, - заважничал Филипп, когда была зачитана родословная кобылы. - Лошадь заинтересовала одного южноафриканского магната, да и шейх из Саудовской Аравии положил на нее глаз.

- Да? И где же этот араб?

- Сомневаюсь, чтобы он здесь присутствовал, но его представитель вон там, - Он показал рукой.

- Ого, Ленгли здесь, - пробормотала Эми, увидев в толпе Анну и Роджера. Странно, что она до сих пор их не заметила, особенно Анну, в ярко-желтом платье и красной косынке.

Вначале продажа шла как-то вяло. Заметив это, Эми повернула к Филиппу озабоченное лицо, однако выглядел он вполне спокойно.

- С нами играют в кошки-мышки, - объяснил он тактику покупателей.

Действительно, до поры до времени так оно и было. Потом напряжение увеличилось, ставки начали расти. Многоголосый шум трибун постепенно перешел в настоящий рев. В толпе Эми различила телевизионщиков - значит, торги получают широкое освещение и рекламу. Когда цена их кобылы перешла за пятьдесят тысяч долларов, покупателей осталось только трое: южноафриканец, представитель шейха из Саудовской Аравии и... Роджер Ленгли. Цена росла и стала столь высока, что южноафриканец выбыл из торгов. Эми, не ожидавшая такого поворота событий, крепко вцепилась в руку Филиппа, с волнением наблюдая за тем, что будет дальше.

За мгновение до того, как прозвучал последний удар молотка, рука Роджера Ленгли взметнулась вверх.

Итак, лошадь оставалась в Австралии.

На трибунах воцарилась мертвая тишина, тут же сменившаяся таким оглушительным ревом, что кобыла испуганно затанцевала возле своего коновода. Однако Джун, тоже увлеченная накалом торгов и пораженная конечной суммой, крепко держала лошадь.

Сиднейский аукцион освещался в прессе, был показан по телевидению. От глаз репортеров ничего не ускользнуло - и то, как Эми вцепилась в Филиппа и сосредоточенно следит за ходом торгов, как он обнимает жену после решающего удара молотка и как Роджер Ленгли улыбается своей супруге. В прессе появились фотографии - Ленгли с кобылой и Старк с кобылой, супруги Ленгли и Старк вместе, а также снимок Джун. Их поздравляли, у них брали интервью. Этот день стал счастливым и для продавцов, и для покупателей, которые превратились в героев репортажей.

Эми едва держалась на ногах, когда супруги вернулись домой.

- Ну и денек, - выдохнула она, захлопнув входную дверь.

- Да. Хочешь чего-нибудь?

- Только одного - побыстрее добраться до постели.

Он взял жену на руки и направился к спальне.

- Сегодня ты просто восхитительна. Эми забавно сморщила носик.

- Ну, вряд ли что-то зависело от меня - все сделала наша лошадь.

- Я имею в виду другое. - Он начал расстегивать ее платье. - Ты прекрасно держалась с репортерами и с Ленгли. Так и должна держаться моя жена в подобных обстоятельствах. - Филипп расплылся в улыбке. - Именно так и было.

- Я рада. - Эми не пыталась скрыть, как ей приятны слова мужа. - Но успех на торгах - целиком твоя заслуга: ты не только вырастил лошадь, но и спас ей жизнь, когда у нее были колики. Помнишь?

- Ну, это моя обычная, повседневная работа, - скромно согласился Филипп. - Сядь, Эми.

Она послушно села, и муж продолжал раздевать ее, словно ребенка. Затем накинул ей на плечи халат. Она благодарно улыбнулась.

- Филипп?

- Что, дорогая?

Поглядывая на жену через плечо, он начал переодеваться сам.

- Роджер Ленгли, наверное, страшно богат?

- Да.

- Как ты думаешь, он богаче шейха?

- Сомневаюсь, но все равно денег у него достаточно. А почему ты спрашиваешь?

- Женщины любопытны...

- Ложись-ка спать, дорогая. - Филипп присел на край кровати и игриво приложил палец к губам жены. - Больше не произнесу ни слова, пока ты не расскажешь, как препятствовала сегодня свершению правосудия. Джун доложила мне об этом.

От неожиданности Эми замерла.

- Она так сказала? Как странно! Ведь все случилось из-за нее. Я бы никогда не стала превышать скорость, если бы не Джун, которая опаздывала...

- Как же ты уклонилась от штрафа? Разве это возможно?

- Оказывается, вполне. Если ты успеешь открыть рот до того, как полицейский начнет выписывать штраф.

- У тебя есть опыт в таких делах, да? - Он пытливо взглянул ей в глаза.

- Нет, никакого опыта у меня нет. Первый раз в жизни я сознательно состроила глазки. О нет, не подумай, что я такая же кокетка, как все женщины. Никогда не кокетничала с тобой и не использовала таких приемов в наших отношениях, и... - Она неожиданно остановилась, закусив губу.

- Ну что ж, ценю твою искренность. - Хорошее настроение не покидало его. - А теперь закрывай глаза; видно, как ты устала.

Давай выключим свет и полежим вместе, если ты позволишь мне устроиться рядышком и обнять тебя. Помнишь, ты говорила, что это помогает тебе расслабиться.

Так Эми и заснула в объятиях мужа, позабыв все тревоги суматошного дня, неприятные слова Джун и то, как выглядела Анна и как вели себя Роджер и Филипп, пожимая руки и поздравляя друг друга с удачной сделкой. Однако их внешнее дружелюбие не обмануло Эми - мужчины явно испытывали взаимную неприязнь.

Глава 8

- Эми, почему бы тебе не отдохнуть? - Было уже три часа. - Вечером мы приглашены на бал, а последние полчаса ты без конца зеваешь.

- Извини, - ответила жена и неожиданно зевнула снова. - Хорошо, пойду полежу.

Она улыбнулась, Филипп нежно ее поцеловал.

Эми переделась и устроилась на диване, чтобы расслабиться, обдумать то, что произошло с ней и вокруг нее за последние несколько дней. Однако неожиданно уснула и проспала два часа. Что это со мной, почему я постоянно такая сонная? Ничего не хочу и не могу ничего делать, удивилась Эми, проснувшись с сильной головной болью.

Помогло старое, испытанное средство - освежающая ванна. Приняв ее, Эми уселась перед зеркалом и занялась прической и макияжем, все еще думая о своем странном состоянии. Она понимала, что нельзя сидеть сложа руки, даже не пытаясь хоть как-то повлиять на ход событий. От нее не укрылась нарастающая между Филиппом и Роджером неприязнь, да и мысль об Анне не давала покоя, особенно после разговора с Джун в машине. Наверно, я слишком впечатлительная, болезненно реагирую на каждую мелочь, все задевает меня, и ничего не могу изменить, думала Эми, машинально водя расческой по волосам и устремив в зеркало невидящие глаза.

- Эми?

Она очнулась, с удивлением увидев отраженное лицо мужа.

- Я не слышала, как ты вошел.

- Еще бы, мыслями ты далеко отсюда.. Можно поинтересоваться, о чем думаешь, дорогая? - Филипп, как всегда, обворожительно улыбнулся и внимательно посмотрел на нее.

- Так много всего произошло за последние дни, - задумчиво отозвалась Эми. - Есть над чем поразмышлять. Поспала пару часов, а все равно встала совершенно разбитой, сама не знаю отчего.

- Разбитой? Но выглядишь ты превосходно! - Он окинул ее восторженным взглядом. Воспрянув духом, она повернулась к мужу.

- Надеюсь, что буду выглядеть еще лучше в бальном платье.

Новый наряд состоял из пышной юбки, доходящей почти до пола, и лифа. Такой фасон смотрелся необычно, но Эми очень подходил, как и цветовая гамма туалета. Яркого-голубой шифон добавил блеска ее глазам. Пуговички лифа были сделаны в форме крошечных головок лошадей. Ведь бал давался в честь завершения аукциона!

- Ну вот, - сказала Эми чуть позже, поправляя платье и подбирая волосы в сложную прическу. Она украсила ее крошечными цветами, выполненными из того же материала, что и платье. Сумочка и туфли были серебристого цвета.

- Где ты нашла такой наряд? - восхитился Филипп, созерцая жену во всем великолепии. На щеках Эми вспыхнул румянец.

- У меня такое чувство, что платье само нашло меня. Как только я его увидела, другие фасоны перестали для меня существовать. Я поняла, что могу надеть только этот наряд.

- Действительно, сшито как будто специально для тебя, - согласился Филипп.

- К тому же платье и очень удобное. - Эми повернулась, демонстрируя наряд. - В нем легко танцевать, и у него еще одно несомненное достоинство уникальность. Второго такого платья нет, и оно стоит больших денег. Твоих денег, Филипп!

Муж продолжал молча любоваться то ли красивым платьем, то ли прелестной его обладательницей.

- Надеюсь, ты не возражаешь против покупки? - спросила Эми. - Обычно моему отцу требовалось время, чтобы привыкнуть к подобным тратам. Он поднял бы бунт, узнав о цене. Я уже жалею, Филипп, что ввергла тебя в такие расходы. Ведь, помнится, я дала слово, что буду скромной женой и разумной хозяйкой. Теперь это обещание обернулось против меня.

- Эми... - Он дотронулся до ее подбородка. - Напротив, я счастлив видеть тебя такой ослепительно нарядной и красивой. И перестань терзаться.

- Рада это слышать. Обещаю, такого рода сюрпризы не будут частыми, смущенно произнесла Эми. И, прежде чем муж успел ответить, сделала ему комплимент:

- А вот ты сегодня способен кого угодно ошеломить.

И она была права. Перед ней стоял чертовски красивый мужчина в черном смокинге, накрахмаленной белой манишке с галстуком-бабочкой изящной ручной работы.

- Придется не спускать с тебя глаз, слишком ты сегодня хорош. Не успею оглянуться, как окажусь одна.

Уже сидя в машине, Эми неожиданно сказала:

- Я думаю, они все там будут.

- Скорее всего. - Муж понял, о ком она подумала.

Действительно, Эми не ошиблась. Они там были.

Супруги Ленгли, Джун в сопровождении южноафриканца, представитель шейха из Саудовской Аравии, руководство Ассоциации коневодов и много малознакомых людей собрались в загородном клубе.

Придется справиться и с этим, приказала себе Эми и, сделав глубокий вздох, шагнула в зал с гордо поднятой головой.

Первой подошла Джун, воспользовавшись перерывом между танцами.

Она присела на свободное кресло рядом с Эми и прошептала:

- Я хочу извиниться перед тобой. Услышав эти слова, Эми в изумлении уставилась на Джун.

- За что? - якобы не понимая, спросила Эми. - Может, и я в чем-то виновата перед тобой?

Но Джун, казалось, ее не слышала.

- Конечно, то, что я тебе наговорила об Анне, вызвано то ли ревностью, то ли завистью - сама не пойму. Меня разозлило, что Филипп порвал с ней отношения, а Анна до сих пор остается моей подругой...

Женщина замолчала. Эми видела, как ей неловко, с каким трудом она подбирает слова. Но Джун храбро подошла к главному.

- После их разрыва у меня была надежда занять место Анны. Я очень старалась, но появилась ты, и все надежды рухнули. Я тебе завидовала, что и было причиной моего недостойного поведения по отношению к тебе. Прости, если можешь.

Эми растерянно внимала этим откровениям, столь неожиданным в такой торжественной обстановке.

- О... Я догадывалась, то есть я хочу сказать...

- Тебе не надо ничего говорить, Эми. - Похоже, Джун была сама удивлена порывом своей откровенности. - Странно, недавно я и подумать не могла, что решусь так вывернуть себя наизнанку.

- Но почему ты сказала мне это именно сейчас?

Джун отвела глаза в сторону, взгляд ее начал блуждать по залу, пока не остановился на молодом южноафриканце.

- Кажется, я встретила другого мужчину, - задумчиво произнесла она.

Эми внимательно посмотрела на ее лицо, и ей показалось, что Джун уклонилась от ответа. Это ощущение окрепло, когда женщина добавила:

- Между прочим, я уйду из конторы Филиппа.

- О Господи, неужели ты способна это сделать? - опешила Эми. - То есть, я хотела спросить...

- Да, я должна это сделать, мне следовало уйти еще несколько лет назад.

Она замолчала, увидев приближающуюся к ним Анну.

- Могу я к вам присоединиться? Все мужчины упиваются своими скучными деловыми разговорами. Поэтому я тихонечко сбежала от одного из них. - Анна капризно выпятила губу.

- Конечно! - в один голос воскликнули Эми и Джун.

Пожалуй, впервые они были единомышленны в своем желании. Анна положила конец нелегкому разговору, и обе этому обрадовались. Бросив взгляд в сторону Филиппа, Эми увидела, что он посматривает на нее, хотя и кажется, что все его внимание отдано собеседнику. Как странно, подумала она, в зале три женщины, которые влюблены в него или когда-то были влюблены. Что думает об этом он и окружающие? Судачат ли? Внутренний голос подсказывал, что они обсуждают, как Эми Старк справится с одной бывшей и другой возможной любовницами. Что ж, пусть смотрят, как я это сделаю.

Анна между тем обратилась к Джун:

- Расскажи, пожалуйста, как Филипп спас жизнь этой прелестной лошадке.

И Джун принялась расписывать, как самоотверженно ухаживал за кобылой хозяин, будучи единственным человеком, которому животное позволяло притрагиваться к себе.

- Вы тоже там были, Эми? - как бы невзначай спросила Анна.

- О нет, - ответила за нее Джун. - Эми умудрилась в этот день потеряться...

- На самом деле это было на следующий день, - мягко поправила Эми. - Я совсем не стремилась к этому, все произошло случайно.

Она подняла глаза, почувствовав, как чья-то рука легла на плечо, и очень обрадовалась, увидев Филиппа.

- Я могу пригласить тебя на танец, дорогая?

- С удовольствием, - облегченно вздохнула Эми. - Мне действительно необходимо развлечься. Иначе зачем мы сюда пришли?

Когда они отошли от Анны и Джун, в глазах Филиппа вспыхнули пытливые огоньки.

- Почему тебе так захотелось развлечься? - осторожно спросил он. Может быть, расскажешь и мне?

- Конечно расскажу. Буду с тобой откровенна. Все началось с Джун, тактичности у нее не больше, чем у забойщика скота.

- И что же она сказала тебе на этот раз? Глаза его светились любопытством, и Эми чуть не выполнила обещание быть откровенной, но тут же сдержала себя, вспомнив извинения Джун и то, что она уходит из конторы Старка.

- Так, ничего.

- Эми... - Голос его звучал укоризненно.

- Нет, Филипп, я не хочу жаловаться, - твердо сказала она, смягчив тон улыбкой и повернув разговор в другое русло:

- Я хорошо танцую, дорогой?

- Очень хорошо. Ты вся отдаешься танцу. Эми было приятно, что он это заметил: она любила танцевать, прекрасно чувствовала музыку, была легка и свободна в движениях.

Обычно она не покидала балы до глубокой ночи, но сегодня все было не как всегда. Эми вдруг почувствовала, что больше не хочет и не может танцевать. Представилось, как Филипп несет ее на руках в постель, раздевает, ласкает...

Задумавшись, Эми невпопад отвечала на вопросы мужа, и, нахмутив брови, он предложил отправляться домой. Эми с легким сердцем начала раскланиваться с присутствующими.

Конечно, со всех сторон посыпались шутливые замечания о том, что еще совсем рано, ночь только начинается, как и их супружеская жизнь. Эми даже покраснела.

Супруги молча доехали до дома.

В спальне Филипп повернул жену лицом к себе и вопросительно произнес:

- Итак, Эми?

Она стояла, опустив голову. Филипп нежно взял ее за подбородок и заглянул в глаза.

- Что случилось, дорогая?

- Ничего...

Он погладил ее по голове, как ребенка.

- Ты обманываешь меня, малышка.

- Просто мне не нравится это общество, и я не хочу там бывать.

- Ну... Это очевидно.

Эми нахмурилась и отвернулась, думая о том, что нет на свете человека, который бы воспринял ее серьезно.

- Ну, если ты предпочитаешь мое общество, я к твоим услугам... - Он расстегнул шифоновое платье, и оно бесшумно скользнуло на пол. - В твоём пристрастном выборе нет ничего странного.

- Ты все знаешь. - Эми покраснела и почувствовала, как ее охватывает дрожь.

Филипп не стал возражать. Он с явным наслаждением любовался женой. На ней остались только кружевной лифчик и трусики с крошечным пояском для чулок.

- Я не сразу догадался, какое общество ты предпочитаешь, - начал оправдываться Филипп.

- Наверное, любой бы догадался на твоём месте, - прижала она руки к пылающим щекам. - Господи, как неловко я себя чувствую! Как стыдно!

- Ты ошибаешься, в этом нет ничего стыдного. Если не возражаешь, я продолжу.

Он снял с нее то немногое, что еще оставалось, и нежно коснулся руками ее груди.

- Не хочешь накинуть халатик?

- Вообще-то нужно. Не могу же я ходить перед тобой в таком виде.

Филипп обхватил ее за талию.

- Можешь, я ведь не возражаю. Ни о чем не беспокойся, мой прекрасный ре...

- Ребенок? - воскликнула Эми. - Ты, видимо, на самом деле думаешь, что я ребенок.

В ответ он окинул взглядом манящие холмики ее груди, дразнящую округлость бедер, притягивающую теплоту гладкой кожи.

- Нет, Эми, нет, я больше на позволю себе так думать. Ты просто... Ты просто совершенство.

Ей хотелось спросить, что он имел в виду: только тело или все ее существо, и любил ли он ее по-настоящему, так, как любил Анну. Хотелось, чтобы Филипп был о конца честным и рассказал всю правду об Анне. Почему он решил взять ее, Эми, в Сидней? Ведь мог приехать сюда один и она не встретилась бы с Анной на балу. Но что-то удержало Эми от этого вопроса, она сама не знала что. Ведь это был ее бал, ее и Филиппа, которого она любила, чьей женой была. И от нее во многом зависело, будет ли их брак счастливым. Правда, оставалась еще одна проблема - Джун. Черт побери, почему она все время думает об этой женщине?

Эми вздохнула и, посмотрев на мужа, растаяла.

- Ты тоже само совершенство.

- Ну нет, - отмахнулся Филипп, - мне далеко до тебя. К сожалению.

- Филипп...

Протянув руку, она кончиками пальцев коснулась его губ.

- Ты знаешь, почему мне захотелось поехать домой?

- Нет.

- Мне хотелось побыть с тобой наедине хоть немного. Только мы вдвоем, и никого больше. В последнее время это бывает редко.

- Ну, не совсем так, Эми, хотя я понимаю, о чем ты говоришь. Это я во всем виноват, - сказал он неожиданно, - и перед Джун, и перед Анной...

- Джун призналась тебе? - удивилась Эми.

- Да.

- Мне жаль, но учти, я не настаивала на этом. - Эми немного помедлила. - Джун собирается замуж.

- Я знаю, - равнодушно обронил Филипп и прижал жену к себе. - Ну скажи, разве это так ужасно - быть замужем за мной? Вот только планы наши рушатся, Джун уходит так неожиданно, что нечего и мечтать о медовом месяце на Сейшельских островах. Но обещаю - при первой же возможности мы туда поедem. Обязательно. А пока остаемcя дома вдвоем. Что ты думаешь по этому поводу?

Ей не потребовалось отвечать - все сказали ее глаза...

Утром Старки были ошеломлены неожиданной новостью: прямо на балу Роджеру Ленгли стало плохо. Его отправили в больницу с инфарктом, состояние у него тяжелое.

- Какой ужас! - прошептала Эми, и лицо ее побледнело. Она еще была в постели, когда Филипп принес завтрак и газеты. Какое-то время они молча листали страницы, глядя на снимки, где были сфотографированы вместе с Ленгли и ставшей знаменитой лошадьeю.

Когда Филипп оторвал взгляд от газетной полосы, Эми, несмотря на растерянность, заметила, как он напряжен. Не успели они перекинуться и парой слов, как зазвонил телефон. Видимо, Джун была крайне возбуждена, сбивалась, и Филипп с трудом ее понимал. Повесив трубку, он выскочил из кровати и быстро натянул джинсы и черную тенниску.

- Что она сказала? - заволновалась Эми. Муж взял руки жены и нежно сжал их.

- Джун была там, когда все произошло. Вероятно, у него слабое сердце, о чем знали лишь немногие. Анна в панике, ее некому успокоить. Семья Роджера всегда выступала против его женитьбы, считая, что разница супругов в возрасте еще покажет себя. Родственников у Анны нет, Джун оставалась с ней всю ночь, но вдобавок возникли новые неприятности: один из сыновей Роджера обвинил Анну в том, что это она довела мужа до инфаркта, и потребовал удалить ее из палаты отца. Но и это не все: сын утверждает, будто мы вместе с Анной заставили Роджера выложить круглую сумму за кобылу, что нанесло урон его состоянию и привело к таким печальным последствиям. Так обстоят дела, Эми.

- Тебе надо пойти к ней, - прошептала она.

- А ты? Пойдешь со мной?

- Я? Нет, Филипп, не сейчас.

- Но, Эми...

Он запнулся. Казалось, его что-то мучает, но муж преодолел свои сомнения.

- Между мною и Анной давно все кончено, постарайся не забывать об этом.

- Хорошо, постараюсь, - прошептала Эми.

Филипп крепко поцеловал ее.

- Я люблю тебя, Эми Старк.

И ушел.

Она лежала и думала о том, что Филипп сказал правду. И о том, что он правильно поступил, поехав к Роджеру. И не хотелось думать о том, что случится, если больной вдруг умрет...

Этот хмурый, дождливый день, когда жизнь Роджера Ленгли висела на волоске, превратился в самый длинный день в жизни Эми. Филипп звонил несколько раз, и между его звонками она ничего не могла делать, лишь лихорадочно думала. Воспаленный мозг снова и снова прокручивал все события, и они представляли в новом свете. Поразила Джун, которую она совсем не знала, Джун, которая была давней подругой Анны, и, надо сказать, хорошей подругой. Всю ночь она не отходила от Анны, стараясь поддержать ее в такой страшный момент. Но это была та же Джун, что любила Филиппа и надеялась занять место Анны, пока он не разрушил ее надежды и не вычеркнул из своей личной жизни. Та же Джун, которая столь неожиданно и странно окончила войну с ней, Эми, по существу так и не объяснив, почему она это сделала. Теперь не оставалось сомнений - Джун поняла, что бороться за сердце Филиппа следовало с Анной, а не с Эми.

Она сидела в гостиной, глядя в одну точку, и, потрясенная этим открытием, ждала Филиппа. Дню, казалось, конца не будет. Эми так и не сменила джинсы и шелковую кремовую блузку с длинными рукавами, которые были на ней с утра, не занялась прической, а лишь затянула волосы на затылке голубой лентой. Под глазами залегли глубокие тени - следы безрадостных размышлений. Услышав стук входной двери, она медленно встала.

Тяжело ступая, Филипп вошел в гостиную. Эми поразило, каким напряженным было его лицо, но и сама не могла скрыть озабоченности. Все ее мысли крутились вокруг Ленгли. Муж обвел глазами комнату, словно не узнавая.

- Все будет в порядке - кризис миновал, но состояние Роджера тяжелое. Лежать ему долго.

- Слава Богу! - Ноги ее подкосились, и Эми без сил опустилась на диван.

Он сел рядом, взял ее руку и устало откинулся на подушку. Они просидели молча несколько минут, пока Эми не заставила себя спросить:

- Как Анна?

- Сейчас в порядке.

- А как..., его семья?

Филипп сжал ее руку, прежде чем отпустить.

- Они слегка перегнули палку, наговорив кучу обидных слов. Эми...

Он устало провел рукой по подбородку.

- Филипп, - опередила она мужа, потому что не было сил молчать, - как ты думаешь, они очень удивились, увидев тебя?

Он сморщился.

- По-моему, вначале это показалось им странным и малоприятным, но, кажется, мне удалось убедить их, что я присутствую как посредник. Ты ведь знаешь, что Анна...

Эми резко встала.

- Не хочешь ли поесть? Наверняка ты проголодался. Сейчас приготовлю. Может, выпьешь что-нибудь? Лучше оставайся здесь, я принесу. - Все это Эми проговорила торопливо и неестественно бодрым голосом, почувствовав, что не может больше ни слушать, ни говорить об Анне Ленгли.

Филипп встал и уставился на жену. На мгновение Эми показалось, что над ней нависло что-то огромное, темное и сильное. Она невольно вздрогнула, представляя, какой испуганной выглядит в этот момент.

- Не надо, - едва слышно произнесла она, не совсем понимая, что именно имеет в виду, но четко осознавая, что переживаний для нее уже слишком много.

Он помедлил, потом с недоумением спросил:

- Что не надо?

- Я... Филипп, пожалуйста, не будем больше говорить об этом.

Голос ее дрожал, прерывался, но в глазах появилась вдруг решительность и упорство.

- Дорогой, давай сделаем вид, будто все уже кончилось.

- Но, Эми, действительно все кончено и...

- Вот и хорошо! А сейчас, если меня не отпустишь, то останешься голодным. На самом деле, Филипп, - попыталась она рассмеяться, - ты делаешь мне больно.

Он поднял ее руку, рассматривая следы на запястье, оставшиеся от его пальцев. Поцеловал ладошку и постарался поймать взгляд жены.

- Я только пытался разубедить тебя.

- О, тебе это вполне удалось, - отозвалась она. - А сейчас скажи: есть хоть какая-нибудь надежда поскорее вернуться домой, в Далкейт?

Филипп ждал этого вопроса и не замедлил с ответом.

- Мы уедем завтра утром, если ты так хочешь. А не смогла бы ты прежде заехать со мной в Ривербенд?

- Зачем?

- Пока не найду замену Джун, мне придется проводить там довольно много времени.

- Хорошо. - Эми согласилась скрепя сердце; больше всего на свете ей хотелось оказаться в Далкейте.

- Мы можем вызвать к нам Мери и Боба. Она согласно кивнула.

- В конце концов, теперь это твой второй дом, и он нуждается в том, чтобы о нем заботились.

Таковы были намерения молодоженов, но жизнь распорядилась по-своему.

Глава 9

Уже через неделю Эми призналась себе, что поездка в Ривербенд была не лучшей идеей. Ничего радостного там ее не ждало, кроме внимания и заботы Мери, которыми она с готовностью окружила молодую хозяйку. Дом Филиппа, более современный, чем в Далкейте, был, однако, такой же красивый и внушительный. Эми признавала его достоинства, но это был чужой дом, чужие стены, которые не могли всколыхнуть ее память. Она чувствовала себя здесь чужой и одинокой, несмотря на присутствие Филиппа, хотя и старалась сохранить душевное равновесие, не выдать себя, и все же не могла побороть внутреннего смятения, которое сказывалось на их отношениях.

Временами она бродила по комнатам, терзаясь мыслью, кто же их обставлял. В Далкейте она бы об этом не думала, там не было теней прошлого, которое угнетало бы, и Эми рвалась в свой дом. Однако она видела, что Филиппу сейчас не до отъезда. Один, без Джун, он был не в состоянии за несколько дней одолеть уйму дел. К тому же он не мог жить и без лошадей.

А тут еще к лошадям добавились мериносы - в Ривербенд прибыла большая их партия, и Филипп сбился с ног, заботясь о том, как овец разместить, обеспечить пастбищами, создать

все условия, чтобы животные быстрее привыкли к новому месту.

Наблюдая за всеми его хлопотами, Эми поражалась трудолюбию и терпению мужа.

- Подумать только, это же настоящий конвейер, - не выдержала она однажды. - Не успели с овец состричь шерсть, как сразу же отрастает новая и создает очередные проблемы.

- Не понимаю, чему ты удивляешься, - улыбнулся Филипп. - Можно подумать, для тебя это откровение.

- Я как-то не представляла масштабов твоего хозяйства, - призналась Эми. - Иногда мне кажется, мы просто тонем в этой массе овец и их шерсти. Просто кошмар какой-то.

- Тут я согласен с тобой, - вздохнул Филипп. - Вот почему мне так тяжело без Джун. У нее были не только отличные мозги и смекалка, но и любовь к животным. В нашем деле это отличное сочетание.

- А ты знаешь, чем она занимается сейчас?

- Да. Ее пригласили в "Меджик Миллионе".

- О! Не хочешь ли ты сказать, что ее бывшая работа с лошадьми похожа на новую?

- Ну, не совсем, но в целом она ее удовлетворяет.

- И как ты собираешься искать ей замену? - помолчав, спросила Эми.

- Я сделал ряд объявлений, и у меня уже немало предложений.

- Может, я могу помочь, пока ты не сделал окончательный выбор? Мне... Мне необходимо чем-нибудь заняться.

Разговор происходил за завтраком. Всю предыдущую ночь Филипп провел на ногах, около лошади, которая получила травму, запутавшись в изгороди. Нужно сказать, в последнее время они редко бывали вместе, и Эми не знала, радоваться этому или огорчаться. Последний день в Сиднее не прошел для нее бесследно. Круговорот недавних событий до сих пор жил в памяти, изменив в чем-то ее отношение к мужу. Теперь она хотела оградиться от него и чувствовала, что Филипп догадывается о ее состоянии, однако не пытается ничего изменить. Пожалуй, это было ужаснее всего.

Успокаивая себя, Эми повторяла, что муж невероятно занят, что на нее уже не остается ни времени, ни сил, но легче от этого не становилось.

А ведь со дня бала они больше не занимались любовью. И не потому, что им мог помешать ночной звонок из конюшни или сообщение об очередном чрезвычайном происшествии, требующем его присутствия. Они словно чего-то выжидали, наблюдая друг за другом. Наконец Эми решила сделать первый шаг и заявить, что пора бы им жить, как положено мужу и жене. Она должна все сказать ему открытым текстом, и будь что будет. И сказала.

- Если ты хочешь, Эми, я готов, - услышала она в ответ.

- Да, хочу. - Ее "хочу" прозвучало жалко и бесцветно. Эми разозлилась, хотя сама начала разговор, и упрямо мотнула головой.

Филипп больше ничего не сказал, их взгляды на секунду встретились и тут же разошлись. Наконец он взял себя в руки и прямо спросил:

- Что случилось, Эми?

- Ничего, абсолютно ничего! - Она попыталась изобразить радостную улыбку. - Так где я буду работать и что делать?

Эми боялась услышать туманный, расплывчатый ответ, но ошиблась Филипп был четок и предусмотрителен.

- Такая работа есть. Когда прибывают новые меринсы, нужно, чтобы кто-нибудь был в

офисе и поговорил с владельцами. Бывших хозяев необходимо разместить, выяснить с ними все финансовые вопросы и доложить мне. Устраивает тебя это?

Глаза Эми засветились неподдельным интересом.

- Я думаю, справлюсь с такой работой, - не раздумывая сказала она.

- Я тоже так считаю и уверен, тебе будет интересно, - согласился Филипп.

- Хоть какие-то перемены, - прошептала она и закусила губу.

- Эми...

- Ничего, Филипп. Все в порядке. - Она с усилием улыбнулась. - Не обращай внимания.

Я хорошо знаю себя и свою привычку все драматизировать. Можно приступить к работе уже сегодня?

- Разумеется! - Он не спускал с нее многозначительного взгляда. - А сейчас я собираюсь немного вздремнуть. Не хочешь присоединиться?

Глаза Эми расширились, сердце пустилось вскачь, и она беспомощно залепетала:

- Я... Я не ложусь так рано... То есть, имела в виду, что... - Тут самообладание совсем покинуло ее.

Филипп посмотрел на жену долгим, задумчивым взглядом и нежно похлопал по щечке.

- Я понимаю, что ты имеешь в виду. Не терзай себя. Почему бы тебе не отправиться в офис и не начать работу? - Насмешливые огоньки в его глазах свидетельствовали, что разговор окончен.

Эми вышла из комнаты, чувствуя себя совершенно разбитой и униженной. И совершенно несчастной. Перед ней снова был тупик. Конечно, сокрушенно подумала она, он знает, что я до сих пор извожу себя вопросом, что было бы, если бы Роджер Ленгли умер и Анна стала свободной женщиной. Но я не могу не спрашивать себя об этом, как и о многом другом.

Прошло несколько недель после их разговора. Эми целиком ушла в новую работу. Неожиданно в Ривербенде у нее объявился знакомый - помощник главного ветеринара Энди Берк. Когда-то этот молодой человек, который был старше Эми на несколько лет, жил в городе, где они и познакомились в компании общих приятелей. Потом Эми окончила школу и уехала в Далкейт. Расстались они друзьями, но больше никогда не виделись. И вот - неожиданная встреча. Вспоминая прежние беспечные времена и старых знакомых, они подолгу разговаривали, смеялись, и Эми почувствовала себя легко и свободно. Энди Берк был высокий, хорошо сложенный молодой человек с открытым лицом и светлыми вьющимися волосами. Его вела по жизни единственная страсть лошади. Эми не слышала, чтобы у него было романтическое приключение, чтобы он кем-то увлекался. Снова оказавшись в его обществе, она заметила молодой человек смотрит на нее отнюдь не равнодушными глазами. Но это открытие ее не тронуло по двум причинам: во-первых, он не интересовал ее как мужчина, во-вторых, она не представляла, как может замужняя женщина позволить себе увлечься кем-то другим.

Точно так же она не придавала значение и тому факту, что однажды, когда они, закончив рабочий день, громко смеялись, в дверях кабинета неожиданно возник Филипп. Он стоял тихо, очевидно, какое-то время наблюдая за ними, Эми увидела мужа не сразу.

А увидев, пошла навстречу, но он словно онемел и прирос к полу. Только глаза, казалось, готовы были просверлить ее насквозь. Прошло какое-то время, прежде чем он сделал шаг навстречу и бодро бросил:

- О, я рад, Эми, что тебе весело.

- Да.., то есть нет... Филипп! - Она нахмурилась. - Что-нибудь случилось?

- Нет, конечно нет, Эми. Муж предупредил ее, что должен уехать в Сидней по делам на несколько дней.

- Из всех поступивших заявлений на место Джун меня заинтересовали два, и теперь я хочу взглянуть на кандидатов. Если у тебя есть желание поехать со мной...

- Нет, спасибо, - быстро ответила она, пытаясь скрыть напряжение, - у меня здесь масса дел. И если ты не возражаешь, я останусь.

- Как хочешь, тебе решать, - сказал Филипп задумчиво и бросил на Эми разочарованный взгляд.

Она нахмурилась.

- Обычно ты задаешь мне вопросы, но теперь, кажется, подошла моя очередь спросить: что случилось? Может быть, я ошибаюсь, но если дело касается Энди Берка, то я знаю его давно. Если только это... - Она замолкла и пристально посмотрела на мужа.

Филипп был спокоен и невозмутим.

- Я знаю, что это вполне квалифицированный работник. По-моему, через годик он может стать главным ветеринаром. Так что ничего не случилось, дорогая, если не считать того, что он заставляет меня чувствовать возраст.

- А мне показалось, что ты снова скажешь, будто я большая выдумщица и слишком много воображаю.

- Да нет, я воспринимаю тебя такой, какая ты есть. - Сделав это короткое заключение, Филипп потянулся, зевнул и добавил:

- Не знаю, как ты, а я чертовски устал и падаю с ног. К тому же завтра вставать на рассвете.

- О, у меня еще дела, - озабоченно воскликнула Эми. - Я обещала помочь Бобу подготовить выступление. Он должен прочесть его завтра по школьному радио.

- Ничего, не беспокойся, делай, что обещала, - хмуро сказал Филипп, наклонился и быстро поцеловал жену в лоб. - Спокойной ночи, дорогая. Постараюсь не разбудить тебя утром и позвоню из Сиднея.

- Спокойной ночи, - едва шевельнула губами Эми, провожая мужа грустным взглядом и чувствуя, что внутри у нее все сжимается от тоски и одиночества.

Чувство неприкаянности не оставляло ее несколько дней. И ничто не могло его вытеснить - ни работа, ни Энди Берк, ни выступление по радио Боба и его шумный успех. Эми думала лишь о том, как прошла последняя ночь перед отъездом Филиппа. Она без сна лежала рядом с ним, мечтая о том, чтобы он проснулся и заключил ее в объятия. Мучительно хотелось протянуть руку и дотронуться до мужа, но удерживала мысль о том, что Филиппу интереснее Анна, ради встречи с которой он и едет в Сидней. А знакомство с претендентами на место Джун лишь удобный предлог для поездки.

Газета двухдневной давности, которую Мери, скучавшая по городу и живо интересовавшаяся всеми его новостями, любила читать и которая обычно лежала на кухонном столе, подтвердила опасения.

Затаив дыхание, Эми уставилась на страницу светской хроники долгим немигающим взглядом. С того дня, как они уехали из Сиднея, она ничего не знала о Ленгли и не спрашивала о них у мужа, боясь в очередной раз искушать судьбу и подвергать риску то, что с таким трудом создавала. Муж не должен был так поступать... По ее щеке покатились непрошенная слеза; на фотографии, резавшей глаза, Филипп держал под руку Анну, стоя с ней

на ступеньках госпиталя, где лежал Роджер. Эми еще раз уточнила дату выпуска газеты. Она вышла на следующий день после того, как Филипп приехал в Сидней.

Почему он не сказал мне? - задыхаясь от слез, подумала Эми. Вот в чем заключалось дело, из-за которого он сорвался в Сидней!

Неприятности этим не кончились - Эми на целый день уехала верхом на лошади, а Филипп звонил ей. Звонил много раз и в конце концов, отчаявшись заставить ее, оставил сообщение, что позвонит завтра утром - пусть она будет дома. Для чего? - размышляла вконец расстроенная Эми. Он хочет все объяснить мне? Не слишком ли поздно? Думает, что у меня безграничное терпение? Почему бы не позвонить сегодня вечером - в это время я всегда дома. Или вечером он.., с ней? Не знаю, сколько еще можно выдержать эту неопределенность, которая хуже любой пытки.

Но утром Филипп не стал ничего объяснять. Он даже не упомянул о Ленгли. Зато предупредил, что вернется на следующий день к вечеру. Сказал, что нашел замену Джун, и, наконец, поинтересовался:

- Как поживаешь?

- Прекрасно! Просто замечательно! - поспешила уверить Эми.

- Хорошо. Значит, все в порядке?

- Абсолютно!

- Ну что же, увидимся завтра! - И повесил трубку.

Прошло несколько секунд, прежде чем Эми сделала то же самое и тут же сказала себе: я в этом не уверена, Филипп Старк. Потому что не могу больше жить с мыслью, что ты.., и Анна...

Двумя днями позже Эми сидела в кабинете матери Анабеллы в монастырской школе. Знакомая до мельчайших подробностей комната совершенно не изменилась с того дня, как Эми покинула это заведение.

- Спасибо вам, матушка, за то, что согласились принять меня. Мне очень нужен ваш совет. Боюсь, я оказалась в сложной ситуации и не вижу никакого выхода.

Комната не изменилась, но волосы матери Анабеллы совершенно побелели, на лице стало больше морщин. В остальном она осталась прежней - такая же высокая, стройная. На Эми смотрели те же пронизательные голубые глаза.

- Ну, наконец-то я узнала о твоём замужестве. Рада, что все так сложилось, и желаю счастья.

Эми вздохнула.

- В том-то и дело, что все не совсем так. Ведь я вышла замуж за злейшего врага, по крайней мере так я считала раньше. И стала его женой случайно, а точнее - по обстоятельствам. Но потом влюбилась в него и поняла, что на самом деле всю жизнь его любила... Но он был влюблен в другую, а она по ряду причин вышла замуж не за него. Несколько недель назад ее муж чуть не умер, и если бы так случилось... У меня из головы это не выходит. Вы понимаете, если бы он умер, мой супруг снова мог бы быть вместе с той женщиной. Если бы не я...

- Дитя мое, - начала мать Анабелла, но Эми прервала женщину.

- Я больше не дитя, - сказала она с нажимом, и ее глаза сверкнули на побледневшем измученном лице. - Вот и он так относится ко мне, но я уже взрослая женщина. Единственное, чего мне не хватает, так это ребенка.

- И ты думаешь, что этого достаточно? - спокойно поинтересовалась женщина. Эми в

недоумении уставилась на нее.

- Что вы имеете в виду?

- Не я, Эми. Ведь это ты приехала ко мне со своими проблемами.

- Наверное, я была плохой ученицей, доставлявшей одни заботы. Представляю, как вы проклинали судьбу, пославшую вам такое испытание в моем лице.

- Что ты, Эми, я всегда тебя высоко ценила.

- Да? - удивилась Эми, устремив широко раскрытые глаза на бывшую воспитательницу.

- Скажу тебе даже больше, - продолжала мать Анабелла спокойным, ровным голосом. -

Несмотря на наши частые стычки, я надеялась, что ты прислушиваешься ко мне, хоть и считала мои воспитательные методы слишком строгими.

- Да, так оно и было, - хриплым голосом подтвердила Эми. - Именно поэтому я здесь, но...

- Очень хорошо. А теперь давай разберемся во всем не спеша, шаг за шагом, моя дорогая. И я вовсе не считаю тебя ребенком.

Эми еще раз пришлось рассказать свою историю, мать Анабелла внимательно выслушала, а затем заговорила, но совсем не о том, чего ждала от нее Эми.

- Ты меня удивляешь, дорогая. Я представляла, что у тебя больше силы воли.

- Вы хотите сказать... - удивилась Эми.

- Я хочу спросить: если ты действительно любишь этого мужчину, почему постоянно воюешь с ним?

Эми от неожиданности даже рассмеялась, но совсем не радостным смехом.

- Забавно, - начала она оправдываться, - я приехала сюда совсем с другой целью - мне хотелось обсудить с вами, в чем смысл брака, а не мое поведение.

- Ну, не думаю, что можно обсуждать одно, не касаясь другого.

Эми задумалась, словно что-то припоминая, потом с горечью призналась:

- Но он считает меня ребенком и дает почувствовать это. Существуют определенные отношения между мужчиной и женщиной, которые трудно понять и объяснить...

- Особенно женщине, которая лишена жизненного опыта, - продолжила мать Анабелла.

- Я верю тебе, Эми, но не убеждена, что эти отношения меняют обычную мораль или принципы. Или именно они стали причиной твоего бегства? Между прочим, муж знает, где ты сейчас?

- Нет, - растерянно ответила Эми. - И что вы думаете обо всем, что я вам рассказала?

- Ты женщина, у которой еще нет ребенка, но, насколько я поняла, ты любишь мужа, готова отдать ему всю себя, хотя и говоришь, что он решил использовать ваш брак в корыстных целях. В чем же его корысть? Только в одном - теперь он может появляться в обществе с молодой, привлекательной женщиной, согласившейся стать его женой.

- Я знаю, но это не совсем..., не совсем так. Да, я уважаю его так же безоглядно... - Эми запнулась.

- Значит, ты простила ему то, что он женился на тебе по каким-то своим соображениям, да? - Глаза матери Анабеллы укоризненно сверкнули.

Эми неуверенно кивнула и продолжила свою исповедь.

- У меня был и другой выбор, но я сделала именно этот. К сожалению, не знала, что он любит другую женщину, и не представляла, каково жить с мыслью о том, что у тебя есть соперница.

- Ну, ты так долго не продержишься, - огорчилась сердобольная воспитательница.

- Да, - едва сдерживая слезы, выдавила из себя Эми.

- Тогда спрошу тебя вот о чем: как муж к тебе относится? Вне зависимости от того, что не любит тебя так, как ты его.

- Очень хорошо. Не стану отрицать, что по-своему он любит меня, сказала Эми с улыбкой. - Думаю, даже если он вообще не будет меня замечать, я и тогда не подумаю, что Филипп унижает меня намеренно. Однако... - Она остановилась. - Меня угнетает и оскорбляет то, что муж не считает меня своим..., другом, а ее..., считает.

- А почему бы не сделать так, чтобы он изменил свое отношение к тебе? - спросила мать Анабелла. - Мужчины, - уверенно продолжала она, - способны меняться, они существа уступчивые, если умны. Да и не только мужчины - мы и сами не хуже.

Эми помолчала, затем, явно уходя от ответа, спросила:

- Могу я остаться здесь ненадолго?

- Конечно, но, по-моему, тебе следует хотя бы позвонить мужу, если ты сбежала без предупреждения. Ведь он не знает, где тебя искать.

- Вы так думаете?

- А ты думаешь по-другому? Разве не похоже это на трусость скрываться от него и дальше?

- Да..., согласна...

Но дальнейшие события внесли существенные поправки в рассуждения и намерения женщин: ранним утром следующего дня Филипп сам постучался в двери школы.

Поместив Эми в маленькую комнатку для гостей, мать Анабелла решила не отлучаться надолго, чтобы бывшая ее ученица, вконец измученная горькими мыслями, не оставалась одна. Воспитательница позаботилась, чтобы Эми пригласили на теннисный корт, потом ее попросили сыграть на рояле - она сидела за этим инструментом много лет назад. Эми окунулась в прошлое, но оно только подчеркивало, какой непростой стала ее нынешняя жизнь. Забраться бы сейчас в какое-нибудь укромное местечко, скрыться от всех и хорошо подумать обо всем наболевшем в душе. Эми нашла тенистый уголок, где в это время не было воспитанниц. Садик находился прямо под окнами кабинета матери Анабеллы, расположенного на первом этаже здания.

Подставив лицо еще не жаркому утреннему солнцу, она закрыла глаза и тут же удивленно открыла их: до нее донесся звук голоса, который нельзя спутать ни с каким другим.

- Здравствуйте, мать Анабелла. Я - Филипп Старк. Приехал, чтобы узнать, не слышали ли вы что-нибудь о моей жене, вашей бывшей воспитаннице из Далкейта. А может, вы ее видели?

Эми напряженно замерла.

- О! Мистер Старк? Какое совпадение! Я искала возможность поговорить с вами. Пожалуйста, садитесь.

До Эми долетел звук подвигаемого стула.

- А теперь, - заговорила мать Анабелла, и этот знакомый голос пронял Эми насквозь, - не будете ли так любезны объяснить, почему вы принудили выйти замуж за вас такую юную неискушенную девушку? Ведь это был брак по расчету! Я даже не знаю, как вас после этого называть.

У Эми перехватило дыхание.

- Это она вам сказала, мать Анабелла? - Металл в голосе Филиппа звучал не в меньшей

мере, чем в голосе его собеседницы.

- Нет. Это не совсем то, что она мне сказала. Эми восхищается вами, уважает и любит вас. Причем так сильно, что готова даже уйти, только бы вы и другая женщина снова могли быть счастливы вместе. - Мать Анабелла излагала все это ровным, ледяным тоном. - Ну так что? Я жду ответа, мистер Старк.

- Мадам, - послышался твердый голос Филиппа. - У меня нет ни малейшего намерения быть счастливым ни с кем, кроме Эми. Поэтому...

- Но как же случилось, что Эми этого не чувствует? - нетерпеливо перебила она его. - Почему эта чудесная девочка, такая целеустремленная, сильная духом, хотя и очень одинокая, способная принести счастье хорошему человеку, сейчас напоминает вырванный с корнем цветок? Ответьте мне, мистер Старк! Почему?

Эми прижала к лицу ладони и готова была зарыдать.

- Послушайте, мать Анабелла, не лучше ли просто сказать, где она, прохрипел Филипп. - Пусть вас это не удивляет, но Эми и ее благополучие заботят меня не меньше, чем вас.

- В таком случае вы очень странно это доказываете.

- А вы считаете, было бы лучше оставить ее одну после смерти отца, мэм?

Последовала пауза. Напряжение, царившее в кабинете, где шел разговор, не отпускало и Эми. Она подняла голову и ждала, что будет дальше.

- И все-таки почему вы тогда на ней женились? - Эми услышала, как смягчился голос ее наставницы.

- Хорошо, скажу. У меня и мысли не было прибегать к браку в каких-то корыстных целях, если вы это хотите знать. Интересы Эми для меня самое главное. Попробуйте понять, - с легкой иронией продолжал он. - С самого начала я чувствовал не только невинную прелесть девушки, но и незащищенность. Когда умер отец Эми, к ее одиночеству добавилось бремя огромного долга и много других забот. Напоминаю, мать Анабелла, я знаю Эми дольше, чем вы, и имею представление, какой она сложный человек.

- А другое вы понимаете? В состоянии ли сделать Эми счастливой, мистер Старк? Надеюсь, об этом вы думали?

Эми сжала руки так, что они побелели.

- Ну, все покажет будущее. - не сдавался Филипп. - И это вовсе не значит, что я откажусь от попыток сделать ее счастливой. Итак, Эми здесь?

Какое-то время из кабинета не доносилось ни звука, а затем послышался голос матери Анабеллы.

- Да, здесь. - Она снова немного помолчала. - И если я не правильно все поняла, мистер Старк, то прошу прощения. Но должна посоветовать вам как старшая: выбросьте из головы все мысли о прежней любовнице, поскольку теперь вы несете ответственность за Эми. Надеюсь, вы меня правильно поняли?

- И понял, и согласен с вами, мать Анабелла. Волею судьбы я взял на себя эту ответственность, сознаю ее, и вы можете не беспокоиться. Хорошо, что мы поняли друг друга.

Эми больше не могла сидеть на месте. Она ринулась в свою комнату и начала судорожно собирать вещи. Но было уже поздно. В дверь постучали, и на пороге возникла мать Анабелла. За ее спиной стоял Филипп.

- Эми, что ты тут делаешь?

Бросив из-под ресниц короткий взгляд на мужа, Эми поразилась - таким усталым и

бледным она его не видела.

- Собираю вещи. Привет, Филипп. Не ожидала увидеть тебя здесь. Зачем ты приехал? - на одном дыхании выпалила она и в волнении присела на кровать. - А теперь слушайте. Так получилось, что я совершенно случайно услышала ваш разговор и хочу кое-что сказать. Спасибо, мать Анабелла, что вы так трогательно защищали меня, но я совсем не тот вырванный с корнем цветок, каким вы меня обрисовали, и...

- Эми! - Воспитательница не скрывала своего недовольства.

- Я не виновата! Я искала место, где могла побыть одна, забрела в садик и сидела на скамейке под окнами вашей комнаты. Хотела подумать о своей жизни, о том, как быть дальше. - Эми наконец подняла глаза на мужа. И тебе спасибо, Филипп. Ответственность за другого человека - тяжелая ноша. Но еще тяжелее выбросить из памяти того, кто тебе дорог. Вряд ли можно совместить и ношу, и память...

- Мать Анабелла, - тихо сказал Филипп, но в голосе его прозвучала твердость, - не разрешите мне самому все уладить?

Монахиня помедлила и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

- Филипп, - начала Эми, - не думай...

- А я и не думаю.

- Ты же не знаешь, что я собираюсь сказать тебе! - возмутилась Эми. Неужели тебе кажется, что после всего услышанного я захочу вернуться к тебе? - Эми затаила дыхание и, не дождавшись ответа, спросила:

- А кстати, как ты нашел меня так быстро?

- Я вспомнил, ты когда-то упоминала о матери Анабелле, и решил проверить, не поехала ли ты к ней. Но почему ты расстроена? - спросил он.

- Почему? Я почувствовала себя школьницей, словно никогда и не покидала этого заведения.

Она метнула на мужа негодующий взгляд.

- Тем не менее многое из того, что ты сегодня услышала, - правда, Эми.

Жена отвернулась, взяла блузку, сложила ее и начала укладывать в чемодан.

- Знаю, я слишком хорошо это знаю, - неожиданно сказала она. - Это одна из причин, почему я вышла замуж за тебя, - я не знала, куда мне деваться, на что дальше жить. И теперь посмотри, что в итоге получилось: я снова здесь, - произнесла она горько.

Он улыбнулся.

- С двумя людьми, которые по-настоящему любят тебя и получают за это удар за ударом.

- Мать Анабелла не получает! - затрясла головой Эми.

- Да она приготовилась растерзать меня, когда увидела.

- Возможно, но это ничего не меняет.

- Для меня тоже. Главное то, что я вернулся домой и увидел - тебя нет, ты исчезла.

- Что ты хочешь этим сказать? - возмутилась Эми, и сердце ее бешено застучало. - Я исчезла? Я видела тебя и Анну в газете, вы нежно держались за руки. В любом случае, с того момента как заболел Роджер, все изменилось, и меня не оставляет мысль, что бы произошло, если бы он умер. Ведь ты единственный, к кому она обратилась за помощью. И еще, - голос ее дрогнул, - сегодня утром ты говорил о своей ответственности и обязательствах передо мной, будто я не твоя жена, а человек, которого ты взялся опекать. Как мне после этого поверить, что я как женщина что-то для тебя значу, Филипп?

- Нет, ты все поняла не так. Позволь, я тебе объясню. Это недоразумение, и я должен его исправить.

- Но как? - воскликнула она. Филипп сморщился.

- Прошу тебя, ради Бога, только не здесь. Ты поедешь со мной сейчас, Эми?

- Зачем? - Она замолчала, смахнув со щеки слезу. - Неужели ты думаешь, что я не пойму тебя здесь?

- И все-таки я хочу говорить с тобой дома. Если не согласишься мне, обещаю привезти тебя к матери Анабелле.

Эми медлила.

- Будь по-твоему, - с потерянным видом согласилась она, - но учти, я не марионетка и не вырванный с корнем цветок.

Муж не отозвался, а просто смотрел на нее. Хотела бы она знать, что он видит перед собой. Глаза у нее были мокрые, под ними залегли темные круги, особенно заметные на молодом лице. Филипп повел плечами, словно сбрасывая с них незримую тяжесть.

- Марионеткой ты никогда не была, Эми. Кстати, не позавтракаем ли мы, сейчас самое время?

- Ничего не выйдет, поскольку ты здесь не живешь, а я уже завтракала, - сказала она, неожиданно улыбнувшись, и смахнула еще одну слезинку.

- Тогда кофе, - предложил он.

- Хорошо, но... - Эми сделала жест, показывающий, что она не в состоянии сейчас ничем заниматься.

- Давай я сам сварю, - предложил Филипп, и в его голосе послышались смешливые нотки.

Эми согласно кивнула головой.

Глава 10

Филипп привез ее на машине в Сидней и выбрал ресторан с большой открытой верандой, откуда как на ладони была видна гавань. У причала стояло несколько кораблей, морская вода плескалась у их бортов, сверкая на солнце всеми цветами радуги. Филипп ушел в зал, чтобы сделать заказ.

Эми это обрадовало - у нее появилась возможность привести в порядок свои чувства. Пусть бы он подольше не возвращался! Но муж уже показался на веранде - за ним официант нес апельсиновый сок, кофейник с дымящимся ароматным кофе, две порции вафель в сиропе и мороженое.

- О Господи! Да мы не сможем все это съесть! - вырвалось у Эми.

- Попробуем, - пробормотал Филипп, усаживаясь напротив. - Отнесись к этому как к неизбежной необходимости, я так всегда делаю.

Какое-то время они молча ели, пока муж не отодвинул свою вазочку для мороженого и не налил кофе.

- Эми...

- Филипп...

Сказали они это одновременно. Легко улыбнувшись, Филипп произнес:

- Хорошо, твоя очередь, уступаю.

- Нет, начинай ты.

- Ладно, скажу прежде всего об Анне. Здесь ты во многом права. Когда она ушла от меня и стала женой Роджера, что-то вроде ревности или злости овладело мной, и я поклялся,

что никогда не прощу ни ее, ни его. - Филипп поднял глаза и внимательно посмотрел на жену. - Но я солгал бы, если бы сказал, что мне было все равно, на ком жениться после того, как ушла Анна.

Эми почувствовала желание закрыть глаза и отключиться, но она заставила себя слушать.

- Продолжай, - сказала она едва слышно, сделав глоток кофе.

- Сегодня утром ты уже об этом слышала - я имею в виду наш разговор в кабинете матери Анабеллы. Я сказал правду: меня действительно беспокоила твоя будущая жизнь, а не только Далкейт. Мне не нужно было объяснять, что такое для тебя отцовское поместье, и я принял близко к сердцу твои заботы. К сожалению. - Он замолчал и уставился в одну точку. Затем перевел взгляд своих серых глаз на Эми и словно набрался решимости:

- Некоторые события произошли столь неожиданно, как ты знаешь, и тогда, когда я еще любил Анну больше, чем тебя. И когда ты согласилась, у меня было такое ощущение, что я отомстил наконец. Нечто вроде реванша за все мои поражения и страдания...

- Продолжай, - попросила она.

- Но тут... - Он остановился и взглянул на Эми, на ее белое как полотно лицо. - Когда я это осознал, очень быстро чувство мести растаяло, сменилось угрызениями совести. И когда ты предложила сделать наш брак настоящим, я согласился.

- Да, я хотела, чтобы ты сделал это, - негромко проговорила она, пряча от смущения глаза. - И ты..., ну, ты помнишь ту ночь...

- Эми, не вини себя за нее, вини меня, - виновато сказал он.

- Но почему же ты не сделал этого? - удивленно спросила она. Их глаза встретились.

- Потому что я понял: я не хочу этого по-настоящему.

- И ты решил убедить себя в том, что на самом деле хочешь, да?

- Нет, убеждать себя не пришлось, я действительно этого захотел.

- Но почему? - Эми удивленно уставилась на Филиппа.

- Потому что это должно быть жизненной потребностью, нормой любого нормального брака.

- Другими словами, потому что ты мужчина, а не монах какой-нибудь?

Его губы искривились в усмешке.

- Ты мне это раньше говорила. Дело не во мне, дело в тебе. Все это из-за тебя. Ты удивила меня во всем, включая и интимные стороны нашей жизни. Причина здесь.

- Не хочешь ли сказать, что начал влюбляться в меня? Только так и следует понимать твое объяснение, - с улыбкой заметила Эми.

- Ты попала точно в цель, - согласился он.

- Даже не знаю, смогу ли поверить тебе...

- Очень прошу, постарайся сделать это.

- Но послушай, - начала она возбужденно, - ведь ничего не изменилось, ты же не перестал смотреть на меня, как на ребенка, правда? Помнишь, что случилось той ночью?

- Хорошо, давай так: почему ты решила, что я перестал относиться к тебе как к женщине?

Эми откинулась на спинку стула и почувствовала, как краска начала заливать ей лицо. Она не сразу смогла собраться с мыслями.

- Ладно, но это же не исключает Анну? Я имею в виду совсем недавние события. Помню, как вы с Роджером смотрели друг на друга во время торгов. И не кобыла была

причиной вашей враждебности, а Анна.

- Эми, в одну секунду я не мог вычеркнуть ее из памяти. - Филипп неожиданно взял руки жены в свои. - И дело, наверное, не только в привычке. К ней добавилось совсем иное чувство - угрызания совести. Когда они с Роджером прилетели в Ривербенд взглянуть на лошадь, Анна многое поняла она увидела нас вместе, почувствовала, как изменилось мое отношение к ней, словом, поняла все без объяснений. Так что я не потерял, а выиграл, имея рядом молодую, прелестную женщину. Я словно стукнул ее по голове, и удар этот был неожиданным.

- Ты рассказал ей все как есть? - не сдержала любопытства Эми. Сказал о ее влиянии на наши с тобой взаимоотношения?

- Да, но только после того, как Роджер чуть не умер.

- Но ты знал, что ей будет больно?

- Да, догадывался. - И голос, и глаза Филиппа не скрывали его усталости. - Я признался Анне, что желание отомстить ей, появившееся после ее ухода к Роджеру, обернулось вдруг муками совести, когда стало реальностью. Да, ты не ошиблась, почувствовав вражду между мной и Роджером. Именно вражда толкнула его на этот демонстративный шаг с покупкой кобылы. А я, дурак, радовался, узнав, какую сумму он выложил на торгах, только бы показать, что может купить все, что пожелает.

- О! - Эми затаила дыхание. - Но ты все еще небезразличен к ней... Конечно, Анну Ленгли трудно ненавидеть... - беспомощно забормотала Эми. - И она обратилась к тебе..., да?

- Она не обращалась... - досадливо отмахнулся Филипп. - Это сделала Джун, и без ведома Анны. Очередная сумасбродная идея моей дорогой помощницы. Сама Анна оторопела, увидев меня в госпитале. Она ведь чувствует свою вину и переживает, что сердечный приступ у Роджера случился из-за нее.

- Тогда почему же ты оставался с ней почти целый день, если это так? продолжала допытываться Эми.

- Я остался по единственной причине - Анна оказалась очень одинокой в своем горе. Мог ли я ее бросить в таком состоянии, уйти в сторону и делать вид, что все это меня не касается? - Он помолчал. - Представь, насколько ей сейчас плохо. В этой ситуации прошлое, о котором знал Роджер, приобретало еще более мрачную окраску. Может быть, в Ривербенд он повез ее затем, чтобы посмотреть, как она поведет себя при встрече со мной. Но это мое предположение. Абсолютно уверен только в одном: покупка лошади по баснословно высокой цене была чем-то вроде ответного удара, который он нанес мне. Не исключено, этим он пытался что-то доказать и Анне.

- Да, теперь я понимаю, все понимаю, - пробормотала Эми. - Значит, дети Роджера говорили правду? - Глядя на Филиппа долгим взглядом, Эми удивленно приоткрыла рот.

- Да, частично они правы, - мрачно кивнул Филипп. - Но они не знают, как все изменилось. И в моем отношении к Анне, и в ее отношении к собственному мужу. Испытывая к ней только симпатию, я никогда снова не люблю ее. Инфаркт Роджера был шоком для Анны и показал ей, что она любит мужа. В жизни так нередко бывает.

Эми сидела, уставившись раздумчивым взглядом в лицо Филиппа, и, не удержавшись, спросила:

- И ты в это сам веришь?

- Да, верю, потому что видел все сам, когда отправился в госпиталь к Роджеру. Мы с Анной решили рассказать ему все, зная, что кризис миновал и ему стало лучше. В день моего

приезда в Сидней Анна была в полном отчаянии и попросила принять участие в этом тяжелом разговоре. Мне кажется, мы все смогли объяснить Роджеру, и он успокоился. Газетчики делали снимок, когда мы уходили из госпиталя. Они ухватили именно тот момент, когда Анна оступилась и я поддержал ее, иначе бы она упала. Эту фотографию в газете ты и видела. Мери сказала мне, как снимок тебя расстроил. Но мы с Анной расстались сразу же, как только вышли из госпиталя.

- Значит, ты предполагал, что она чувствовала после инфаркта у Роджера?

- Да.

- Но почему ты не сказал мне? - прошептала Эми. - Ты все рассказал Роджеру и ничего не сказал мне!

- Эми! Вернувшись из Сиднея, я ничего не хотел так сильно, как поговорить обо всем с тобой. Но... - он сделал паузу и посмотрел ей в глаза, - ты ушла из дома, дав понять, насколько ты от всего устала и насколько сильно в тебе желание ничего больше не слышать об Анне. Я увидел, что опоздал с объяснениями, понял, что потерял тебя и во всем виноват сам.

Вел себя как последний дурак. И ты была права, покинув меня после всего того, что я сделал и чего не сделал. Я оказался словно в аду, почувствовав, как ты отдаляешься от меня. В присутствии Энди Берка ты оживала, начинала смеяться, становилась прежней - прекрасной, естественной. А он так смотрел на тебя - влюбленно, зачарованно. Вот и подумал: что же я делаю? Почему отнимаю тебя у кого-то, кто моложе меня, без моих сложностей и увлечений прошлого? Разве...

- Филипп, - неожиданно перебила его Эми. - Да, я ушла из дома, но не потому, что разлюбила тебя: у меня больше не хватало сил думать о том, что может случиться, если Роджер умрет. Мне самой хотелось умереть, только бы не пережить такого унижения. Вот так. - Она смахнула с глаз непрошеные слезы. - Я тебе не говорила, что Джун подтвердила мои страхи и опасения в тот вечер, на балу.

Теперь Эми рассказала Филиппу обо всем, о всех своих подозрениях. Ведь Джун была уверена, что связь между Анной и Филиппом существует до сих пор.

- А затем снова возникла Джун, она позвонила в то утро... - Эми остановилась, и слезы градом полились из ее глаз.

- Я должен был обо всем догадаться, - мрачно сказал Филипп. - Здесь ты права. Почему я пошел у нее на поводу? А ведь она так ошибалась.

- Но она извинилась передо мной за то, что наговорила раньше. - Эми попыталась защитить Джун.

Муж вопрошающе взглянул на нее.

- Например?

- О Филипп! Не думаю, что сейчас нам следует обсуждать слова Джун.

- Эми! Ты веришь в то, что я сказал сегодня утром?

- Я... - Она закусила губы и судорожно глотнула воздух, задумавшись вдруг над тем, может ли поверить Филиппу.

- Но есть еще кое-что, о чем бы я хотел тебе сказать, - начал Филипп. - Когда я вернулся в Ривербенд и увидел, что тебя нет, когда я встретился с матерью Арабеллой и готов был возненавидеть ее, потому что она считала себя единственным человеком в мире, кто по-настоящему любит тебя, - я понял, что никогда не отпущу тебя. А если ты будешь счастлива с кем-то другим, с каким-нибудь Энди Берком? Я просто не переживу этого.

Эми обомлела от услышанного и робко заметила:

- Сегодня утром ты скачал, что я могу вернуться, если захочу.

- А ты хочешь? - неуверенно спросил он. - Ты даешь мне еще один шанс я так на это надеюсь. Господи, если бы ты знала, что для меня значишь, какой несчастной и одинокой станет жизнь, если покинешь меня! Все-таки я сумею убедить тебя в том, что мы настоящие муж и жена, две половинки одного целого.

Эми почувствовала, что это говорит сердце Филиппа, это его душа рвется ей навстречу.

- Я хочу, Филипп, я очень хочу поверить тебе, но...

Она не договорила, услышав вдруг шум. Посетители смотрели куда-то вверх, улыбаясь и оживленно жестикулируя. Эми тоже подняла глаза и увидела летящий на небольшой высоте белый самолет. Над фюзеляжем, словно флаг, трепыхалось полотнище, на котором красовалось отчаянное признание, написанное большими буквами:

Я люблю тебя, Эми. Филипп.

Эми обмерла. Глядя на кружащий в небе самолет, не в силах поверить в реальность, она не могла оторвать глаз от необычного послания.

- Это правда, Филипп?

- Я потрачу всю жизнь на то, чтобы доказать это тебе, дорогая.

Муж протянул руки, и Эми оказалась в его объятиях. Люди вокруг перенесли внимание с самолета на обнимающихся. Понять, кто эта пара, не составляло особого труда. Послышались аплодисменты, шумные поздравления. Кругом царило радостное оживление.

- Мне кажется, нам лучше уйти отсюда, - шепнул Филипп.

- Пожалуй, да, - согласилась Эми и добавила:

- Неужели это снова попадет в газеты?

- Несомненно, - рассмеялся Филипп. - Это будет прекрасный для нас день. Пусть мать Анабелла и все наши знакомые прочтут об этом.

- Как ты все устроил? - спросила Эми, когда они остались наедине.

- У меня есть друг, а у него собственный самолет. Он инструктор пилотажа, любит праздники с участием авиации. Когда я вышел сделать заказ, то быстренько ему позвонил. Мы давно обо всем договорились. Осталось лишь уточнить время и место полета.

- Надо бы связаться с матерью Анабеллой, - сказала Эми задумчиво. Знаешь, для меня оказался полной неожиданностью ваш утренний разговор. Я слышала, как она на тебя нападает. А мне давала совсем другие советы: если ты действительно любишь, то должна бороться за любимого.

- Правда?

Эми изобразила обиженную гримасу.

- Ты сомневаешься в моей любви, Филипп? У нее перехватило дыхание - с такой силой он обнял ее.

- Извини, каким невысказанным дураком я был, страшно представить.

- Может быть, может быть. А не убедиться ли нам в том, что ты не прав? - игриво поинтересовалась она. - Существует только один способ избавиться от такого плохого мнения о себе.

Он поднял голову, и Эми увидела в любимых глазах море нескрываемой страсти.

- Звучит заманчиво. Я умираю от желания немедленно оказаться в нашей спальне.

Сильные, нетерпеливые руки замкнулись у Эми за спиной...

В этот день супруги не покидали спальни, не отрывались друг от друга. Только один раз

Филипп вышел в гостиную, чтобы позвонить. Эми поинтересовалась, кому он звонил, но муж попросил ее набраться терпения. Ждать пришлось недолго - через полчаса в дверь постучали, а еще через минуту Филипп внес в спальню огромную коробку и тоненький конверт.

- Что это? - удивилась Эми.

- Открой, только сначала коробку. Жена подняла крышку и увидела..., бикини. Как оказалось потом - целых две дюжины.

Эми с удивлением уставилась на этот разноцветный ворох легкомысленных туалетов и перевела взгляд на Филиппа.

- А здесь что? - указала она на конверт.

- Сейшельские острова! - торжественно объявил Филипп.

Эми бросилась мужу на шею. Кажется, он никогда не видел у жены таких глаз - они были полны непередаваемой радости и благодарности.

- Филипп!

- Ты хочешь что-то сказать? Мы уже пропустили теплоход "Куэл", но сможем нагнать его в Сингапуре. А затем будут Сейшельские острова, Момбаса, Дурбан, Кейптаун - тебе понадобится множество бикини. - Голос его звучал нежно. - Все позади, не нужно плакать.

- А я и не плачу. То есть плачу, конечно, но только от счастья. Помнишь, я мечтала о том, чтобы в тебе проснулся романтик. Так знай - ты самый прекрасный из всех романтиков в мире!

- Ну, может быть, мое первое романтическое начинание и не оригинально, но я учусь, и усердно. - Долгий поцелуй подтвердил его слова, разжигая новый порыв страсти, охватившей обоих.

- Мне не понадобится столько купальников, - хихикнула Эми, вновь обратив взгляд на коробку с подарками.

- Я заказал их в таком количестве, чтобы ты смогла все перемерить и выбрать то, что понравится. Перемерить с моей помощью, - ухмыльнулся он.

- О! - Эми рассмеялась. Филипп удивленно взглянул на нее.

- Что тебя так развеселило?

- Твоя идея мне очень нравится. Мне уже не терпится приступить к делу.

Она наклонилась и прильнула к губам мужа.

- Спасибо за все! - выдохнула она.

- Эми!

Филипп поймал ее за руку и обнял.

- Господи, каким виноватым я чувствую себя перед тобой!

- Перестань, милый, не говори так, иначе я снова начну думать, что...

- Нет, позволь мне закончить. - Он нежно притянул ее к себе. - Как я представляю нашу дальнейшую жизнь? Только вместе. Не знаю, где взять слова, как выразить чувства, которые меня переполняют. Кажется, лучше не придумали: я люблю тебя, Эми. И не могу без тебя жить. Видишь, как это просто, всего несколько слов. Их говорили до нас, будут говорить после нас, но они единственные...

Если у Эми и оставались какие-то сомнения, то и они бесследно исчезли на следующее утро, когда Старки отправились навестить мать Анабеллу.

- А-а, - довольно протянула мудрая женщина, когда супруги пожаловали в ее кабинет. - Вижу, вы все уладили, мистер Старк, и наилучшим образом. Извините, я была с вами

довольно резка. Признаюсь, одна вещь убедила меня в искренности ваших чувств - то облегчение, которое вы испытали, узнав, что Эми жива и здорова и находится у нас. Это лучше всего сказало, как вы к ней относитесь. Пусть Господь благословит вас, дорогие мои! И не вздумайте крестить детей, не пригласив меня...

Эми казалось, что жизнь настолько заполнена счастьем, что уже нет места для нового его проявления. Оказалось, это не так, в чем убедило маленькое происшествие на борту океанского лайнера. Где-то между Сейшельскими островами и Момбасой в салоне состоялся вечер танцев. По этому случаю Эми надела темно-синее платье с подолом чуть ниже колен. Подвели чулки - обнаружив на них стрелку, она отправилась в каюту переодеть их.

Когда она вернулась, две загорелые, модно одетые женщины разговаривали с Филиппом, явно кокетничая с ним, и Эми показалось, что мужу льстит их внимание. Во всяком случае, такого непривычного выражения лица она у него не видела. Сердце у нее дрогнуло. Увидев жену, он раскланялся с дамами и устремился к ней, словно ждал целую вечность.

- Что-нибудь случилось? - прошептала Эми, не на шутку встревоженная.

- Да, выйдем, я скажу.

Он взял ее за локоть, увлек на палубу и не отпускал до тех пор, пока они не нашли уютный уголок.

- Вот что мне нужно, - пробормотал Филипп и подхватил ее на руки.

- В чем дело? Что случилось? - воскликнула Эми, едва опомнившись от его страстных поцелуев. - Что с тобой?

- Я так скучал без тебя, - заворковал Филипп. - Просто не находил себе места. Ты слишком долго отсутствовала. Все подходило ко мне и спрашивали, куда подевалась моя восхитительная юная жена. Я вдруг подумал: а что, если ты нашла другого мужчину?

- Филипп! - выдохнула Эми с горящими глазами.

- И мне нужно, чтобы ты разуверила меня в этом.

От удивления она даже открыла рот.

- Как... Прямо сейчас?

- Вот именно, миссис Старк.

Минутой позже в каюте Эми потянулась к молнии на платье, но Филипп остановил ее руку.

- Можно мне?

Он начал с того, что распустил ей волосы, медленно проводя пальцами по золотистым прядям. Затем освободил от платья, остальных предметов туалета, оставив только шелковые трусики. Но ненадолго. Пришел и их черед! И вот она уже на кровати, трепеща от прикосновения нежных рук к ее телу и испытывая нестерпимое желание.

Когда Филипп услышал свое имя, произнесенное сдавленным шепотом, он мгновенно разделся и оказался рядом. Они отдались друг другу с таким упоением и жаром, словно каждый языком любви впервые рассказывал о себе. Такого блаженства Эми еще не испытывала.

Очнувшись словно после пребывания в волшебном мире, она призналась себе: только теперь я могу сказать, что стала партнером Филиппа Старка во всем.

- Не знаю, что на меня нашло в салоне, - признался муж, все еще не выпуская Эми из объятий, - но, когда я увидел, что ты наконец возвращаешься, такая.., невыразимо красивая, я вдруг почувствовал, как хочу тебя.., и немедленно.

- Все было прекрасно. - Эми кончиками пальцев провела по его лицу. Если раньше казалось, что ты меня уже разгадал, то теперь я думаю, что это не так.

В ответ послышался довольный смех.

- Между прочим, мы пропускаем ужин, - заметил Филипп.

- Ну и что? Мы нашли ему достойную замену.

- Зная, что нам грозит голодная смерть. И снова по моей вине! - Филипп опустил голову в наигранном раскаянии.

Эми приподнялась и посмотрела на него сверху вниз.

- Конечно, по твоей вине, но ведь это ты придумал поднимать полотнища над Сиднейской гаванью и сообщать всему городу, что любишь меня.

- Это был совсем другой мужчина, - обронил Филипп, не отрывая взгляда от возбуждающей женской груди.

- Единственный мужчина. Мой! - твердо отчеканила Эми.

- И ты тоже единственная и моя. Теперь ты мне веришь, Эми? - В голосе мужа появились уже знакомые ей нотки, сулившие неземное наслаждение.

Она прильнула к нему всем телом, заряжаясь от него желанием и разжигая взаимную страсть.

- Я тебе верю, Филипп. И люблю!

- И я тебя. Как это прекрасно!